

05,4

Театр и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1913 г. НА ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

Семнадцатый годъ изданія

52 №№ еженедѣльнаго
журнала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ
«Библиотеки Театра и Искусства» (беллетристика, научно-популярныя и критич. статьи и т. п., около

40 РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ.

„ЭСТРАДА“, сборникъ стихотворений, рассказовъ, монологовъ, и т. п.)

На годъ 8 р. За границу 12 р.

На полгода (съ 1-го июля) 4 р. 50 к.
За границу 7 р.

Новые подписчики получаютъ (съ приложениями) всѣ вышедшіе №№.

Отдѣльные №№ по 20 к.

Объявленія: строка nonpareil (въ третью страницу) 40 коп. позади текста и 70к.— передъ текстомъ.

Контора—Спб. Вознесенскій просп., 4—открыта, съ 10 ч. утра до 5 ч. вѣч.
Тел. 16-69.

XVII годъ изданія = **№ 38**
Воскресенье, 22 Сентября

1913

Къ зимнему сезону.

Каинова печать (Не убій) п. въ 5 д. и 6 карт. Леонида Андреева (Реп. Спб. Алекс. т.), п. 2 р., Роли 3 р. (Въ печати).
Сердце мужчины ком. въ 4 д. В. В. Протопопова, п. 2 р. Роли 3 р. (Въ печати).
Три этажа п. въ 4 д. Н. Архипова (Реп. т. Корша), п. 2 р.
Проигранная ставка п. въ 4 д. А. Алпатина (Реп. Моск. Мал. т.), п. 2 р. (Въ печ.).
Ставка князя Матвѣя п. въ 4 д. С. Ауслендера. (Реп. т. Неагобина), п. 2 р. (Въ печати).
Ревность др. въ 5 д. М. П. Арцыбашева (ж. 3. м. 7) (Реп. т. К. Неагобина) п. 2 р. Роли 3 р. (Въ печати).
Царевна-лягушка п. въ 4 д. Юрія Фялева, п. 2 р. Роли 3 р. (Готовится къ печ.).
Вѣчный странникъ п. въ 4 д. Осипа Дымова, п. 2 р. Роли 3 р. (Готовится къ печ.).
Прасковья Мусорина п. въ 4 д. Е. Владимировой (авт. „Безправной“) (Реперт. т. Корша), п. 2.

***Господа Мейеры** ком. въ 3 д. П. 2 р.
Увеселительная поѣздка фарсъ въ 3 станціяхъ (съ нѣм.) (авт. „Мейерсъ“), п. 2 р.

***Еврейка изъ Добычина** (Перуанка) п. въ 3 д. Габор. Запольской, п. 2 р. П. В. № 181 с. г.

***Женщина въ 40 лѣтъ** п. въ 4 д. (съ нѣм.), (ж. 3. м. 1), п. 2 р. П. В. № 195.

***Лабиринтъ** п. въ 4 д. С. Полякова, (м. 4, ж. 2), п. 2 р., Роли 3 р. (Реперт. Алекс. т. и т. Неагобина). П. В. № 159 с. г.

***По торной дорогѣ** ком. въ 3 д. А. Вернштейна съ фр. п. 2 р. П. В. № 196.

***Насильники** (Лѣнтяй) ком. въ 5 д. Гр. Ал. Н. Толстого (Реперт. Импер. Малаго театра) п. 2 р. П. В. № 76 с. г.

Королева Саббатъ (Трагедія еврейск. дѣвушки) др. въ 3 д. А. Марекка, п.

***Торговый домъ** п. въ 4 д. Сургучева (Реперт. Алекс. т.) п. 2 р., П. В. № 46.

***Династія** п. въ 4 д. О. Ольнемъ, п. 2 р. Одобр. Спб. т-лит. ком. Имп. т. П. В. № 159 с. г.

***Каминный Экранъ** ком. въ 4 д. (м. 7, ж. 2) съ англ., п. 2 руб. П. В. № 159 с. г.

Великая пророчица п. въ 4 д. Вл. Бодяковского, п. 2 р.

Дочь оврага п. въ 5 д. С. Патрашкина и А. Истребова, п. 2 р.

На склонѣ дней. Простая исторія А. Добровольскаго (Реп. т. Соловцовъ), п. 2 р.

Моряки п. въ 5 д. С. Гарина (м. 7, ж. 6) (Реп. т. А. С. Оуворина), п. 2 р. Роли 3 р.

Погорѣльцы п. въ 4 д. Н. Черешнева, п. 2 р.

Роковая ошибка др. въ 4 д. М. Антонова (Реп. Спб. Народ. Дома), п. 2 р.

Тайный агентъ ком. въ 3 д. (съ нѣм.), п. 2 р.

***Приказчица** п. въ 3 д. съ нѣм. (м. 5, ж. 5), п. 2 руб. П. В. № 195.

***Судъ человѣческій** п. въ 3 д. Ч. Галича, авт. перен. И. Карѣева (Премія Варш. Правит. театровъ), п. 2 р. П. В. № 147 с. г.

***Кража** п. въ 4 д. Дж. Лондона. Перев. съ англ., п. 2 р. П. В. № 181 с. г.

***Вокругъ любви** к. въ 3 д. Бракко (съ ит.) Реп. т. А. С. Суворина, п. 2 р.

***Убийца** (Пламя любви) п. въ 3 д. (съ фр.) (Реп. Импер. Мал. театра), п. 2 р.

***Пути женщины** п. въ 3 д. Дж. Лондона, п. 2 р. П. В. № 147 с. г.

***Таинственная рука** к. въ 3 д. Автор. пер. съ фр. п. 2 р. П. В. № 159 с. г.

***Сказка про волка** п. въ 4 д. Фр. Мольера (Автор. перен.), п. 2 р. П. В. № 46 с. г.

***Право на жизнь** въ 4 д. п. 2 р.

***Разбитыя скрижали** др. въ 4 д. п. 2 р.

***Союзъ слабыхъ** п. въ 3 д. Ш. Аша, п. 2 р.

***Только сильные** п. въ 4 д. Потаповъ (Реп. Моск. Мал. т.), п. 2 р. П. В. № 19 с. г.

***Книга женщины** ком. въ 3 д. Лестера Шмидта (авт. „Майскій сонъ“) авт. пер. п. 2 р.

***Завѣковой стѣной** др. въ 4 д. изъ евр. жизни. (Влж. нов. т. Корша). Авториз. пер. О. Дымова и М. А. Ваттс. П. 2 р.

***Цвѣты на обояхъ** въ 5 д. Ал. Вознесенскаго (реперт. т. Корша) п. 2 р. П. В. № 19 с. г.

***Короли биржи** (б. Франкфуртцевъ) п. въ 3 д. п. 2 р. Роли 2 р. 60 к. (Реп. т. Корша).

*Пьеса къ представленію разрѣшена безъ словно.

ЭСТРАДА.

Собрания стихотворений, монологовъ, рассказовъ, пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Томъ I-ый ц. 1 р. 50 к.

Томъ II-ой ц. 1 р.

Издание ж-ла „Театръ и Искусство“.

РОЯЛИ

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35,
КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

ТЕАТРЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ДРАМЫ

(КОНСЕРВАТОРІЯ).

ОТКРЫТА ПРОДАЖА НА АБОНЕМЕНТЫ (по 8 спект.)

„Борисъ Годуновъ“, „Евгеній Онегинъ“, „Каменный гость“, „Карменъ“, „Мазепа“, „Нюрнбергскіе мастера пѣнія“, „Парсифаль“ и „Садко“.

ТРИ ВЕЧЕРНИХЪ (первому-перв. представл., второму-втория, третій по понедѣльникамъ) и **УТРЕННИЙ** по **УДЕШЕВЛЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ** (по Воскресеніямъ).

Билеты въ кассѣ отъ 10 утра до 10 час. вечера, въ Центральной кассѣ (Невскій 23) и въ Музык. маг. Шредеръ (Невскій 52).

ОТКРЫТІЕ ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ 26 сентября 1913 г.

БИЛЕТЫ ПРОПЛАГО СЕЗОНА НА ОП. «БОРИСЪ ГОДУНОВЪ» НЕ ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫ.

Тел. 19-58 касса и
578-82 администр.

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

(Бывш. Панаевскій).
Адмиралт. наб., 4.

Дирекція **Н. Н. НЕЗЛОБИНА** и **А. К. РЕЙНЕКЕ.**

Въ Воскресенье, 22-го сентября

Представлено будетъ **„ФАУСТЪ“**,

Первая часть трагедіи Гете 5 дѣйств., 17 карт. Постановка **Н. Н. Незлобина**. Билеты продаются кассѣ театра съ 11 ч. у. до окончанія спектакля и въ центральной кассѣ (Невскій, 23). Начало ровно въ 8 час. веч.

АНОНСЪ: 23, 24, 25 Сентября: „ФАУСТЪ“.

Администраторъ **Л. ЛЮДОМИРОВЪ.**

ДИРЕКЦІЯ

А. Р. АКСАРИНА.

Сезонъ 1913—1914 г.

ГАСТРОЛИ артист. Императ. театровъ
Л. Я. ЛИПКОВСКОЙ.

И
Г. А. БАКЛАНОВА.

Въ больш. театрѣ Народн. дома въ СПб.
(Сентябрь и Октябрь).

ИТАЛЬЯНСКАЯ ОПЕРА

Въ театрѣ **А. С. Суворина** СПб. во
время Великаго Поста 1914 г.

ОПЕРА въ лѣтнемъ театрѣ «Эрмитажъ»
въ Москвѣ (Май и Іюнь 1914 г.).

ОПЕРА въ лѣтнемъ театрѣ Луна-
Паркъ въ С.-Петербурѣ. (Іюль и Ав-
густъ 1914 г.).

За справками обращаться къ **А. Р. Аксарину** С.-Петербур., Троицкая ул. 8.

ПАЛАСЬ-театръ

Михайловская площ., 13.
Тел. 85-99, 64-76, 149-53.

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА-ОПЕРЕТТА.

Дирекція: **И. Н. Мозговъ**,
В. А. Кошкинъ, **В. Н. Пигалкинъ**, **М. С. Харитоновъ**,
И. Н. Полихаровъ и К^о.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: **Е. А. Автѣва**, **А. С. Аренискал**, **В. Н. Балле**,
В. И. Варламова, **Н. К. Дарвичъ**, **Е. В. Зброженъ-Пашковская**,
В. В. Кавецкая, **Е. Ф. Лерма**, **М. А. Марьянова**, **А. Г. Пекарская**,
О. К. Рейская, **В. М. Шувалова**, **А. К. Фригель**, **Н. М. Антоновъ**,
А. М. Брагинъ, **В. Ю. Вадимовъ**, **А. Ф. Валерскій**,
К. В. Дятмаровъ, **К. И. Дмитриевъ**, **М. Ф. Клодницкій**, **П. П. Корженскій**,
М. Д. Коенцовскій-Людиговъ, **Н. К. Мартыненко**,
М. А. Ростовцевъ, **Н. Х. Тугариновъ**, **А. Н. Феона**. Гл. реж.
В. Ю. Вадимовъ, реж. **А. Н. Половъ**, гл. кап. **В. Шпацекъ**.

Ежедневно „ПТИЧКИ ПѢВЧІЯ“
въ постановкѣ **Ю БѢЛЯЕВА.**

оперет.-феерія въ 3 д., въ 5 карт. съ прологомъ, муз. **Р. Делли**
Пошъ и **Э. Грегори**, по. **В. Андоа** и **М. Вейконе**. Постановки
В. Ю. Вадимова.

Первоклассный кафе-концертъ до 4 ч. у.
лучшая программа первоисполн. Е в р о п. сценъ подъ реж. **А. Г. ВЯДРО**. Первоклассная кухня поруч. луч. кулинару **А. Г. Ермолову**

Театръ САВУРОВА
Въ „ПАССАЖЪ“

Антреприза 1913—1916 г.г.
С. О. Савурова.

22, 24, 26, и 28-го сентября. **«ПРИМАДОННА ЗАБАВЛЯЕТСЯ»** ком. въ 3 д. съ участ. **Е. М. Грановской**. **«ГАРАНЪ»** к. въ 1 д.

23, 25, 27, и 29-го сентября. Веселая похороженія одной еврейской семьи въ 3 д. **«ГОСПОДА МЕЙЕРЫ»** ком. въ 1 д. **Седоровича** **«ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО ФЛИРТУЕТЪ»**.

НОВИНКИ СЕЗОНА:

«Еврейна изъ Дорогобыча» п. въ 3 д. **Г. Запольской**.
«Женщина подъ 40 лѣтъ» сказка поздней любви въ 3 дѣйств.

ТЕАТРЪ „ЗОНЪ“

КАМЕННООСТРОВСКИЙ № 42.

ОТКРОЕТСЯ

въ сентябрѣ злѣбодневнымъ обзорѣнемъ

подъ режис. А. Д. КОШЕВСКОГО

„ШОФФЕРЪ, КЪ ЗОНУ!“

Соч. МЕБА.

УЧАСТВУЮЩЕ: Арабельская, Барашъ-Валевская, Бѣльская, Верди, Ветлужская, Гагарина, Глѣбова, Дизо, Дмитріева, Динировская, Долматова, Едакимова, Захаретъ, Игнатъева, Кашницкая, Легатъ, Морская, Надеждина, Реджи, Ручьевская, Соклова, Строкъ, Шабельковская, Шереръ и др. Г. Г. Александровскій, Александровъ, Альби, Володинъ, Долматовъ, Икаръ, Кубанскій, Коридзе, Кринскій, Ленскій, Морфесъ, Свирискій, Н. Улихъ, Губиновъ и др.

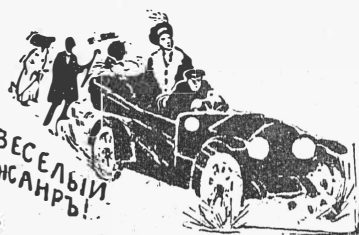
Гл. режиссеръ А. Кошевскій.

Режиссеръ А. Грановскій.

Гл. капльм. А. Тони.

Оркестръ 48 чел., хоръ 40 чел., балетъ 40 чел. подъ управленіемъ И. А. Чистякова.

ЗАПИСЬ БИЛЕТОВЪ на ОТКРЫТІЕ принимается въ центральной кассѣ (Невскій 23. Тел. 80-08 и 80-40).

КОНЦЕРТЫ С. КУСЕВИЦКАГО. Въ Залѣ Дворянскаго Собранія.

Сезонъ IV (1913—1914 г. г.).

По средамъ 16-го и 30-го октября, 13-го и 27-го ноября и 11-го декабря 1913 г., 22-го января, 12-го февраля и 5-го марта 1914 года.

имѣютъ быть **ВОСЕМЬ СИМФОНИЧЕСКИХЪ КОНЦЕРТОВЪ**

подъ
управленіемъ

К. ДЕБЮССИ и С. КУСЕВИЦКАГО

при участіи **Ф. Бузони, А. Шнабель, Э. Рислеръ** (роль) **Л. Капэ** (скрипка), заслуженныхъ артистовъ Императорскихъ театровъ **А. Неждановой, Е. Збруевой**, арт. Императорскихъ театровъ **Е. Поповой, Н. Ростовскаго, Г. Боссэ**, (пѣніе), хора **А. Архангельскаго** и оркестра **С. Кусевицкаго**.

НАЧАЛО концертовъ въ 8 ч. в. Рояль фабр. К. Бехштейнъ изъ депо **Андрея Дидерихсъ** (Литейный, 60).

Билеты въ нотномъ магазинѣ Россійскаго Музыкальнаго Издательства (Морская, 11).

Театры Спб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

НОВЫЙ ЗАЛЪ.

Въ Воскр. 22-го сентября утр. «Демонъ»; Веч.: «Черевички». — 23-го: «Тангейзеръ». — 24-го: «Корнелийскіе колокола». — 25-го: (съ уч. Липковской и Бахланова) «Риголетто». — 26-го: «Черевички». — 27-го: (съ уч. Липковской) «Травиата». — 28-го: (съ уч. Бахланова) «Демонъ».

Старый залъ.

Въ Воскр. 22-го сентября утр. «Принцъ и нищій»; Веч.: «Василиса Мелентьева». — 23, 24, 25, 26, 27 и 28-го: «Принцъ и нищій».

Василеостровскій. Въ Воскр. 22-го сентября «Нора». — 24-го: «Необыкновенный человѣкъ». — 26-го: «Судебная ошибка».

Стекланный. Въ Воскр. 22-го сент. «Женитьба Бѣлугина». — 26-го: «Необыкновенный человѣкъ».

Троицкій ТЕАТРЪ

Дирекція А. М. ФОКИНА.
Троицкая ул., 18. Тел. 174-29.

ТЕКУЩАЯ ПРОГРАММА:

1) «Гримасы Смерти». 2) «Мотыльки», идиллія С. Чулжъ-Чуженина, муз. В. Г. Пергамента. 3) Балетъ «Серебряный вальсъ». 4) «Неразговорчивый соседъ», пьесен. газек. А. Аверченко. 5) Оперетта Оффенбаха «Волшебная пѣсня Фортуніо». Пост. арт. Им. т. С. М. Надеждина. Зав. муз. частью арт. Им. т. М. М. Аматаякъ. Балетм. арт. Им. т. К. М. Кудачевская. Начало 1-й серіи въ 7½ ч.; 2-я — въ 8½ ч.; 3-я — въ 10½ ч. Ученые билеты только на первую серію по 60 к. Касса откр. съ 11 ч. у.

ТЕАТРЪ В. ЛИНЪ.
ФАРСЪ.

Невскій пр. 56.

ЕЖЕДНЕВНО:

1) Ан, въ меня! раз! авилъ, 2) Воронъ пугало.

Веселый жанръ. Дирекція В. Линъ покъ упр. Р. В. Чинарова. Составъ тр.: Алейникова, Анчарова, Дагмаръ, Ермакъ, Конрадова, В. Линъ, Матвѣева, Приналова, Сафронова, Сперанска, Шварцъ, Ларимъ, Яковлева; Вернеръ, Волконскій, Гриэль, Добровольскій, Милохинъ, Морозовъ, Мочаровъ, Мюрать, Николаевъ, Ольшанскій, Разеуловъ, Кулябко, Репнинъ, Семеновъ, Синозниковъ, Смуратовъ, Ченгеръ, Чинаровъ.

Режисе. В. И. Разеуловъ-Нулябно.
Администр. И. И. Ждареній.

„Кривое Зеркало“

З. В. ХОЛМСКОЙ.

Екатерининскій каналъ, 90. Телѣф. 257—62.

22-го СЕНТЯБРЯ:

Въ 117 разъ «Ревизоръ», въ 91 разъ «Торжеств. застѣдъ въ честь Прутковъ» и др.

23-го премьера: «Желтая кофта», китайская пьеса, «Свадьба» Чехова, съ муз. В. Эренберга и др.

Начало спектакл. въ 8½ ч. в.

Билеты прод. въ кассѣ театраль 12 ч. дня и въ Центр. (Невскій 23).

Гл. реж. Н. Н. Евреиновъ. Уполномоченный Е. А. Марковъ.

ДИРЕНЦІЯ

В. Д. РѢЗНИКОВА

(Петербургъ, Морская, 13).

КОНЦЕРТЫ Федора Ивановича ШАЛЯПИНА

Петербургъ—27 декабря; Москва—30 декабря; со 2-го января турнѣ по Сибири.

Симфоническіе концерты подъ управленіемъ 8-и лѣтняго дирижера Вилли **ФЕРРЕРО**. Петербургъ и Москва—ноябрь.

Вечеръ балерины Петербургскаго балета **Т. П. Карсавиной**. Москва—26-го ноября.

Открытие сезона Итальянской оперы въ Петербургъ 7-го января «Риголетто». Участв.: 3-де Идальго, М. Половерози, М. Баттистини и др.

Концерты **Маттіа БАТТИСТИНИ**: 17-го ноября—Варшава, Рига, Киевъ. Администраторъ **Л. Н. Аннибалъ**. Уполномочен. дирекція **А. И. Барскій**.

ЛИТЕЙНЫЙ ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ

подъ управленіемъ **Б. С. НЕВОЛИНА**.
Литейный 51. Тел. 112-75.

Съ уч. г-жъ: Мосоловой, Антоновой, Винтеръ, Глѣбовой-Судейкиной, Каза-Роза и гг.: Дальскаго, Завалова, Кудрявцева, Миронича, Радоманскаго и Самаринъ-Эльскаго пост. буд.: оперетта О. Штрауса—«Венера въ лѣсу»; Арк. Аверченко—ком. «Дамы»; М. Кузьмина—балетъ-пантомима «Выборъ невесты», П. Потемкина—проектированіе «Домъ въ переулкѣ» и франц. ком. «Око за око» и въ антрактахъ — **ИНТЕРМЕДИИ**.

Режиссеръ **Б. С. Неволинъ**. Баронъ **Р. А. Унгернъ**. Худож. **В. И. Быстрининъ**. Балетм. арт. Им. т. **Б. Г. Романовъ**. Завѣд. музыкальн. частью: **Г. И. Яковсонъ, Г. Р. Комаровъ**.

Начало въ 9-ть часовъ вечера.

Билеты прод. въ кассѣ театра, въ центр. кассѣ Невскій 23 и въ магаз. Шредера Невскій 52.

Театръ и искусство.

№ 38. — 1913 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Къ юбилею драм. курсовъ.—Протестъ Т. О.—Хроника.— Письма въ редакцію.—† Э. Д. Бастуновъ.—Памяти Бастунова. Н. Селиванова.—Мельпомена и Микъ-Хуанъ. Н. Ереминова. Парижскія письма. А. Луначарскаго.—Режиссеры. А. Бобринцева—Пушкина.—Замѣтки. Ното нотис.—Маленькая хроника.—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.—Новыя изданія «Т. и И.»—Объявленія.

Рисунки и портреты: † О. А. Бильбасова, «Золото», † Э. Д. Бастуновъ (8 портр.), Къ юбилею драмат. курсовъ, «Донъ-Жуанъ», «Примадонна забавляется», Бронзовый барельефъ на фронтонѣ театра въ Мельбурнѣ, Артисты театра «Зонъ» (8 портр.), Американскія знаменитости (3 портр.), «Опротечивый турка», «Вилли Феррера, А. М. Пасхалова, На курсахъ Далькроза въ Геллерау (группа), Сумароковъ, Символич. карт.: «Плодородіе», Кубист. портретъ или разбитое стекло.

С.-Петербургъ, 22 сентября 1913 г.

Двадцатипятилѣтіе драматическихъ курсовъ при Императорскихъ театрахъ было отпраздновано въ тѣсномъ кругу лицъ, прикосновенныхъ къ училищу и бывшихъ его воспитанниковъ. Очень знаменательно, что частныя театры и, вообще, вся театральная Россія какъ-то обошли молчаніемъ это двадцатипятилѣтіе, хотя именно наиболѣе извѣстные и одаренные питомцы школы служатъ не на Императорскихъ сценахъ, а въ частныхъ театрахъ. Въ замѣткахъ и статьяхъ, помѣщенныхъ въ нашемъ журналѣ, приводились имена тѣхъ бывшихъ воспитанниковъ и въ особенности воспитанницъ школы, которые сдѣлали прекрасную карьеру на частныхъ сценахъ, но едва-ли можно указать болѣе двухъ-трехъ учениковъ школы, выдвинувшихся на казенной сценѣ. Это доказываетъ, конечно, невнимательное отношеніе дирекціи къ оканчивающимъ школу и отсутствіе необходимой чуткости, но съ другой стороны, этотъ фактъ подтверждаетъ и другую, общую уже всѣмъ школамъ черту—преобладаніе въ глазахъ школы трудолюбія и усердія надъ оригинальностью и дарованіемъ, плохо уживающимися со всякою школою. Мы имѣемъ здѣсь дѣло съ поражающимъ свойствомъ школьнаго режима считать «первыми учениками» тѣхъ, кто въ жизни является чуть-ли не послѣднимъ. Театральная школа, къ сожалѣнію, не составляетъ исключенія, хотя, казалось-бы, въ художественномъ учрежденіи должно было-бы быть наоборотъ.

Въ одной изъ рѣчей, произнесенныхъ на юбилей, проводилась мысль, что театральная школа должна угадывать какіе-то новые пути театра и проповѣдывать «зарю освобожденія» или что-то въ этомъ родѣ. Быть можетъ, и въ этой модернистской щеголеватости также лежитъ отчасти причина того, что драматическіе курсы сдѣлали за 25 лѣтъ своего существованія меньше того, что могли-бы сдѣлать. И дѣйствительно, съ того времени, какъ на курсахъ появились модернистскіе изломы, урожай, вообще, замѣтно оскудѣлъ. Задача школы состоитъ не въ томъ, чтобы угадывать будущее, а въ томъ, чтобы сообщить подрастающему поколѣнію запасъ знаній, опыта и техники, выработанный прошлыми поколѣніями. Пушкина учили не будущему пушкинскому стиху, а имѣвшемуся поэтическому сложенію, вышелъ же обновленный пушкинскій стихъ. Жизнь пойдетъ

впередъ увѣреннымъ шагомъ, когда въ основѣ лежатъ изученіе и опытъ, эмпирически провѣренныя факты и теоріи. Курсы не мало погрѣшили, особенно въ послѣдніе годы, въ этомъ отношеніи.

Всеже справедливость требуетъ признать, что петербургскіе драматическіе курсы внесли немало полезнаго, дали очень многихъ дѣйствительно даровитыхъ актрисъ и актеровъ, и дѣятельность ихъ заслуживаетъ признательности русскаго сценическаго міра. Вопросъ же о томъ, почему казенныя театры зачисляютъ въ труппу наименѣе выдающихся—касается, въ сущности, порядковъ дирекціи. Быть можетъ, это даже «благородно» со стороны дирекціи, что она не воспользовалась лучшими силами. Казенныя театры стоятъ прочно, поэтому талантливые люди для нихъ не представляютъ такой необходимости, какъ для частныхъ театровъ.

Такъ что попутно съ юбилеемъ курсовъ слѣдовало-бы также поблагодарить дирекцію за ту ея деликатность, съ которою она систематически предлагала частнымъ театрамъ все лучшее, для себя довольствуясь кушаньемъ второго сорта. Рѣдкая черта гостепріимства.

Редакціямъ газетъ разосланъ текстъ «резолуціи протеста», выработанный совѣтомъ Т. О. по поводу постановленія сѣзда городскихъ дѣятелей въ Кіевѣ относительно обложенія налогомъ театральнахъ билетовъ. Нельзя не одобрить рѣшеніе совѣта Т. О. поднять свой голосъ въ защиту интересовъ театра. По поговоркѣ «подъ лежачій камень и вода не течетъ». Моральное значеніе протеста Т. О. неоспоримо. Проектъ объ обложеніи налога въ пользу городовъ театральнахъ зрѣлищъ, какъ мы имѣли уже неоднократно случай объяснить, покоится прежде всего на предположеніи, что это есть обложеніе публики, а не театровъ. Но это совершенно невѣрно. Публика платитъ сколько можетъ, и если билеты станутъ дороже, то она рѣже будетъ посѣщать театръ. Затѣмъ покушеніе на театральную кассу со стороны городовъ объясняется еще тѣмъ, что для значительной части городскихъ дѣятелей представляется неяснымъ культурное значеніе театра. На это слѣдуетъ указать, на этомъ слѣдуетъ настаивать, объ этомъ должно громко заявлять. Протестъ совѣта Т. О. обратитъ на себя вниманіе просвѣщенной части русскаго общества, къ сожалѣнію, порою слишкомъ равнодушнаго къ участи театра, и въ той борьбѣ, которая завяжется вокругъ проектируемаго обложенія, дѣятели театра найдутъ въ лицѣ прогрессивныхъ элементовъ городскихъ думъ, будемъ надѣяться, надежныхъ союзниковъ.

Приводимъ текстъ протеста.

Совѣтъ Императорскаго русскаго театральнаго общества, ознакомившись въ послѣднемъ засѣданіи съ постановленіемъ сѣзда городскихъ дѣятелей въ Кіевѣ относительно обложенія въ пользу городовъ театральнахъ билетовъ, выработалъ слѣдующую резолюцію протеста:

«Стремленіе къ извлеченію выгоды изъ театральнахъ представляетъ противорѣчить основнымъ задачамъ городскихъ управленій, въ кругъ дѣятельности которыхъ должны входить заботы о процвѣтаніи театра, призваннаго наравнѣ съ другими общепользовными учрежденіями осуществлять культурныя цѣли. Между тѣмъ городскія управленія уже въ самой системѣ эксплоатации городскихъ театровъ въ большинствѣ случаевъ руководствуются чисто коммерческими соображеніями. Проектъ объ обложеніи театральнахъ билетовъ является продолженіемъ этого

ошибочнаго взгляда и будетъ имѣть результатомъ крайнее стѣсненіе театровъ, уже несущихъ сборъ въ пользу учреждений Императрицы Маріи. Совѣтъ Императорскаго русскаго театрального общества, со всей энергіей протестуя противъ постановленія съѣзда городскихъ дѣятелей въ Кіевѣ, обращается къ чувству справедливости русскаго общества и надѣется, что большинство представителей городскихъ самоуправленій отнесется отрицательно къ данному проекту.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Совѣтъ Т. О. разослалъ уполномоченнымъ предложеніе, въ виду открытія зимняго сезона, принять мѣры къ учрежденію мѣстныхъ отдѣловъ.

— Предположеніе Совѣта Т. О. объ устройствѣ щепкинской выставки, приуроченное къ 6 ноября, повидимому, не осуществится. Главное препятствіе—отсутствіе въ Петербургѣ подходящихъ выставочныхъ помѣщеній, которыя, увы, всѣ отошли подъ кинематографы.

— Уполномоченный Т. О. по г. Смоленску, Губкинъ, отказался отъ должности. Мѣсто уполномоченнаго по г. Смоленску пока вакантно, и будетъ, вѣроятно, замѣщено кандидатомъ по указанію мѣстнаго отдѣла.

— Въ театрѣ Незлобина-Рейнке репетируютъ «Ревность» Арцыбашева. Пьеса пойдетъ первой новинкой.

— Попечительство о народной трезвости намѣрено въ теченіе предстоящаго сезона выстроить и оборудовать новый театръ въ Таврическомъ саду, въ которомъ будутъ даваться оперные спектакли.

— Новая пьеса августѣйшаго поэта К. Р. «Царь Іудейскій» усиленно репетируется въ помѣщеніи офицерскаго собранія л.-гв. Измайловскаго полка, и будетъ впервые исполнена на такъ называемыхъ «Измайловскихъ досугахъ».

— Сезонъ въ «Музыкальной драмѣ» открывается 28 сентября.

— Сезонъ въ театрѣ г-жи Оптиковской (на Офицерской ул.) открывается опереттой Ж. Оффенбаха «Орфей въ адѣ».

— К. А. Арабакинъ назначенъ профессоромъ по кафедрѣ русскаго словесности въ гельсингфорскомъ университетѣ.

— Ф. И. Шаляпинъ приобрѣлъ въ Гурзуфѣ большое имѣніе за 150,000 руб.

— Въ оперную труппу Народнаго дома приглашенъ режиссеромъ г. Шостакъ.

— Дирекція Литературно-Художественнаго общества пожертвовала 400 руб. на похороны скончавшагося артиста Э. Д. Вастунова.

— 20 сентября труппа К. Н. Незлобина во время репетиціи чествовала своего директора по случаю исполнившагося 20-лѣтія его антрепренерской дѣятельности.

Ровно двадцать лѣтъ назадъ, 19 сентября 1893 года, К. Н. Незлобинъ открывалъ сезонъ въ Ярославлѣ «Второй молодостью».

Труппа поднесла юбиляру на пѣвчочномъ плато вѣнокъ-лиру съ надписью: «Выдающемуся сценическому дѣятелю, дорогому Константину Николаевичу Незлобину въ день двадцатилѣтня антрепренерской дѣятельности отъ петербургской труппы».

Такая же надпись сдѣлана и на поднесенномъ брилліантовомъ жетонѣ. Кромѣ того, К. Н. Незлобинъ получилъ роскошный букетъ розъ.

Отъ лица труппы юбиляра привѣтствовали г-жа Юренина и г. Рудницкій.

— 19 сентября въ 5-мъ отдѣленіи сѣб. окружнаго суда слушалось дѣло по иску г-жи Тиллингъ-Рубинштейнъ къ г-жѣ Алексѣевой, дочери покойнаго проф. Висковатова, объ авторскомъ правѣ на составленное послѣднимъ либретто оперы «Демонъ». Дѣло возникло при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Въ 1871 г. проф. Висковатовъ составилъ либретто задуманной А. Г. Рубинштейномъ оперы «Демонъ». Покойный композиторъ измѣнилъ текстъ либретто и этимъ вызвалъ недовольство проф. Висковатова, который и напечаталъ въ газетѣ «Голосъ» письмо въ редакцію, въ которомъ заявилъ, что не можетъ считать себя авторомъ «тѣхъ безсмыслицъ», какія А. Г. Рубинштейномъ, самовольно внесены въ текстъ либретто.

Въ 1910 г. дочь проф. Висковатова, г-жа Алексѣева стала претендовать на авторскій гонораръ за пользованіе либретто ея отца.

Окружный судъ опредѣлилъ признать за г-жей Тиллингъ-Рубинштейнъ авторское право на составленное проф. Висковатовымъ либретто оперы «Демонъ».

— Вернулась изъ поездки по провинціи опереточная труппа г. Борчено, доставившая около 50 городовъ. Сборъ былъ плохъ, дѣло закончилось крахомъ антрепризы.

— Петербургскіе опереточные артисты Дальскій, Дмитріевъ и З. Ф. Бауэръ приглашены антрепренеромъ Е. Я. Берлинраутомъ въ Ялту, гдѣ сезонъ въ театрѣ С. Н. Новикова открывается

25 сентября. Въ качествѣ гастролера туда же приглашенъ Н. Г. Сѣверскій.

— Оперная артистка г-жа Мелодистъ, пользовавшаяся въ свое время выдающимся успѣхомъ на столичныхъ и провинціальныхъ сценахъ, окончательно покинула оперныя подмостки и всецѣло посвятила себя вокальной педагогикѣ. Основанные ею въ Петербургѣ музыкальные курсы привлекаютъ множество ученицъ, жаждущихъ перенять отъ своей учительницы блескъ ея вокальнаго совершенства и одухотворенность сценической передачи. Въ настоящее время, г-жа Мелодистъ устроила у себя классъ оперныхъ ансамблей, гдѣ, подъ ея руководствомъ и подъ управленіемъ дирижера «Народнаго Дома», г. Бердяева, ученицы будутъ проходить оперныя партіи и совершенствоваться въ ансамбляхъ.

— На зимній сезонъ для городовъ: Ревеля, Юрьева, Выборга и Нарвы, сформировано оперное товарищество подъ управленіемъ О. Р. Славяновой и П. П. Кузнецова.

Сезонъ начинается 15 сентября. Составъ труппы. Сопрано: драматическое—Н. А. Боровицкая, Л. М. Боярова; лирическое—А. И. Гурская, В. А. Родаго; лирико-колоратурное—М. М. Орлинка; колоратурное—И. И. Неволлина. Меццо-сопрано: А. И. Маглецкая—артистка Императорскихъ театровъ, О. Р. Славянова, Е. А. Миროнова (контральто). Тенор: драматическій—П. П. Кузнецовъ; лирическій—Н. И. Калитинъ, А. П. Семеновъ. Баритоны: драматическіе—А. М. Бастьяновъ, Ф. Л. Гарло; лирическій—А. С. Мелеховъ. Басы: В. Я. Шекуровъ, Б. Я. Гаховъ. 2-я партія г-жи Степанова, Барковская, Андриенко, Федоровъ, Ивановъ и Николаевъ. Дирижеръ—В. А. Левензонъ, хормейстеръ—А. С. Лейбовичъ, суфлеръ—Е. Ф. Черкасскій, режиссеръ—М. А. Найбургъ, заведующій художественной частью—П. П. Кузнецовъ.

— Академикъ Жюль Кларети сложилъ съ себя обязанности директора «Французской Комедіи» (Comédie Française), которая опъ пѣтъ въ продолженіе 28 лѣтъ.

— Леонидъ Андреевъ только что закончилъ пьесу для театра «Кривое Зеркало». Дѣйствіе происходитъ въ провинціи, гдѣ собираются ставить памятники Пушкину. Засѣдаетъ комитетъ, которая командуетъ спеціальную экспедицію въ Москву, для осмотра существующихъ памятниковъ. По возвращеніи одинъ изъ участниковъ экспедиціи предлагаетъ соорудить великому поэту памятникъ въ родѣ статуи Минина, другой предлагаетъ поставить Пушкину крохотный памятникъ, что рѣзко подчеркиваетъ его величіе, и т. д.

Авторъ даетъ въ пьесѣ представленіе о соотношеніи между великимъ и малымъ и характеризуетъ всю нелѣпость происходящей вокругъ памятника шумихи.

— На 18 сентября въ сѣб. окружномъ судѣ назначено было къ слушанію дѣло о клеветѣ въ печати, возбужденное агентомъ союза музыкальных и драматическихъ писателей г. Романковымъ противъ редактора прекратившейся уже нынѣ газеты «Театръ» Черномордикова и сотрудниковъ театральнаго критика Каратыгина за статью послѣдняго въ «Театрѣ» подъ заглавіемъ «Грабежъ среди бѣлаго дня». Въ статьѣ говорилось, что вступившій въ силу новый законъ объ авторскомъ правѣ открываетъ всюду агентамъ союза музыкальных и драматическихъ писателей широкое поле для всякихъ злоупотребленій при взиманіи такъ называемыхъ «авторскихъ», что дѣйствія агентовъ доходятъ иногда до циничнаго шантажа и грубого произвола. По ходатайству обвиняемыхъ судъ вызвалъ въ качествѣ свидѣтелей, цѣлый рядъ дѣятелей сцены и литературы, солисту Его Величества Каменскую, дирижера А. И. Зилоти, композитора П. П. Шенка, автора одного изъ либретто г-жу Алексѣеву, пѣвцовъ Барышева, Нувель и пр. Въ виду неявки всѣхъ этихъ свидѣтелей, за исключеніемъ г-на Шенка и г-жи Алексѣевой, по ходатайству защитниковъ прис. повѣр. А. Д. Самунльсона и Балинскаго, судъ дѣло слушаніемъ отложилъ.

— Въ Швейцаріи умерла драматическая актриса Жанна Бернаръ,—сестра знаменитой Сары Бернаръ. Въ сезонѣ 1883—1884 гг. она служила въ составѣ французской драматической труппы Михайловскаго театра, а затѣмъ вскорѣ оставила артистическую карьеру.

— Театръ Коммерческаго собранія въ Кроштадтѣ снялъ на зимній сезонъ Ю. Л. де Буръ. Режиссеромъ приглашенъ А. П. Муравьевъ, заведующимъ хозяйственною частью—Л. А. Корольевъ.

— Большеохтенскій театръ сдавъ прошлогоднему антрепренеру Н. Н. Думенскому. Открытіе сезона назначено на 22 октября, пойдетъ пьеса Рыткова «Обыватели» съ артисткой театра А. С. Суворина О. А. Аполлонской въ роли Ознобишиной.

— Закончился лѣтній сезонъ въ театрѣ Невскаго Общества устроеннаго Народныхъ развлеченій, начавшійся 5 мая. Всего за лѣто было поставлено 26 спектаклей. Входныхъ билетовъ было продано свыше 80 тысячъ. Ставилъ спектакли И. Е. Шуваловъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Изъ общества оркестровыхъ музыкантовъ исключенъ дирижеръ Свободнаго театра К. С. Сараджаевъ. Неудовольствіе общества Сараджаевъ навлекъ на себя тѣмъ, что по его иници-

тивъ былъ сформированъ въ Чехіи оркестръ для пазваннаго театра изъ 48 человекъ, причемъ были нарушены интересы многочисленныхъ русскихъ труженниковъ. Сараджевъ самъ явился на засѣданіе и заявилъ, что инициатива приглашенія чеховъ исходила не отъ него, а отъ завѣдующаго музыкальной частью г. Сахповскаго. Объясненія Сараджева были встрѣчены свистомъ и шипаньемъ, и большинствомъ 70 голосовъ противъ восьми Сараджева исключили изъ числа членовъ общества.

— Серьезно заболѣлъ артистъ Малаго театра К. Н. Рыбаковъ. Онъ печально сорвалъ небольшой прыщикъ, вскочившій у него на рукѣ. Рука вспухла и почернѣла. Пришлось обратиться къ оперативному вмѣшательству.

— Въ Художественномъ театрѣ предполагается писанина романа О. Уайльда «Портретъ Доріана Грея», быть можетъ, даже въ текущемъ сезонѣ съ г. Болеславскимъ въ главной роли.

— Въ консерваторію приняты 188 человекъ, изъ нихъ 88—по классу фортепіано, 50—по классу пѣнія, 30—по классу струнныхъ инструментовъ, 18—по классу духовыхъ инструментовъ и 2—по теоріи музыки.

— Труппа театра Коріна получила отъ антрепренера г. Амраго предложеніе гастролировать, начиная съ поста, въ Баку. Гастроли будутъ продолжаться два мѣсяца.

— Театръ Зимина открылся оперой Римскаго-Корсакова «Млада».

— «Ран. Утро» сообщаетъ изъ достовѣрнаго источника, что г. Бюшменгаль-Тамаринъ служилъ въ Маломъ театрѣ послѣдній годъ. Съ будущаго сезона онъ переходитъ въ Петербургъ, въ одно частное предпріятіе.

— Г. Горевъ формируетъ опереточное товарищество въ гг. Житомиръ и Минскъ (до 15 ноября Житомиръ, а затѣмъ по ностъ Минскъ).

Кромѣ того, формируютъ музыкальныя мипіатюры: въ Челябинскѣ, въ общественное собраніе, труппа составляется режиссеромъ Болдыревымъ. Музыкальной частью завѣдуетъ Рыжскій. Въ г. Херсонъ—г. Меттеръ.

— Во Владивостокъ и Харбинъ во главѣ съ режиссеромъ И. Н. Херсонскимъ выѣхала 14 сентября труппа.

— Скандалъ въ бюро. Артистка Самойлова, которой антрепренеръ г. Викторъ остался долженъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ 100 руб., подошла къ столу, за которымъ Викторъ велъ переговоры съ артистами объ ангажементѣ въ Херсонъ, и громко сказала, что напрасно, молъ, подписываете къ Виктору, онъ все равно не платитъ.

Взбѣшенный Викторъ назвалъ артистку продажной женщиной.

Устроилъ судъ чести. Резолюція суда:

Судъ чести въ составѣ гг. Никулина, Смоленскаго и суперъ-арбитра Горбачевского,—выслушавъ тяжущихся артистку Н. С. Самойлову и антрепренера В. Н. Викторова, а также указавшихъ сторонами свидѣтелей: гг. Броневского и Казанскаго, считаетъ, что г-жа Самойлова располагала всеми законными средствами, вплоть до исполнительнаго листа включительно, для изысканія съ г. Викторова слѣдующихъ ей ста рублей и при этомъ имѣла еще полную возможность обращаться за содѣйствіемъ Совѣта Театр. Общ., заявивши въ бюро, что г. Викторъ, повидимому, уклоняется или не желаетъ уплатить долга. Поэтому г-жа Самойлова не должна была прибѣгать въ помѣщеніи бюро къ рѣзкимъ требованіямъ своихъ денегъ, а тѣмъ паче къ выкрикамъ оскорбительнаго характера по адресу г. Викторова роняющихъ его имя, какъ стараго театральнаго дѣятеля и предпринимателя, которому бюро не имѣетъ основаній отказывать до настоящаго времени въ своемъ посредничествѣ. За каковой поступокъ судъ чести считаетъ нужнымъ выразить свое порицаніе.

Но судъ чести глубоко подавленъ и потрясенъ неслыханнымъ фактомъ палесенія тяжкой обиды и жестокаго оскорбленія г. Викторовымъ Нивѣ Самойловѣ Самойловой, извѣстной многимъ сценическимъ дѣятелямъ, какъ старая актриса и честный товарищъ. Судъ чести выражаетъ Н. С. Самойловой свое искреннее, горячее сочувствіе и соболѣзнованіе по этому грустному случаю, полагая, что г. Викторъ произнесъ это ужасное оскорбительное слово въ состояніи крайней запальчивости и аффекта, когда человекъ не совпадаетъ и не понимаетъ, что говоритъ. Не можетъ и не долженъ никакой сценической дѣятель такъ безчеловѣчно оскорблять женщину,—артистку вообще, которая работаетъ на театральной нивѣ съ честью и добросовѣстно паравѣ съ мужчиной, какъ равноправный товарищъ и работникъ. Судъ чести считаетъ необходимымъ свою настоящую резолюцію довести до свѣдѣнія бюро и Совѣта Театральнаго Общества.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы. Незлобный возобновилъ «Золото» Непимовича-Даченко. Конечно, трудно уловить, что руководило театромъ при этой реминисценціи и сначала на этотъ опытъ приходилось смотрѣть даже съ нѣкоторой опаской. Но пьеса сыграна, и опасенія разсѣялись. Зритель не только не скучалъ, но и укоризненно покачивая головой, ехидно посылалъ по адресу новыхъ драматурговъ:

— Вы, нынѣшніе пу—тиса!

И дѣйствительно, несмотря на то, что со времени написанія пьесы прошло 20 лѣтъ и многое, что въ свое время было злободневно и интересно, теперь улетучилось, пьеса слушается съ интересомъ и сразу выдаетъ руку большаго знатока сценъ, въ чемъ, конечно, В. И. Непимовичу-Даченко отказать нельзя.

Надо отдать справедливость и театру: онъ подошелъ къ пьесѣ очень умно и сумѣлъ до извѣстной степени влить новое вино въ старые мѣха. Онъ уничтожилъ въ ней элементъ героизма, имѣвшій смыслъ четверть вѣка назадъ, и замѣнилъ его тонами лирики въ толкованіи драмы Валентины (г-жа Дымова). Оттого злободневно устарѣвшее сдѣлалось незамѣтнымъ и психологическій рисунокъ выступилъ на первый планъ.

Вотъ только новый четвертый актъ, любопытный самъ по себѣ, слишкомъ ясно приниженъ къ старой пьесѣ. Валентина уходитъ въ пространство. И это «пространство» и самый уходъ слишкомъ отдаются модернизацией и сегодняшнимъ днемъ. Въ этомъ финалѣ нѣтъ органической слитности съ первыми тремя актами и потому онъ оставляетъ зрителя недоумѣннымъ, разочарованнымъ. Вся пьеса написана въ конкретно-бытовыхъ тонахъ и послѣдній актъ «пространство» звучитъ какимъ-то диссонансомъ.

Въ финалѣ замѣтно уже и влияние Чехова и новѣйшее изъ областей сценической техники въ видѣ «физическихъ» паузъ Художественнаго театра. Многое само по себѣ, повторяю, здѣсь педурно, но оно какъ-то выгъ пѣлаго, отворано.

Успѣхъ въ прошломъ году возобновленной «Цѣны жизни» и теперь «Золота» несомнѣнный показатель, какъ важна та «сценичность», о которой съ такимъ презрѣніемъ говорятъ новѣйшіе реформаторы сцены, проповѣдующе чуть-ли не уничтоженіе актера во славу «маріонетокъ». Пусть въ пьесахъ Непимовича-Даченко глѣтъ какихъ-либо откровеній и дерзкихъ словъ, но за то въ нихъ есть сюжетъ, есть роли, есть работа для актера и это создаетъ успѣхъ даже тому, что написалъ этимъ авторомъ 20 лѣтъ назадъ. Въ частности и успѣхъ «Золота», обязанный всецѣло просто хорошей пьесѣ и исполненію, лучшее доказательство тому, какъ изголодался по здоровому театру, какъ ему надобно невращенія хилой драматургіи нашихъ дней. Не особенно-ли канитно, что наименьшій успѣхъ выпалъ какъ разъ на долю поваго четвертаго акта въ «Золотѣ», написаннаго съ явной уступкой сегодняшнему дню? Кромѣ г-жи Дымовой, въ рукахъ которой находится главная роль Валентины, въ пьесѣ заняты г-жи Янушева, Кручинина, Нарбекова, гг. Бѣлгородскій, Нероповъ, Нелидовъ, Грузинскій.

Э. Бескинъ.

* * *

† О. А. Бильбасова. Въ Баденъ-Баденѣ скончалась въ преклонномъ возрастѣ Ольга Андреевна Бильбасова, очень популярная въ артистическомъ мірѣ. Вотъ что рассказываетъ объ О. А. М. Г. Савина:

— Покойная была дочерью Андрея Александровича Краевского, бывшаго издателя газеты «Голосъ», и впускной Анны Матвѣевны Брянской, жены знаменитаго артиста Александринскаго театра Брянскаго, сподвижника Каратыгина.

Покойная О. А. была большимъ театраломъ и послѣдніе сорокъ лѣтъ постоянно занимала на всѣхъ бенефисахъ и премьерахъ Александринскаго театра ложу бенеуара литератора «К», нынѣ уничтоженную, послѣ перестройки, со всеми другими бенеуарными ложами.

О. А. покровительствовала всѣмъ артистамъ, была вполне «мecenатомъ», въ идеальномъ смыслѣ этого слова и ея извѣстный всѣмъ петербургцамъ домъ на углу Литейнаго проспекта и Басейной улицы, доставшійся ей по наслѣдству отъ отца, А. А. Краевского, былъ широко открытъ для артистовъ драмы, оперы и французскаго театра.

Домъ ея извѣстенъ по историческимъ воспоминаніямъ: въ немъ скончались Некрасовъ и Пироговъ.

Въ недавнемъ прошломъ здѣсь десять лѣтъ подрядъ занимала цѣлый этажъ Медя Фигнеръ.

* * *

Празднованіе двадцати-пятилѣтія Императорскихъ драматическихъ курсовъ. Торжество началось въ 2 час. дня во вѣрпихъ 17 сентября. Въ церкви театральнаго училища настоятель ея, о. В. Ф. Пигулевскій произнесъ краткое слово по поводу юбилея, и отслужилъ молебень, на которомъ присутствовали: директоръ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковскій, администрація и преподаватели курсовъ, многіе артисты, бывшіе и настоящіе ученики. Въ числѣ ихъ называемъ: М. Г. Савину, М. А. Ведринскую, Н. С. Васильеву, В. Н. Давыдова, Ю. М. Юрьева, Н. Н. Ходотову, Ю. В. Корвина-Круковскаго, П. А. Гердта, А. И. Долинова, бывш. инспектора курсовъ В. П. Писячскаго и др. Послѣ молебна, на которомъ глѣтъ артисты хора Маринскаго театра, въ театрѣ училища состоялся юбилейный актъ. За столомъ на сценѣ сидѣли г. директоръ театровъ В. Н. Давыдовъ, А. И. Долиновъ, Ю. М. Юрьевъ, П. А. Гердтъ (преподававшій танцы и пластику первымъ выпускамъ курсовъ). Инспекторъ курсовъ И. М. Мысовскій, о. В. Ф. Пигулевскій и лекторы курсовъ по научнымъ предметамъ. Залъ переполнился публикой, принадлежащей и прикосновенной къ артистическому міру.

† О. А. Бильбасова.

В. А. Теляковский послѣ вступительнаго слова, въ которомъ была подчеркнута плодотворная дѣятельность курсовъ, доказанная на дѣлѣ, предложилъ здравницу за Государя Императора, послѣ которой трижды пропѣтъ были учениками курсовъ гимнъ, покрытый «ура». Инспекторъ курсовъ объявилъ о посѣдовавшемъ Высочайшемъ утвержденіи нагруднаго знака для окончившихъ курсъ съ аттестатами, затѣмъ онъ-же прочелъ краткое извлечение изъ историческаго очерка о 25-ти лѣтней дѣятельности курсовъ, составленнаго б. ученикомъ нынѣ, артистомъ Александринскаго театра В. Н. Всеволодимъ (Гернгроссомъ), редактированнаго проф. П. О. Морозовымъ и розданнымъ присутствовавшимъ на актѣ. Затѣмъ начались привѣтствія. Отъ Александринскаго театра красивую рѣчь сказалъ Ю. В. Корвинъ-Круковский, въ делегаціи были: М. Г. Савина, М. А. Ведринская и др. Н. С. Васильева прочла отрывки изъ своихъ воспоминаній о дѣятельности курсовъ, отмѣтивъ печальное явленіе—стремленіе на сцену людей, не призванныхъ къ ней, а ищущихъ здѣсь легкихъ успѣховъ, достигнутыхъ пугами, ничего общаго съ искусствомъ не имѣющими.

Ярко, съ настоящимъ французскимъ свѣтомъ, привѣтствовали курсы, учащихся и учащихся отъ лица французской труппы Михайловскаго театра г. Поль-Роберъ. Когда онъ упомянулъ о «гордости» русской сцены, В. Н. Давыдовъ, послѣднему была устроена бурная овація.

Красиво, умѣтно и интересно съ точки зрѣнія историческаго преемства было появленіе на сценѣ директора 2-го Кадетскаго корпуса, маститаго генерала, увѣщаннаго регалиями, онъ прочелъ адресъ курсамъ отъ вѣреннаго ему учебнаго заведенія, именовавшагося болѣе 150 лѣтъ тому назадъ Шляхетнымъ корпусомъ, въ которомъ обучались первые актеры русскаго казеннаго театра бр. Волковы, Дмитровскій, Шумскій, въ которомъ воспитывался и русскій Расинъ-Сумароковъ. Публика шумно аплодировала этому адресу, которымъ подчеркнуто было государственное значеніе театра и актера.

Проф. П. О. Морозовъ сказалъ нѣсколько словъ, посвященныхъ характеристикѣ прежнихъ преподавателей курсовъ: покойныхъ Н. Ф. Сазонова, М. И. Писарева, проф. Малдельштамма, П. И. Вейнберга, В. П. Острогорскаго, Ю. Ю. Цвѣтковскаго. Гг. Гловацкій, Топорковъ, Каменскій и г-жи Митрова и Горцева передали привѣтствіе труппы театра А. С. Суворина.

Отъ театровъ попечительства о народной трезвости говорилъ генералъ А. В. Черепановъ, при депутаціи въ лицѣ г-жи Райдиной, Истоминой, гг. Фигнера и Розенъ-Санипа.

Ю. Э. Озаровскій произнесъ рѣчь о своей мечтѣ—созданіи новой свободной, независимой отъ театральнаго цеховъ, театральной школы, въ которыхъ практическое знакомство съ театромъ, музыкой, живописью, танцемъ, предшествовало бы теоретическимъ научнымъ познаніямъ. Онъ «звалъ театр на волю, на русскій зеленый лугъ», на вдохновенную дружнымъ сотрудничествомъ искусства и науки сценическую подготовку юныхъ артистическихъ силъ, при помощи сокровищъ «новаго» искусства и литературы.

Г. Кіевскій привѣтствовалъ курсы отъ общедоступнаго театра П. П. Гайдубурова.

Появленіе у кафедръ В. Н. Давыдова было поводомъ для новой ему оваціи. Славный артистъ отмѣтилъ, что свѣтлый празд-

никъ курсовъ совпалъ съ праздникомъ святыхъ Софіи, Вѣры, Надежды и Любви. Пусть вѣчная мать—мудрость (Софія), сказала В. Н., умудряетъ молодежь на одушевленное вѣрой, надеждой и любовью жреческое служеніе родному искусству, пусть служеніе это будетъ стоять на пути правды, пусть оно будетъ горѣть любовью не только къ новому, но вѣчному въ театрѣ и литературѣ. Держите высоко знамя артиста, честно служите своему дѣлу, свято уважая его, даже когда оно велико: лучше хорошо подать на сценѣ стаканъ воды, чѣмъ зарѣзать плохимъ исполненіемъ «Гамлета».

Наконецъ, прочтены были привѣтственныя телеграммы: 1) Отъ Императорскаго московскаго театральнаго училища. 2) Отъ спб. литературно-художественнаго общества. 3) и 4) Отъ спб. и московскаго общества имени Островскаго. 5) Отъ совѣта Императорскаго русскаго театральнаго общества. 6) Отъ журнала «Театръ и Искусство». 7) Отъ театральной школы имени А. С. Суворина за подписью директора ея М. Г. Савиной. 8) Отъ Императорской оперной труппы Мариинскаго театра. 9) Отъ московскаго филармоническаго общества. 10) Отъ К. А. Варламова. 11) Отъ В. А. Мичуринной. 12) Отъ А. А. Плещеева. 13) Отъ Е. П. Дюжиной 2-й (ученицы 1-го выпуска). 14) Отъ г-жи Юрениной (ученицы выпуска В. Н. Давыдова). 15) Отъ г-жи Остроградской. 16) Отъ г. Бецкаго (быв. ученика курсовъ). 18 сентября въ ресторанѣ «Кюба» состоялся оживленный банкетъ, на которомъ присутствовали многіе артисты и артистки, большинство которыхъ получили свою сценическую подготовку на курсахъ.

Исправляю досадную ошибку: принятые на казенную сцену г-жа Ростова, гг. Лешковъ, Смоличъ и Сухаревъ—ученики класса г. Долинова, а я приписалъ ихъ классамъ гг. Давыдова и Озаровскаго.

Въ числѣ лекторовъ на курсахъ, по досадному недосмотру, не былъ мной упомянутъ новоназначенный ординарный профессоръ гельсингфорскаго университета К. Н. Арабакинъ, популярный ораторъ и журналистъ, читавшій курсъ исторіи литературы нѣсколько лѣтъ.

* * *

Народный домъ. Приближающийся 20-лѣтній юбилей печальнаго для безвременной кончины Чайковскаго, только что исполнившагося 50-лѣтіе дирижерской дѣятельности г. Направника, которому посвящена «Орлеанская дѣва» покойнаго композитора, рѣдкое появленіе названной оперы въ русскомъ театральномъ репертуарѣ,—все, казалось, заранѣе «оправдывало» ея первую постановку въ «Народномъ домѣ», состоявшуюся 17 сентября. А такъ какъ мы по разнымъ причинамъ до сихъ поръ ни разу не удавалось сѣбѣ увидѣть «Орлеанскую дѣву» на сценѣ, то само собой понятно, что по совокупности всѣхъ перечисленныхъ обстоятельствъ, я съ особеннымъ интересомъ и въ настроеніи до нѣкоторой степени повышенномъ входилъ въ новый театр Народнаго дома въ день «премьеры» мало-популярной оперы Чайковскаго.

Увы!—То, что я услышалъ, сразу охладило мои «авансныя» симпатіи къ спектаклю. Что за музыка! Какъ не совѣстно было Чайковскому иллюстрировать такой богатѣйшій сюжетъ такими безсильными, вялыми, банальными мелодіями и гармоніями! Его модуляціи, кадансы, секвенціи—ни дать ни взять—трафаретныя рѣшенія консерваторскихъ задачъ, да и то преподнесенныя ученикомъ не изъ располагающихъ большой технической изобрѣтательностью. Пошлятина—на каждомъ шагу. Такое сочетаніе вѣншей «бравурности» съ невыносимой внутренней пустотой и вульгарностью встрѣчаются развѣ что у Мейербера! Одна единственная сносная арія «Простите вы, поля, холмы родные» едва-ли въ состояніи искупить безсодержательность и тривіальность всей остальной музыки длиннѣйшей оперы въ 6 картинахъ. Въ качествѣ другаго пріятнаго оазиса партитуры можно было бы указать нѣкие менестрели, услаждающихъ слухъ французскаго короля во 2-й картинѣ. Но красивая мелодія этой пѣсни не принадлежитъ Чайковскому. Она заимствована имъ изъ старофранцузскихъ пѣсенныхъ мотивовъ. Гармонизація же этой пѣсни, сочиненная Чайковскимъ, убога и безхарактерна.

Злоупотребленіе элементарными имитациями каждой мелодической формы, неумѣренное пользованіе шаблонными «ложными доминант-септаккордами» (аккордами съ увеличенной секстой), подмѣнъ драматическаго пафоса слащавой старомодно-итальянской мелодической водой,—все это въ концѣ-концовъ сначала раздражаетъ, потомъ... усыпляетъ вниманіе.

Хочется спать—вотъ чувство, испытанное мною въ послѣднемъ антрактѣ.

Становится жаль исполнителей, режиссера, дирижера, ихъ силъ, затраченныхъ на оперу, ни въ коемъ случаѣ неспособную утвердиться въ репертуарѣ.

Тѣмъ болѣе жаль, что исполненіе «Орлеанской дѣвы» во многихъ отношеніяхъ заслуживаетъ похвалъ.

Удачно передалъ партію короля Генриха VII г. Мосинъ. Красиво пѣла г-жа Талина, изображавшая подругу короля, Агнесу Сорель. Отлично звучалъ голосъ г-жи Марковой, выступившей въ роли героини оперы. Менѣе удалась ей драматическая трактовка типа, проведенная въ очень блѣдныхъ и шаблонныхъ тонахъ. Прекраснымъ Дюнуа былъ г. Энгель-Кронъ.

МОСКВА.—ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

«Золото».

Валентина (г-жа Дымова).

На мѣстѣ былъ и г. Минеевъ-Понель. Не вполне удовлетворительнымъ Раймондомъ оказался г. Рихтеръ. Голосъ его, противъ обыкновенія, звучалъ тускло и сипловато. Недурно провелъ свою партію г. Кустовъ—Тибо. Зачѣмъ только загримировался онъ такъ странно и безобразно?

Постановка—въ общемъ тщательная, хотя отдѣльныя детали были излишни и непріятны. Комично изображена сцена пожара въ 1-й картинѣ. Излишни аляповато сдѣланные бутафорскіе трупы лошадей въ сценѣ битвы. Вообще, порцію «реализма» въ постановкѣ можно было бы уменьшить, тѣмъ болѣе, что реалистическія намѣренія режиссера осуществлены большею частью весьма грубо.

Дирижировалъ оркестромъ г. Голикинъ.

Довольно прохладныя впечатлѣнія отъ неважной музыки оперы еще болѣе охладѣлись необычайной длительностью антрактовъ. «Орлеанская дѣва» шла съ купюрами, и то кончилась около часу пополудни. *Черногорскій.*

* * *

Кривое Зеркало. 18 сентября, по традиціи, открылся сезонъ «Кривого Зеркала» — «Ревизоромъ», «Чествованіемъ Кузмы Прутковъ», «Опрометчивымъ туркой» и «Бѣлымъ чаемъ» — боевыми пьесами изъ репертуара прошлаго сезона. Театръ былъ полонъ. Спектакль имѣлъ большой успѣхъ. Исполнители, за малыми исключеніями, преніе. Повидимому, «Ревизоръ» и «К. Прутковъ» и въ нынѣшнемъ сезонѣ будутъ привлекать петербуржцевъ. Премьера — «Желтая кофта», «Свадьба» и пр. отложены на понедѣльникъ 23 сентября.

* * *

Троицкій театр миниатюръ. Открытіе привлекло полный театръ, который, очевидно, нашелъ свою особую публику и угодили ей желанію въ 1½ часа времени увидѣть и услышать всего помножку. Тутъ и водевилъ, и оперетка, и балетъ, и специфическій жанръ модныхъ теперь «миниатюръ», и кинематографъ. Для такого театра требуется труппа артистовъ, изъ которыхъ почти-что каждый долженъ быть «и швецъ, и жнецъ, и въ дуду игрецъ», да къ тому же еще труппа обязана исполнять программу три раза подрядъ въ одинъ вечеръ, для трехъ спектаклей-серій. Марка тяжелая и едва-ли, при такихъ условіяхъ, даже способные актеры могутъ вдохновляться, перевоплощаться, творить. Искусство здѣсь неминуемо сводится къ «штампу», «шаблону».

Совершенно непонятенъ «гротескъ» г-жи Матвѣевой «Гримасы Эротъ». Символическія фигуры Пьеро, пастушки, горбуна и т. д. проходятъ передъ зрителемъ какимъ-то безсвязнымъ калейдоскопомъ; встрѣчи и рѣчи на сценѣ ничего не говорятъ ни уму, ни сердцу. Просто скучно.

Мила стихотворная идиллія съ пѣніемъ, опыты имитации старинной буколички г. Чужъ-Чуженина «Мотыльки» съ мелодичной музыкой г. Пергамента. Исполняютъ ее г-жа Тамарина (моя однофамилица) и г. Андреевъ-Трельскій бойко, съ юморомъ.

Забавенъ инсценированный разсказъ г. Аверченко «Неразговорчивый сосѣдъ» въ исполненіи гг. Крюкова и Степанова. Эффектенъ поставленный г-жей Куличевской «Серебряный вальсъ», съ группами танцовщицъ, одѣтыхъ въ серебристые костюмы.

Въ опереткѣ Оффенбаха «Пѣснь Фортуны» выдѣляется гра-

ціозная г-жа Оффель-Бецкая, но мужской ансамбль играетъ и поетъ тяжело, рѣзко, безъ необходимаго здѣсь веселаго задора. Такъ исполнять оперетки нельзя. «Модернистская» декорация г. Гурецкаго совершенно неумѣстна для безпиротной бездѣлки Оффенбаха. Въ антрактахъ очень музыкально пѣли дуэты баритоны и теноръ и solo-mezzo-soprano. *Н. Тамаринъ.*

* * *

Театръ Сабурова. Позвольте остаться при особомъ мнѣніи. Пресса наша «охаяла» пьесу венгерскаго драматурга Гельтала «Примадонна забавляется». На нее взглянули, какъ на невѣроятный анекдотъ, совсѣмъ не забавный: опереточной звѣздочкѣ вдругъ стало дунно въ атмосферѣ легкаго жанра, покупной любви, закулисной сценической грязи и она захотѣла хотя на время лѣтнихъ ваканцій воскресить невоскресимое хотя-бы самообманомъ, пожить хоть два мѣсяца въ бѣдной трудовой обстановкѣ безъ мистуры и обмана. Какъ во снѣ въ эти два мѣсяца выпыхнула искрешная любовь, а потомъ... Потомъ звѣздочка поняла, что «дважды весны не бываетъ», что душа отравлена безнадежно и что волшебный сонъ, короткая сказка, можетъ быть лишь временной забавой, капризомъ, отдыхомъ отъ того ядовитаго блестящаго «спира жизни», который, разъ захвативъ человѣка, уже не отпускаетъ его, маня соблазнами легкаго успѣха, легкаго богатства, легкаго искусства...

Ошибка автора въ томъ, что онъ тему свою развилъ поверхностно, въ тонахъ полунитки, только во 2 актѣ давъ очаровательную сценку, дышащаго юнымъ задоромъ любовнаго дуэта...

Вѣдь это—драма души, вѣдь это борьба въ жепичнѣ Ормузда и Аримана, и я понимаю, что милому, рѣдкому таланту г-жи Грановской захотѣлось проявиться въ роли Вильмы. И мнѣ больно было видѣть, что большинство той особой публики, которая посѣщаетъ театры веселаго жанра, хотя и не могло не восторгаться художественной игрой прекрасной артистки, все же не способно была оцѣнить всю глубину того обаянія «вѣчно женственнаго начала», которую выявляла г-жа Грановская.

Исполненіе фарсового репертуара, среди котораго оазисами мелькаютъ живые образы, не могло не наложить печати на артистку; кое-что при ея Божьемъ дарѣ могло-бы быть болѣе нѣжно, тонко детализовано, кое-что могло-бы быть не столь рѣзко выдѣленнымъ, но и то, что я видѣлъ, дало мнѣ эстетическое наслажденіе, котораго давно не давала мнѣ сцена.

И мнѣ казалось, что роль Вильмы особенно близка сердцу г-жи Грановской, что и ей хотѣлось-бы хотя иллюзорно пожить грезой сказки. Такую артистку проглядѣли серьезныя большія сцены, когда она кончала казенные драматическіе курсы, когда

«Опѣишь, я была моложе, я лучше, кажется, была»...

Нельзя винить человѣка, что онъ украсилъ рѣдкимъ талантомъ театръ легкаго жанра. Всякій пьетъ изъ своего стакана, а г. Сабуровъ, къ тому же, поставилъ свое дѣло добросовѣстно и со вкусомъ.

И когда Вильма печально и обаятельно говорила, что ея мечта,—это лѣтняя забава—отдыхъ, съ волшебнымъ сномъ душевной отрады, мнѣ казалось, что артистка-художница тосковала о, увы, теперь для нея уже, быть можетъ, невыгодной серьезной сценѣ, послѣ соблазна блестящаго положенія, завоеваннаго въ «своемъ», пусть и не серьезномъ, театрѣ. А вѣдь такой артисткѣ нѣтъ ни на Александринской, ни на Малой Московской сценахъ.

Игривость, задоръ, неподдѣльный комизмъ, а рядомъ съ этимъ грація, задумчивость, лиризмъ, выразительная мимика, глаза, въ которыхъ свѣтятся душевные переживанія—вотъ, что даетъ г-жа Грановская.

Прекрасно сыгралъ новую для себя роль хорошаго, молча и безнадежно любящаго друга дѣтства Вильмы г. Вронскій (онъ, оказывается, внѣ фарса, можетъ играть просто) и мѣстами былъ трогателенъ мимолетный свѣтлый «ромашъ» Вильмы—художникъ. Болѣе—г. Надеждинъ; неудаченъ его парикъ; надо дать болѣе красивый, юный образъ.

Жизненную смѣшную фигуру директора театра, для котораго все дѣло въ деньгахъ, далъ даровитый г. Казанскій и забавенъ былъ г. Степановъ въ роли скромнаго приказчика. Г-жа Павлова вдается въ шаржъ и во второй уже пьесѣ прибѣгаетъ къ косноязычію, какъ комическому подъему. Этого не надо, не хорошо это.

Одноактная итальянская пьеска «Его превосходительство флиртуетъ» — пьеса для специфически фарсовой публики и смакуетъ двойной адюльтеръ. Талантливый г. Брошель и бойкая инженеръ г-жа Вокаръ играютъ хорошо. *Н. Тамаринъ.*

* * *

«Веселый театръ». Анатолій Каменскій нашелъ свою настоящую аудиторию въ шантанныхъ залахъ «Веселаго театра», украшенныхъ пріятно улыбающимися на стѣнахъ «античными» фигурами въ ожиданіи грядущаго «бала Табарентъ».

Потертый инженеръ, съ завидной неприужденностью раздававшій бумажки пріятелямъ, вызывая радужныя мечты дамъ первыхъ рядовъ, Этотъ плѣнительный герой радовался, что наконецъ «попалъ въ культурный центръ». И какая-то наивная

дама, не рассчитавъ силы своего голоса, сейчас же откликнулась изъ партера: «А здѣсь есть отдѣльные кабинеты?»

Старый анекдотъ съ Фриной, когда-то заставившей умолкнуть своихъ судей, уже давно плѣняетъ сердца фарсовыхъ актрисъ. И скидывая съ разрѣшенія пристава послѣдніе devoirs, фарсовая Фрина охотно готова признать себя древне-греческой мимологией.

Свобода отъ рубашки, еѣ унылой, безстрастной навязчивостью проповѣдуемая г. Каменскимъ, кажется этимъ «кричащая красота» дѣйствительно самой необходимой изъ всѣхъ свободъ.

Собравъ давно протухшія слова о «пѣжномъ», какъ у дѣвушки, тѣлѣ» молодого студента, о наготѣ и голызнѣ, приправивъ ихъ ультра-поэтическими выражениями вроде «здѣсь цвѣтутъ цвѣты и она», научно обосновавъ ихъ ссылками на учебникъ Иловайскаго и «античными» примѣрами, писателя, когда-то считавшіяся однимъ изъ «новыхъ», любезно далъ Ледѣ Веселаго театра случай показать свое тѣло, слегка реставрированное толстыми нитями поддѣльных жемчужковъ.

«Пьеса» г. Каменскаго удобна для антрепренеровъ тѣмъ, что она вмѣстѣ со свободой отъ рубашки приобрѣла полную свободу отъ всякой критики. Ея единственное содержаніе—голое тѣло г-жи Александровы-Войнаховской—не можетъ быть подвергнуто публичному обсужденію. А все остальное—какіе-то распухшіе монологи о грядущемъ голомъ человѣкѣ, тончащіяся на мѣстѣ облызанные люди, актеры, въ страсти грызущіе ногти, и статисты, глядящіе на недоступные грызні апельсины—все это конечно значенія не имѣетъ.

Взявъ на себя роль инструктора на балахъ Табарэпъ, г. Каменскій вызвалъ принципиальный споръ о разницѣ между баней и драматическимъ театромъ. Но «Табарэпъ» Крюкова канала имѣетъ свои собственные театральные законы.

Зававѣсь, внемля проповѣди откровенности, не во-время распахивается, отрывая стыдливыя ноги плотника, луна качается и т. п.

Нагота героини Оедора Соллогуба, стихъ Бальмонта, смѣлость настоящей поэзіи конечно были бы непонятны Табарэпу. Но Леда Каменскаго оказалась тутъ вполне на мѣстѣ.

Ю. Слонимская.

* * *

Концертъ хора «Музыкальной Драммы». До открытія оперныхъ спектаклей «Музыкальная Драмма» устроила бенефисъ хора... Въ концертѣ, кромѣ бенефицианта, выступили солисты театра. Такимъ образомъ получилась какъ-бы демонстрація силъ антрепризы, хотя эти силы уже опредѣлились въ прошломъ сезонѣ. Уже тогда особенное вниманіе обратилъ на себя хоръ, какъ подборомъ свѣжихъ и красивыхъ голосовъ, такъ и жизненностью сценической передачи. Если по части сольнаго исполненія многое далеко не соответствовало тѣмъ высокимъ задачамъ, которыя «Музыкальная Драмма» поставила себѣ, то именно хору удалось воплотить такіе новые художественные принципы, которые были невѣдомы прежнимъ опернымъ сценамъ. Хоръ жилъ на сценѣ, онъ представлялъ мыслящій организмъ, одушевленный яснымъ пониманіемъ изображаемой роли. Впервые на оперныхъ подмосткахъ культура и интеллектуальность проникли въ среду, которая раньше являлась безмысленною массою, нарушающею всякую художественную иллюзію. Можно смѣло сказать: такого хора до «Музыкальной Драммы» не было. Выдвинувшись своими крупными достоинствами, музыкальными и художественными, въ оперной области, хоръ сумѣлъ себя зарекомендовать съ наилучшей стороны и на концертной эстрадѣ. Молодые красивые голоса, строгая музыкальная дисциплина, гибкость исполненія и разнообразіе оттѣнковъ—все это было на лицо и въ отчетномъ концертѣ и внушало къ бенефицианту живыя симпатіи и искреннее уваженіе. Программа состояла изъ двухъ отдѣленій, изъ которыхъ первое было посвящено Римскому-Корсакову, а второе—Мусоргскому, причемъ каждое отдѣленіе начиналось и кончалось хоровымъ номеромъ. Тонкое и стройное исполненіе хора доставляло глубокое наслажденіе. Публика много аплодировала бенефицианту, а также талантливому хормейстеру, г. Бихтеру, которому удалось добиться тонкихъ пьюасовъ, аккомпанируя на рояли и, въ то же время, дирижируя. Каждое появленіе дирижера сопровождалось овациями. Въ этой художественной оправѣ сверкала, какъ алмазъ, г-жа Брианъ съ ея поразительно музыкальностью, чудесно обработаннымъ голосомъ, тонкою художественностью красокъ и одухотворенностью передачи. Вотъ глѣзница, которой уже теперь, несмотря на ея молодость, можно предсказать блестящую карьеру. Превосходное впечатлѣніе произвелъ г. Мозжухинъ. Въ репертуарѣ Шаляпина онъ находится вполне подъ обаяніемъ гениа русской сцены и рабски его копируетъ, какъ, впрочемъ, и всѣ нынѣшніе басы. Но нельзя сомнѣваться, что рано или поздно этотъ артистъ сумѣетъ выдвинуться и на собственную дорогу. Это онъ доказалъ въ роли Вальтера въ «Мейстерзингерахъ». Большой успѣхъ выпалъ на долю г. Иванцова, обладающаго небольшимъ, но красивымъ лирическимъ тембромъ и прекрасно поставленнымъ баритономъ. Къ достоинствамъ глѣзца слѣдуетъ отнести и ясную дикцію. Напрасно только артистъ взялъ для исполненія арію Шаховитова, требующую мощи, шири и подъема, т. е. тѣхъ данныхъ, которыхъ именно недостаетъ г. Иванцову. Исполненіе г-жи Андреевой-Дельмась свидѣтельству-

етъ о пройденной ею хорошей школѣ, но въ передачѣ нѣтъ ни стили, ни художественнаго рельефа. Желательна также болѣе отчетливая дикція. Слабое впечатлѣніе произвелъ г. Малышевъ. Если на него предполагается возложить репертуаръ героическаго тенора, то едва ли эти роли пайдутъ въ его лицѣ художественнаго исполнителя.

Публики собралось немного и матеріальная цѣль концерта едва ли была достигнута, но художественный успѣхъ въ общемъ получился весьма внушительный.

И. Кн—скій.

Письма въ редакцію.

М. г. Обращаемся къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою, помѣстить письмо, посланное гг. директорамъ Литературно-художественнаго общества (театръ имени А. С. Суворина) въ вѣдѣннѣ уважаемомъ журналѣ «Театръ и Искусство» въ ближайшемъ №.

«Осмѣливаемся обратиться въ совѣтъ директоровъ съ покорнѣйшею просьбою. Артисты театра имени А. С. Суворина отбили отъ насъ, безъангажементныхъ артистовъ, весь скудный заработокъ. Куда не обращаемся, всюду наши артисты захватили театры, клубы, залы и проч., играютъ больше на сторонѣ, нежели въ своемъ театрѣ, гдѣ они получаютъ аккуратно хорошее жалованіе, насъ-же безработныхъ не занимаютъ.

Запретите артистамъ театра имени А. С. Суворина (Лит.-худож. о-ва) выступать и играть въ другихъ театрахъ, они все-таки съѣтъ насъ.

Слезно просимъ и умоляемъ услышать нашу просьбу ради Христа!!!

Безработные артисты. Голодные.

Р. S. Играютъ пьесы репертуара театра имени А. С. Суворина цѣлымъ составомъ. Своевременно объ участіи каждаго артиста будетъ дано вамъ сообщеніе.

М. г. Въ № 35 журнала «Театръ и Искусство» напечатана корреспонденція изъ Ростова, въ которой, между прочимъ, говорится, что мѣстные антрепренеры театра «Миниатюръ» гг. Лихтеръ и Викторовъ, «не смотря на большіе убытки, тѣмъ не менѣе, актерамъ уплатили до копеечки, а пѣкоторымъ актерамъ они остались должны незначительныя суммы, которыя будутъ уплачены»...

Въ виду неправильнаго освѣщенія корреспондентомъ дѣйствительнаго положенія дѣла, просимъ дать мѣсто нашему письму.

Жалованіе и кровныя залоговыя деньги не получили: pianistъ—275 р.; оркестръ—230 р.; контролерша—110 р. (залоговыхъ—110 р.); другой контролершѣ—25 р.; завѣдующему Брошевскому—35 р.; актеру Петровскому—35 р.; управляющему—85 руб.; рабочему Дмитрію—70 р.; сторожу—45 р. и многимъ другимъ. Долги частнымъ лицамъ достигаютъ 4,000 р. и т. д.

Къ сожалѣнію, всѣ актеры этого театра развѣхались и не могутъ потому отвѣтить за себя, но констатируемъ, что большаго актерамъ не уплачено жалованія за мѣсяцъ, за два.

Намъ всѣмъ было извѣстно, что у мѣстной полицейской администраціи имѣется антрепренерскій залогъ для обезпеченія уплаты намъ жалованія. Въ моментъ распада дѣла гг. Викторовъ и Лихтеръ предложили актерамъ и намъ выдать кмъ расписки, якобы, въ уплату намъ жалованія, для безпрепятственнаго полученія ими залога и для расплаты съ нами. Мы всѣ охотно согласились на эту комбинацію и выдали имъ таковыя расписки. Деньги, такимъ образомъ, были ими безпрепятственно получены, а мы остались, какъ говорятъ, «при пикетомъ интересъ»...

Пр. и пр. Рабочій Дмитрій Канцуровъ, за неграмотнаго сторожа Алексѣя подписалъ Д. Канцуровъ. Феррари — и за оркестръ—Феррари. Управляющій К. И. Скиданъ, распорядитель Брошевскій, контролерши: Лельчицкая, за неграмотную Брохину расписалась Лельчицкая.

М. г. Прошу опровергнуть замѣтку въ № 26 уважаемаго вашего журнала. Антрепризу я держу самъ, никому процентовъ не плачу, всѣ артисты на жалованьи, ставится будутъ только фарсы и веселыя комедіи.

Харьковъ.

Пр. и пр. *Иванъ Волычкинъ.*

М. г. Позвольте мнѣ черезъ посредство вашего уважаемаго журнала дать нѣкоторыя объясненія по поводу «краха» украинской труппы Колесниченко, какъ сообщаетъ ростовскій корреспондентъ.

Еще въ началѣ лѣтнаго сезона меня постигло несчастье: болѣзнь жены, которая занимала въ труппѣ амплуа героини. По совѣту профессоровъ гг. Анфимова и Сикорскаго, я долженъ былъ отправиться съ нею за границу. Чтобы не оставить труппу на произволъ судьбы, я отказался отъ этой мысли. Поставивъ

на карту личное свое счастье, я продолжалъ работать не покладая рукъ. Дѣла все время были убійственныя, но я, по возможности, удовлетворялъ требованія труппы. За лѣто я потерялъ болѣе 6000, главное же запустилъ болѣзнь близкаго человека. О томъ, что я держу дѣло до поста, знали всѣ, но тѣмъ, которымъ захотѣлось оборвать его и они прибѣгли къ содѣйствію полиціи и суда. Когда въ послѣднемъ я не призналъ двухъ неволь, на меня, въ корридорѣ суда, набросились г-жа Лепская, г. Крюковский и др. съ грубой бранью: «негодяй. Подд... мерз... морду набить ему!» (Замѣчательно, что мѣстная газета «Утро Юга», несправно помѣщаявшая *въ свѣдѣнія* изъ полиціи и суда, объ этомъ фактѣ умолчала). Послѣ ряда оскорбленій, я вынужденъ былъ дѣло прекратить. 27-го сентября, получивъ извѣщеніе отъ родныхъ, что женѣ хуже, я вмѣсто Елисаветграда, уѣхалъ въ Кисловодскъ, а оттуда, вмѣстѣ съ большой женой, въ Петербургъ, къ профессору Бехтереву, гдѣ пахожусь и по сіе время. Никакихъ долговъ, которые пришлось за меня платить труппѣ, не было. Возможно, что управляющій недоплатилъ за какой-нибудь одинъ спектакль гроши за расклею, или за освѣщеніе. Но это была его личная комбинація, а не мои долги. Въ рапортчикахъ, всѣ расходы по театру управляющимъ выведены.

Артистамъ выдавалось не по 50 коп. ежедневно, а отъ 50 к. до 2—3 рублей и по понедѣльникамъ отъ 4 до 20 рублей. Единственный мой «грѣхъ» передъ труппой—что я не могъ въ срокъ уплачивать нѣкоторымъ изъ нихъ жалованіе. Но укажите мнѣ хоть одну такую труппу (украинскую), гдѣ бы, при плохихъ дѣлахъ, жалованіе уплачивалось въ срокъ? *Такихъ труппъ нѣтъ* (я говорю о большихъ труппахъ). Дѣло я велъ всегда не съ грошами, а съ тысячами и всегда благополучно доводилъ до конца. Довелъ бы и теперь, но... при создавшихся условіяхъ работать невозможно.

Думаю, всѣ эти господа, которые принесли столько «пользы» дѣлу, когда-нибудь объ этомъ покажутъ. *Т. Колесниченко.*

М. Г. Собираясь въ концертное турнѣ по Россіи, я хочу посредствомъ настоящаго письма, во избѣжаніе могущихъ возникнуть недоразумѣній, предупредить публику, что концертирующая (въ настоящее время въ тѣхъ городахъ, гдѣ объявлены мои концерты) съ г. Юкинымъ — Е. И. Михайлова, рекламирующая себя, какъ примадонна Петербургскихъ и Московскихъ театровъ, ничего общаго со мной не имѣетъ. Мои же концерты съ участіемъ скрипача Альберта Миллера и пианиста-композитора Я. П. Воынского начнутся только 1-го ноября.

Пр. и пр. Артистка Императорскихъ театровъ

Марія Александровна Михайлова.

Р. S. Убѣдительно прошу другія газеты перепечатать.

М. г. Въ № 36 вашего уважаемаго журнала помѣщены письма въ редакцію аттрепеперовъ—гг. Соболящикова-Самарина и Ростовцева съ заявленіями и предостереженіями противъ меня («Суфлеръ Даворскій взялъ аванс и не пріѣдетъ! Предостерегаю»). Сообщаю фактическую сторону дѣла. Съ г. Соболяшковымъ-Самаринымъ у меня, дѣйствительно, былъ подписанъ договоръ еще зимой черезъ бюро Т. О. на предстоящій зимній сезонъ въ г. Екатеринодаръ, къ г-жѣ Зарайской, но въ августѣ мѣсяцѣ с. г. мною было послано черезъ бюро И. Т. О. докторское свидѣтельство, изъ котораго видно, что ѣхать на службу въ г. Екатеринодаръ въ качествѣ суфлера я не могъ, слѣдовательно, отъ контракта, юридически, я былъ освобожденъ; что же касается будто бы взятаго мною аванса, то удивляюсь той поспѣшности г. Соболящикова-Самарина, съ каковою онъ поторопился дать сообщеніе въ «Т. и И.», такъ какъ аванса никакого я не получалъ и если бы г. Соболяшниковъ-Самаринъ потрудился предварительно справиться въ бюро относительно моего аванса, то для него было бы ясно, что я аванса не принялъ. Что же касается г. Ростовцева, у котораго я прослужилъ прошлый зимній сезонъ въ г. Владикавказѣ и у котораго я, по его же винѣ, не служу дальше, я предпочитаю теперь не освѣщать этого факта на страницахъ Вашего уважаемаго журнала, а разобраться въ этомъ съ г. Ростовцевымъ при свиданіи съ нимъ постомъ въ Москвѣ въ бюро И. Т. О. Деньги, слѣдующія ему отъ меня будутъ ему мною возвращены при первой возможности, но не позднѣе великаго поста при личномъ свиданіи.

Пр. и пр. суфлеръ Д. А. Даворскій.

† Э. Д. Бастуновъ.

14 сентября въ 9 ч. утра скончался 60 лѣтъ отъ роду Эдмундъ Давидовичъ Бастуновъ.

Э. Д. родился въ Кіевѣ, въ купеческой семьѣ. Воспитывался въ кіевской первой гимназіи, а затѣмъ въ петербургскомъ коммерческомъ училищѣ. Влеченіе къ сценѣ Э. Д. почувствовалъ въ самомъ раннемъ возрастѣ. Благодаря случайности Э. Д.

юношей очутился въ Берлинѣ, гдѣ и рѣшилъ посвятить себя пѣмечкой сценѣ. Послѣ предварительныхъ испытаній сценическихъ способностей опредѣленъ былъ въ сценическую школу драмъ Шварца, бывшаго режиссера вѣнскаго Бургъ-театра. Запѣтя Э. Д. въ Берлинѣ шли успѣшно, но тоска по родицѣ заставляла его вернуться домой.

Противодѣйствіе семьи артистической дѣятельности Э. Д. было настолько сильно, что его хотѣли засадить въ «исправительный домъ». Въ своихъ воспоминаніяхъ («Историческій Вѣстникъ»—ноябрь и декабрь 1897 г.) объ этомъ періодѣ жизни покойный Э. Д. писалъ, что, хотя «исправительнаго дома» онъ и избѣгъ, но ему было предложено «за непокорство» переселиться въ Америку, что онъ и сдѣлалъ, и гдѣ перенесъ суровую школу жизни.

По возвращеніи въ Россію, Э. Д. началъ заниматься у нѣкогда извѣстнаго русскаго тенора И. Н. Кравцова, затѣмъ совершенствовался въ Вѣнѣ, Миланѣ, Берлинѣ. На оперной сценѣ въ Россіи Э. Д. впервые появился въ Харьковѣ, затѣмъ перешелъ въ Одессу и два сезона пѣлъ въ Кіевѣ. Этимъ и закончилась оперная карьера Э. Д. Во время этой короткой оперной дѣятельности онъ особенно выдѣлился исполненіемъ монарховскаго Донъ-Жуана. Несмотря на успѣхъ, Э. Д. принужденъ былъ оставить сцену по семейнымъ обстоятельствамъ и занялся коммерціей. Артистическая натура плохо ладитъ съ коммерціей, и въ короткій срокъ онъ потерялъ все свое довольно крупное состояніе. На сцену онъ вернулся въ 1883 г., выступилъ въ Петербургѣ въ Маломъ театрѣ въ качествѣ опереточнаго пѣвца. Въ опереткѣ онъ завоевалъ громкую извѣстность. Лѣтъ 20 тому назадъ, Э. Д. окончательно перешелъ въ драму, въ которой остался до конца дней своихъ. Изъ ролей его въ драмѣ отмѣтимъ роли Отелло, Макбета, короля Лира, Несчастливцева и др. Кромѣ Петербурга, Э. Д. выступалъ во всѣхъ крупныхъ центрахъ Россіи, а въ Москвѣ одно время служилъ у Корша. Послѣднія 10—15 лѣтъ Э. Д. Бастуновъ жилъ безвыѣздно въ Петербургѣ и служилъ въ театрѣ Суворина. Въ прошломъ году Малый театръ чествовалъ 40-лѣтіе его артистической дѣятельности. Въ послѣднее время расшатанное здоровье (онъ страдалъ сидерозомъ) Э. Д. не позволяло ему выступать часто.

Извѣстная танцовщица Трухапова—дочь покойнаго. Недавно скончалась трехлѣтняя дочь Э. Д., что сильно отозвалось на его уже расшатанномъ здоровьѣ.

Э. Д. Бастуновъ былъ очень любимъ въ театральной средѣ. Онъ былъ хорошо воспитанъ и отличался корректнымъ, ровнымъ, доброжелательнымъ характеромъ. Живописно носилъ костюмъ, и дѣйствительно, походилъ на кавалера де Крустильякъ, котораго онъ такъ часто изображалъ на сценѣ.

Въ «Т. и Иск.» за 1897 г. напечатанъ, въ 2 №№, его воспоминанія подъ названіемъ «Кавалеръ Крустильякъ».

«Роль «Кавалера Крустильякъ» въ комической оперѣ Зупе «Гасконецъ»—пѣлъ онъ—дала мнѣ въ сравнительно короткій промежутокъ времени столько воспоминаній, что я часто думаю объ ней».

Разсказъ относится къ 1884 г. когда Э. Д. служилъ въ Москвѣ, въ саду «Эрмитажъ», у Лептовскаго, куда онъ былъ приглашенъ на смѣну Чернову, съ которымъ не переставали сравнивать Бастунова. Черновъ вѣдь былъ любимецъ, «божокъ» публики—особенно дамъ.

«Годенъ я или не годенъ»—разсказывалъ Бастуновъ—долженъ былъ рѣшить дебютъ въ роли «Гасконецъ» въ которой моего предшественника считали непобѣдимымъ. Какъ водится, меня преслѣдовало затаенное злораство мнимыхъ доброжелателей. Въ концѣ концовъ Э. Д. посрамилъ враговъ.

«Но былъ у меня разсказываетъ Э. Д.—и другого рода выходъ въ «Гасконецъ». Я пѣлъ въ петербургскомъ Маломъ театрѣ, аттрепизы Г. А. А. Сезонъ Малаго театра открыли комической оперой «Баболень», въ которой я исполнялъ главную роль. Партія была высокая. Къ третьему спектаклю я уже хрипѣлъ и вынужденъ былъ дѣлать кое-какіе купюры: на четвертомъ—голосъ рѣшительно отказывался отъ повиновенія, и потребовался анонсъ о списхожденіи. Въ слѣдующемъ за нимъ спектаклѣ я уже пропускалъ почти всѣ номера пѣнія и горло мое было въ послѣдней степени воспаленнаго состоянія».

И, о ужасъ—послѣ второго акта описываемаго спектакля я вижу отпечатанную на слѣдующій вечеръ афишу «Гасконецъ». Я рѣшился испытать всѣ средства, чтобы хотя нѣсколько возстановить голосъ къ спектаклю. Наконецъ, по чьему то совету предложили послѣднее средство,—а именно стать ногами въ кадку со льдомъ—будто бы это оттянетъ хрипоту. Я какъ былъ въ театральной обуви, на картонной подошвѣ, такъ и сталъ на ледъ. Открываю ротъ, употребляю всѣ усилія, и тщетно: ни единый звукъ не вылетаетъ изъ устъ... Я съ ужасомъ вспоминаю этотъ единственный спектакль... Только черезъ двѣ пѣдѣли вырвался у меня первый человѣческій звукъ. Девизу де Крустильякъ—«за правду, честь и за любовь»—до конца жизни остался вѣрнѣй покойный.

Э. Д. похороненъ на Успенскомъ городскомъ кладбищѣ.

1. Э. Д. Бастуновъ. 2. Э. Д. въ семейной обстановкѣ. 3. Дочь Э. Д.—Галина, смерть которой свела Э. Д. въ могилу. 4. Э. Д. въ пьесѣ «Измаилъ». 5. Э. Д. въ роли Валентина («Фаустъ») 1873 г. 6. Последній портретъ Э. Д. 7. Э. Д. въ «Цыганскихъ пѣсняхъ въ лицахъ». 8. Э. Д. въ пьесѣ «Царь Іоаннъ Грозный».

Памяти Бастукова.

Еще одинъ. Умираетъ старая сценическая гвардія.

Да, покойный Бастуновъ, несомнѣнно, былъ однимъ изъ гвардейцевъ русскаго театра, однимъ изъ избранныхъ арміи просвѣщенія русскаго общества путемъ сценическаго слова и дѣйствія.

Давно и долго я зналъ его—въ годы его расцвѣта, славы и триумфовъ.

Это были именно слава и триумфы. Слава красавца, талантливаго дилетанта, триумфы Донъ-Жуана.

Житейское поприще Бастунова совершенно уподоблялось его сценической карьерѣ: сегодня король, завтра торговецъ, вчера богачъ, черезъ день почти нищій. Американецъ, купецъ, артистъ, художникъ—такъ въ жизни.

Маркизъ Корнвиль, графъ Неверъ, тореадоръ, Крустильякъ, Отелло, Лиръ, Макбетъ, Несчастливцевъ—это на сценѣ.

И звездъ—и въ жизни, и на сценѣ чувствовалось и наблюдались оригинальное благородство, изящество приемовъ и общаго тона этого поразительнаго красавца.

Надо было знать, видѣть и слышать Эдмонда Бастунова 25—30 лѣтъ назадъ. Красоты онъ былъ удивительной. Только единственный могъ найтись ему соперникъ—тоже покойный—Федоръ Горевъ. Но у Бастунова были громадныя преимущества. Федя Горевъ всегда былъ грубоватъ, вульгаренъ и не умѣлъ скрывать своего невѣжества. Бастуновъ—по крайней мѣрѣ въ тѣ года, когда я былъ къ нему близокъ—являлся воплощеніемъ красоты, благородства и изящества. Понять не могу, откуда все это у него бралось.

Купеческая семья, кажется, не очень культурная, побѣги въ Америку, какъ протестъ противъ родительскихъ принужденій, годы лишенія и тяжелой борьбы за существованіе—обстановка и условія, кажется, удручающія, принижающія, а межъ тѣмъ, изъ этихъ условій вышелъ онъ жизнерадостнымъ обольстителемъ.

Вопреки всякимъ законамъ и предначертаніямъ рода и воспитанія, это былъ аристократъ въ лучшемъ значеніи слова. Онъ дышалъ, заражалъ, покорялъ своимъ аристократизмомъ. При немъ неловко, стыдно было сказать грубое слово и, какъ бы ни была пьяна компанія, гнусныхъ русскіихъ ругательствъ никогда не раздавалось среди нея.

Бастуновъ тотчасъ же уходилъ и компанія вслѣдъ за тѣмъ замирала и вовсе умирала. Какіе-же безъ Бастунова полетъ и фантазія?

II.

Петербургъ знаетъ много Бастунова, чѣмъ я его зналъ. Суворинскій театръ съ его совершенно случайнымъ репертуаромъ не только Бастунову, но даже такимъ колоссамъ русской сцены, какъ Ермолова, Савина, Давыдовъ и Варламовъ, ничего не можетъ дать. Не могъ, по крайней мѣрѣ. Я съ тяжелымъ чувствомъ всегдашней любви къ театру наблюдалъ, какъ этотъ бывшій талантливый красавецъ, герой сцены, властитель толпы постепенно тушевался, сходилъ на пѣтъ.

Рѣшительно, конечно, ничего не значило, когда «на затычку», для, такъ называемыхъ, ученическихъ спектаклей давали Бастунову играть Отелло или Несчастливцева. Боже! что это были за антуражъ и обстановка. Несчастный Отелло, несомнѣнно, страдалъ гораздо больше отъ вопиющей неряшливости суворинскаго театра, чѣмъ отъ мнимой измѣны Лездемоны.

Но такъ какъ эти чувства и ощущенія не только не сходились, но убивали одно другое, разумѣется, то Бастуновъ лишь «валялъ» роль: подѣма никакого не было; вмѣсто страстнаго монолога былъ только рѣзкій неприятыи выкрикъ.

Какъ-то я зашелъ къ нему въ уборную послѣ одной изъ трагическихъ ролей. Живою картиной и теперь стоитъ передо мной его прямо страдальческое лицо.

Холодно поздоровавшись со мною, онъ почти прокричалъ:

— Ахъ, зачѣмъ вы здѣсь?

— Эдмонъ Давидовичъ, да, вѣдь, я же васъ видѣлъ въ этой роли въ провинціи; помню бѣснованія толпы. Развѣ я не понимаю...

— А всетаки мнѣ тяжело видѣть васъ свидѣтелемъ моего униженія,—перебилъ онъ меня.

И, правда, это было униженіе, поработеніе способностей, стремленій актера.

Онъ былъ совершенно правъ. Не такимъ его я видѣлъ.

Видѣлъ, повторяю, рыцаремъ, благороднымъ, важнымъ, красивымъ не картинно, а вдохновенно красивымъ. Это былъ почти единственный артистъ, виртуозъ, который обычную опереточную пошлость перевоплощалъ въ художественные образы.

Опять-же живыми, красивѣйшими образами, послѣ 25—30 лѣтняго промежутка, встаютъ передо мною благороднѣйшій Неверъ, храбро и возмущенно бросившій въ гнусное лицо гасителей человѣческаго духа: «На подлость не способенъ я».

Открыто вступить въ бой съ врагами — сколько угодно. И вы чувствовали, вы понимали, что этотъ благородный красавецъ таковъ-же и въ жизни, какимъ является на сценѣ.

А Крустильякъ?

«За правду, честь, за любовь», онъ, этотъ обольститель, этотъ всегда ищущій, но не находящій Донъ-Жуанъ все отдастъ—все кромѣ чести. Всегда такимъ не рисовался, а истинно былъ Бастуновъ.

III.

Погребая милого, хорошаго работника сцены и человѣка, я чувствую тяжелыя угрызения совѣсти: почему все то, что мы воздаемъ дѣателямъ на культурныхъ поприщахъ, мы не говоримъ при ихъ жизни? Какимъ бы это было поощреніемъ, призывомъ къ дальнѣйшимъ энергіи и работѣ!

Да, вотъ, поди-жъ ты: лѣнь, равнодушіе, обломовщина—всѣ подлѣйшія черты славянской природы при ея, несомнѣнно, хорошихъ, чисто христовыхъ качествахъ, неразрывны съ нами.

Помню я какъ-то говорилъ съ покойнымъ Бастуновымъ:

— Бросьте, Эдмонъ Давидовичъ, суворинскій театръ; вѣдь, я же васъ видѣлъ въ Лирѣ, Отелло; совершенно искренно говорю, что вы играли прекрасно, т. е. на

сколько обыкновенный талантливый актеръ можетъ исполнять эти роли. Въ Петербургѣ были два недостагаемые образы—Росси и Сальвини. Что послѣ нихъ можно сдѣлать?

Бастуновъ мгновенно оживился.

— Дорогой, скажите правду: похожа у меня та сцена у Сальвини, гдѣ я читаю: «A talli detti anch'io parlai».

И онъ прочелъ эту сцену.

Я ему откровенно сказалъ:

— Эдмонъ Давидовичъ, вы прекрасно прочли, но вотъ послушайте.

И я ему повторилъ ту-же сцену съ болѣе близкими къ Сальвини интонаціями.

Бастуновъ сильно смутился и какъ-то «осѣлъ».

— Да, вы лучше меня читаете,—упавшимъ голосомъ сказалъ онъ.

— Эдмонъ Давидовичъ, да, вѣдь, это же просто и понятно: подражать легко, а творить это дано только избраннымъ. И это вамъ дано, а мнѣ—ни капельки, по крайней мѣрѣ, въ области вашего сценическаго искусства.

Человѣкъ громадныхъ средствъ и силъ и вмѣстѣ съ тѣмъ поразительной скромности какъ-то робко и неуверенно произнесъ:

— Нѣтъ, не дошелъ, не дошелъ.

IV.

Чтобы дать далеко не полный, бѣглый портретъ, этого красиваго человѣка, я все же прибѣгну къ сомнительному, но характеризующему ярко средству—анекдотамъ. Слышалъ я отъ ближайшихъ соратниковъ Бастунова, но, конечно, личнымъ опросомъ я не позволилъ себѣ ихъ провѣрить. Въ этомъ случаѣ Бастуновъ только бы съежился и конфузливо отвѣтилъ:

— Ну, сплетни.

А воспоминанія такіа:

На сценѣ воплощенный рыцарь Неверъ. Красивъ, благороденъ, изященъ, «на подлость не способенъ».

Весь хоръ въ особой ажитаціи. Поютъ живѣе, веселѣе, игривѣе и радостнѣе. Что за причина? Только единственная: Бастуновъ поетъ Невера и въ первомъ дѣйствіи вмѣсто деревянныхъ стакановъ и воображаемаго вина появляются бокалы и шампанское лучшихъ.

Г. Писнячевскій (инспекторъ курсовъ), В. Н. Давыдовъ, г. Ильинъ, г-жа Халюткина, г-жа Стравинская, г-жа Моравская (Лаймингъ), г. Ланской (Соляниковъ), г-жа Тимановская, г-жа Горцева (Дестембъ), г. Андреевъ (†).

7-й выпускъ Императ. драм. курсовъ по классу В. Н. Давыдова 1897 г. (Къ юбилею курсовъ).

марокъ; расплывается, разумѣется, великолѣпный красавецъ Неверъ.

Головокружительный, сокрушающій кутежъ. Бастуновъ, въ алогѣ славы и триумфовъ, хвастаетъ:

— Нѣтъ, не существуетъ ни одной женщины, которой-бы нельзя было взять.

— Ужъ будто?—послышалось возраженіе.

— Безусловно.

— Знаешь, Эдмондъ, ужъ слишкомъ это самоуверенно. Возьми, напримѣръ З.

— Мою товарку?

— Да, морда она преестественная, но пѣвица чудная. При этомъ весталка, убѣжденнѣйшая до потери жизни.

Бастуновъ улыбнулся милѣйшей, покоряющей улыбкой.

— Какое пари, что она черезъ мѣсяцъ будетъ моей.

— Какое угодно.

— Ну, обездоливать васъ я не хочу—мягко, съ обычнымъ джентльменствомъ произнесъ Бастуновъ—а на дюжину шампанскаго не разорительно будетъ?

— На три.

— На пять.

— На ванну изъ шампанскаго твоей будущей рабѣ.

При послѣднемъ рѣзкомъ возгласѣ корректнѣйшаго Бастунова немножко передернуло, но онъ, по обыкновению, спокойно и примиряюще сказалъ:

— Я отвѣчаю только дюжиной шампанскаго марки какой угодно.

А черезъ день весь Кіевъ говорилъ: красавецъ Бастуновъ женится на самой некрасивой артисткѣ оперной труппы. Онъ выигралъ пари, но черезъ недѣлю двѣ новобрачные разошлись, чтобы въ дальнѣйшемъ никогда не встрѣчаться.

Я не ручаюсь за достовѣрность этихъ анекдотовъ, но они такъ характерны, такъ дополняютъ личность этого, теперь успокоившагося благороднаго красавца Донъ-Жуана, что привести ихъ въ памятныхъ о немъ замѣткахъ нисколько не будетъ профанаціей свѣтлаго и хорошаго воспоминанія о немъ.

Наслаждайся блаженствомъ, дорогой Эдмондъ Давидовичъ, если оно существуетъ въ загробной жизни. Ты его честностью и рыцарскимъ благородствомъ всего своего существованія исполнилъ, всемирно удостоился.

Н. А. Селивановъ.

АЛЕКСАНДРИНСКІИ ТЕАТРЪ.

«Донъ-Жуанъ».

Крестянинъ Пьеро (г. Озаровскій). Рис. г. Верейскаго.

Мельпомека и Минъ-Хуанъ.

(Изъ постановки китайской пьесы «Желтая кофта» на сценѣ «Кривого Зеркала»).

Краткое, но по возможности полное представленіе о китайскомъ театрѣ легко внушается простымъ перечисленіемъ главнѣйшихъ отличій этого театра отъ европейскаго. При этомъ, имѣя въ виду, что всякій театръ, а стало быть и китайскій, является нѣкимъ отраженіемъ жизни, полезно обратиться сначала къ отличительнымъ чертамъ китайскаго уклада жизни.

Выигравъ въ силѣ эффекта, экзотика китайскаго сценическаго представленія станетъ послѣ такого предваренія болѣе близкой намъ и понятной.

Мы такъ и сдѣлаемъ, взявъ себѣ въ гиды, напр., одного простодушнаго журналиста туземной фучжоуской газеты, отмѣтившаго на ея столбцахъ слѣдующіе контрасты между своими соотечественниками и европейцами:—«Китайцы,—говоритъ онъ,—употребляютъ для письма кисть,—европейцы-же карандашъ или перья; иностранцы любятъ собакъ, китайцы ихъ не любятъ, при чтеніи китайцы возвышаютъ голосъ,—европейцы читаютъ про себя; въ знакъ почтенія китайцы надѣваютъ шапку,—европейцы для того-же снимаютъ ее; китайцы любятъ ѣсть трепанчи, ласточкины гнѣзда и пр.,—иностранцы не ѣдятъ ихъ; при судебныхъ процессахъ китайцы преклоняютъ свои колѣни передъ судьей,—иностранцы встаютъ; лицо у китайцевъ желтоватаго цвѣта, у европейцевъ бѣлаго; китайцы моютъ лицо горячею водою,—иностранцы холодною; при похоронахъ у китайцевъ употребляется бѣлый цвѣтъ,—у иностранцевъ черный; китайцы считаютъ медицину презрѣннымъ занятіемъ,—иностранцы высоко чтутъ ее; китайцы

ѣдятъ палочками изъ общаго блюда,—европейцы-же ножами и вилками на отдѣльныхъ приборахъ; китайцы при встрѣчѣ дѣлаютъ привѣтствія посредствомъ складыванья рукъ въ кулаки и поднесеніемъ ихъ къ лицу (цзо-и), европейцы при свиданіи пожимаютъ другъ другу руки; платье китайцевъ широко,—европейцевъ узко; китайцы любятъ цвѣтокъ мудань,—европейцы астры и розы; книги у европейцевъ начинаются тамъ, гдѣ онѣ у насъ (китайцевъ) кончаются; китайскія женщины шьютъ слѣва направо; обѣдъ у китайцевъ начинается съ десерта, причемъ вино за нимъ пьется горячимъ; ученикъ при отвѣтѣ учителю стоитъ обратившись къ нему спиною; китайцы отдаютъ предпочтеніе старости,—европейцы молодости» и пр. пр.

Приведенныхъ контрастовъ довольно, чтобы лишній разъ убѣдиться въ консервативной мощи Великой Китайской Стѣны, за которой жизнь, начиная съ религіи и государственныхъ институтовъ и кончая послѣдними мелочами, должна была создавать формы совсѣмъ другія, чѣмъ у насъ.

Съ европейской же точки зрѣнія рядъ этихъ контрастныхъ мелочей грозитъ вытянуться въ линію безконечности... Ясно, что, если не все, то почти все эти жизненные особенности «Небесной Имперіи» должны сказаться какъ на драматическихъ произведеніяхъ, такъ и на характерѣ театральнаго представленія этой исключительно-самобытной страны.

Мельпомена и Минъ-хуанъ схожи только въ томъ отношеніи, что оба являются божествами, покровительствующими театральному культу; законы-же Мельпомены и Минъ-Хуана, двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ довольно схожіе, имѣютъ въ настоящее время очень мало точекъ общности.

Прежде всего театры Китая не дѣлятся, какъ у насъ, на оперные, драматическіе, фарсовые и др., а на театръ высокій, мистеріально-историческій (Чжилійскій—гаоцянь).

особенный Хубэйский—эр-хуань-цянъ и жизненный Шэп-сыйский—бан-цзы-цянъ или Цинь-цянъ, причемъ этотъ послѣдній считается наиболее любимымъ.

Большинство сюжетовъ китайскихъ пьесъ полупо-дарнаго характера, причемъ почти всѣ онѣ являютъ собой драматизацию какой-нибудь прописной истины конфу-цианской или даосизской морали. Питая страсть къ этикету и регламентаціи, жрецы Минъ-Хуана раздѣлили всѣ театральные сюжеты на двѣнадцать группъ, причемъ, въ силу своей симпатіи къ описательной формѣ, дали этимъ группамъ, т. е. категориямъ пригодныхъ къ представлению сюжетовъ названія, заимствованныя изъ самой природы;—такимъ образомъ, одна категория театральныхъ сюжетовъ опре-дѣляется понятіемъ «лѣсъ», другая «вѣтеръ», третья «снѣгъ», четвертая «луна», пятая «холмы» и т. п.

Въ отличіе отъ Мельпомены, Минъ-Хуанъ не столько цѣнитъ талантъ, необходимый для написанія драмы, сколько ея технику, моральность и поучительность. А т. к. отъ послѣднихъ не требуется большой философской глубины или учености, то любой аристократъ почелъ бы себя оскорблен-нымъ, если-бы ему приписали авторство подобнаго произ-ведения. При такомъ отношеніи къ драматургіи немудрено, что драматическій отдѣлъ исключенъ изъ Императорской Пекинской библіотеки.

Китайская драма, помимо приведенныхъ отличій, удѣ-ляется чрезвычайно много мѣста пѣнію, танцу, музыкѣ и такимъ вводнымъ «подробностямъ», которыя совершенно недопустимы съ точки зрѣнія европейской драматургіи. Нерѣдко ультра-балаганный и даже цирковой гимнасти-ческий характеръ этихъ полу-интермедій, вторгающихся въ дѣйствие, стоитъ въ прямомъ противорѣчій съ домини-рующимъ тономъ всей пьесы. Есть еще и другія подробности—длинные, которыя, не представляя собою ничего шо-кирующаго въ смыслѣ эстетическаго воспріятія, слѣдуетъ отнести къ пристрастію китайскихъ драматурговъ непре-мѣнно досказать все до конца.

Медлительный темпъ, эволюціи дѣйствія, нестѣсняемый спектакльнымъ временемъ, какъ у насъ, (т. к. представле-нія въ китайскихъ театрахъ длятся иногда съ восхода до заката солнца), является исключительно-характернымъ от-личіемъ драматической архитектоники театра Срединной Имперіи.

Помѣщенія, въ которыхъ даются представленія, никоимъ образомъ не напоминаютъ наши театры съ ихъ архитектур-ной тенденціей походить внѣшне на храмъ.—Минъ-Хуанъ

Бронзовый барельефъ на фронтонѣ новаго на-ціональнаго театра въ Мельбурнѣ (Австралія), устроеннаго на 4800 зрителей.

(Барельефъ раб. Мостранни отлитъ въ Римѣ).

довольствуется простымъ деревяннымъ сараемъ, сплошь заставленнымъ скамейками со столиками, гдѣ чайные опивки съ шелухой арбузныхъ сѣмечекъ неизмѣнно напоминаютъ европейцу, что это именно «сарай», а не храмъ.

Сцена возвышается надъ партеромъ аршина на полтора, причемъ тамъ, гдѣ въ европейскихъ театрахъ стоятъ кулисы, въ китайскомъ размѣщаются скамейки въ два-три ряда для театральной прислуги и незанятыхъ артистовъ. Въмѣсто декораций на заднюю и боковыя стѣнки вѣшаются вышивки или разрисованный холстъ съ изображеніемъ драконовъ, деревьевъ, горъ, животныхъ или легендарныхъ героевъ.

На авансценѣ, тамъ, гдѣ въ европейскихъ театрахъ устрое-на рампа, высятся двѣ деревянные колонны, опредѣляющія ширину сцены, предназначенной для дѣйствія, на которыхъ надписи «сто лѣтъ вамъ хорошо играть».

Занавѣсъ въ Китайскомъ театрѣ—явленіе недавнихъ дней и въ большинствѣ китайскихъ театровъ онъ отсутствуетъ. Когда-же интересъ представленія побуждаетъ безъ нарушенія сценической иллюзіи убрать или измѣнить расположеніе болѣе или менѣе сложнаго (хотя въ общемъ всегда примитивнаго) реквизита или бутафоріи, то два помощника бутафора выходятъ къ «рамповымъ» колоннамъ, становятся на табуреты и *поднимаютъ* полотно.

Задникъ, вѣрнѣе задняя стѣна сцены, представляетъ со-бою иногда два этажа: землю и небо, причемъ подъ «небомъ» на «землѣ» обычно помѣщается небольшой оркестръ, инстру-ментальный составъ котораго варварски отягощенъ гон-гами, тамъ-тамами, звонками, трещетками и прочими «удар-ными».

По бокамъ этого оркестра, на безпокойномъ фонѣ кото-раго выступаютъ служители Минъ-Хуана, расположены двѣ двери, съ отбрасывающимися яркими занавѣсками, причемъ надъ первой дверью надпись «актеры входятъ», а надъ лѣвою «актеры уходятъ».

Т. к. китайскія пьесы изобилуютъ явленіями, планирую-щимися, по ходу пьесы, въ различныхъ мѣстахъ, занавѣсъ же обычно отсутствуетъ или поднимается лишь въ исклю-чительныхъ случаяхъ, то уборка сцены, приготовленіе слѣ-дующей и перестановка несложной мебели совершаются безъ стѣсненія на глазахъ зрителей, что никого изъ китай-цевъ не смущаетъ, потому что артисты разъ навсегда усло-вились съ публикой считать бутафора *невидимымъ*. Правда, иногда эти *условно-невидимые* слуги откалываютъ остроты совершенно не входящая въ кругъ ихъ обязанностей, но... это опять-таки не только не мѣшаетъ зрителямъ, но даже нравится имъ, какъ добавочное параллельное пред-ставленіе.

ТЕАТРЪ САБУРОВА (ПАССАЖЪ).

«Примадонна забавляется».

1. Г. Степановъ. 2. Г-жа Баранова. 3. Г-жа Грановская.
4. Г-жа Панова. 5. Г-жа Грановская. 6. Г. Казанскій.
7. Г-жа Нелидова. 8. Г. Вронскій.

Путаница или недоразумѣніе въ усвоеніи мѣста дѣйствія предотвращаются въ китайскомъ театрѣ мудрымъ, хотя и наивнымъ обычаемъ присутствія на сценѣ «старшаго», (представляющаго собой хоръ), объясняющаго, гдѣ что играется, кто выходитъ на сцену, кто что думаетъ или собирается свершить, а также обращающагося къ публикѣ съ заискивающими привѣтствіями, иногда предпосылающаго цѣлыя предисловія дѣйству и, кстати, наблюдающаго за актерами и общимъ порядкомъ на сценѣ.

Обыкновенно этотъ «старшій» является и хозяиномъ-директоромъ театра;—положеніе это перѣдко обуславливается лишь наличностью коллекціи театральныхъ костюмовъ у даннаго лица, т. к. костюмы (всегда роскошно-богатые) представляютъ главную красоту катаяскаго спектакля, безъ которой немислимо привлечь вниманіе публики. Вотъ почему директоръ труппы носить въ Китаѣ названіе «распорядителя шкафовъ».

въ разрядѣ проститутокъ (законъ 1263 г.); въ приказѣ этого памятнаго для служителей Минъ-Хуана года было повелѣно, чтобы впредь женскія роли исполнялись исключительно юношами-евнухами. Кастратія, впрочемъ, требовалась не столько въ видахъ обезпеченія «духовности» игры, сколько ради эстетическаго соображенія о вокальной убѣдительности исполнителей женскихъ ролей.

Въ настоящее время и не-кастраты прекрасно владѣютъ въ Китайскомъ театрѣ женскимъ фальцетомъ, впрочемъ все болѣе и болѣе становящемся ненужнымъ, благодаря многомѣстному пренебреженію приказомъ Кинъ-Лонга. Теперь китайская актриса въ Си-юани уже не рѣдкость. Правда, она пользуется минимальнымъ уваженіемъ какъ женщина, но это сторицей искупается восторженными «хау» (криками одобренія, замѣняющими аплодисменты), которыми награждаютъ ее какъ актрису въ театрѣ, строгіе блюстители женской скромности въ жизни.

1. И. С. Зонъ, 2. И. К. Дмитриева, 3. Л. Л. Арабельская, 4. Ветлужская, 5. О. В. Дизо, 6. А. Д. Кошевскій, 7. Бѣльская, 8. Кубанскій.

Артисты театра «Зонъ». (Къ открытію сезона).

Актеры Си-юаня (театра Срединной Имперіи) въ той-же мѣрѣ разнятся отъ артистовъ европейскаго theater'a. въ какой разнятся подмостки, на которыхъ они выступаютъ, пьесы, которыя они разыгрываютъ и характеръ представленія, въ которомъ они лицедействуютъ, отъ таковыхъ же европейскихъ.

Начать съ того, что служители Минъ-Хуана, въ отличіе отъ жрецовъ Мельпомены, не знаютъ дѣленія на амплуа *ingenue*, благородныхъ отцовъ, *grande coquette*, резонеровъ и пр., раздѣляясь въ отношеніи амплуа (и соответствующаго ему жалованья) на лицъ, изображающихъ 1) историческихъ героевъ (Лао-шанъ, т. е. гражданскихъ, и Мо-цзю-рь, т. е. военныхъ; 2) великихъ людей—Ху-шанъ или Шанъ-цзю-рь, 3) историческихъ людей—сяо-шанъ или цзинъ-цзю-рь, 4) женщинъ—данъ-цзю-рь и 5) клоуновъ-акробатовъ—ху-мянъ или чоу-цзю-рь.

Что касается четвертой группы—данъ-цзю-рь, то участіе китаянокъ въ сценическихъ представленіяхъ запрещено, согласно волѣ императора Кинъ-Лонга, объявленной народу въ 1735 г. вслѣдъ за женитбой владыки на хорошенькой китайской актрисѣ, изъ-за лицедейства числившейся

Впрочемъ и профессія актера, подобно профессіи драматурга, не пользуется въ Китаѣ большимъ уваженіемъ, чѣмъ профессія циркульника или... «просящаго нищаго». Любительство-же не считается унижительнымъ и въ немъ сознаются повинными даже благородные офицеры во владѣніяхъ князя Ханъ-денъ-гю (въ верховьяхъ рѣки Сунгари).

Главное искусство китайскаго актера, по мнѣнію однихъ путешественниковъ, заключается въ «умѣнии корчить рожи и кричать пчеловѣческимъ высокимъ голосомъ, заглушающимъ варварски-громкую музыку»; игра напыщенна и ходульна, позы и жесты неестественны и преувеличены, образы царей, боговъ и демоновъ трактуются какъ манекены, идола или чудища.

Это мнѣніе очевидно относится главнымъ образомъ къ представленію историческихъ пьесъ. Что же касается пьесъ реально-современныхъ, то здѣсь, по мнѣнію большинства путешественниковъ-очевидцевъ, «игра актеровъ естественна, жива, характерна», а иногда даже «сочна, интересна и талантлива».

При этомъ не надо забывать, что правильной оцѣнкѣ драматическаго таланта китайскаго актера значительно

Флора Забелле
(армянка).

Алла Назимова
(русская).

Анна Гельдъ
(полька).

Американскія знаменитости.

мѣшаетъ непривычная для европейца условность сценическаго дѣйства и изображенія въ театрѣ «небожителей». Уже употребленіе масокъ, привязныхъ, чисто - условныхъ бородъ, раскраска жидкими красками лица и костюмировка въ одежды сѣдой древности ошеломляютъ экзотичностью настолько, что безъ доброй воли и напряженнаго вниманія сразу и не разобраться въ тонкостяхъ искусства лицедейства.

Особенно-же поражаетъ европейцевъ наглядность какого-либо дѣйствія во всѣхъ подробностяхъ безъ соответствующей бутафоріи или объекта дѣйствія; напр., китайскому актеру приходится жестификаціонно разрѣшать задачу выѣзда на лошади безъ лошади, выглядыванье изъ-за дерева безъ дерева, молитвы на могилѣ предка безъ могилы, кормленіе грудного ребенка безъ настоящаго ребенка и т. п.

Ко всѣмъ этимъ трудностямъ присоединяются обязательныя сценическія ритуалы и церемоніи, сильно мѣшающіе иллюзіи сценическаго творчества; напр., поклоны публикѣ, троекратное наклоненіе головы подъ звуки гонга при упоминаніи имени императора и др.

Да стоитъ только представить себѣ, что китайскій актеръ играетъ на фонѣ оркестровыхъ музыкантовъ, что въ дѣйствіе вторгается со своими комментаріями «старшій» (хоръ), что бутафоръ (якобы невидимый) оправляетъ въ случаѣ чего складки его одежды или суетъ ему въ руки примитивный сурогатъ необходимаго предмета, чтобы понять, какъ непохоже и какъ трудно служеніе Мингъ-Хуану въ сравненіи со служеніемъ Мельпоменѣ.

Оцѣнка-же самихъ китайцевъ игры своихъ актеровъ поражаетъ преувеличенностью вниманія къ внѣшней сторонѣ лицедейства. «Онъ хорошо играетъ, объяснялъ М. Н. Левитскому его переводчикъ въ разговорѣ о Гиринскомъ театрѣ—голову снимаетъ сразу и артисту не больно; другой снимаетъ—больно, а онъ снимаетъ не больно; и не замѣтитъ, какъ снимаетъ; хорошо играетъ».

Этотъ отзывъ самъ по себѣ достаточно характерный, приобретаетъ особенный интересъ, если добавить къ нему объясненіе «сценическаго знака» снятія съ плечъ головы;—этотъ знакъ не менѣе условенъ, чѣмъ китайскій іероглифъ, хотя и нельзя отказать ему въ извѣстномъ впечатлѣніи: убійца дѣлаетъ сильный жестъ удара мечомъ, совпадающій

въ конечномъ моментѣ съ мгновеннымъ со стороны бутафора роспускомъ краснаго флага передъ лицомъ жертвы, которая подъ его прикрытіемъ убѣгаетъ, на сценѣ же остается красная подушечка (якобы голова), бросаема на сцену бутафоромъ сейчасъ-же послѣ роспуска флага.

Такихъ сценическихъ знаменъ въ театрѣ «небожителей» такъ много, что всѣ ихъ не перечестъ, а главное не передать въ исчерпывающей полнотѣ производимаго впечатлѣнія.

Когда возникли всѣ эти театральныя іероглифы Китайской сцены, сказать трудно. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что происхожденіе большинства изъ нихъ восходитъ къ сѣдой древности, т. к. основаніе Китайскаго театра относится къ 762 году до Рокд. Христова.

Конечно, это самый древній театръ изъ всѣхъ существующихъ, и поистинѣ тысячелѣтнія сценическія цѣнности блестятъ на его подмосткахъ.

И въ этой древности, помимо всего сказаннаго, особый захватывающій интересъ китайскаго театра, — интересъ живого музея. *)

Н. Евреиновъ.

Парижскія письма.

Независимый критикъ.

Среди весьма немногочисленныхъ независимыхъ театральныхъ критиковъ Парижа Поль Фла занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Правда, пишетъ онъ не въ какой-нибудь распространенной газетѣ, а въ журналѣ, имѣющемъ не очень большой кругъ читателей,

*) Интересующихся китайскимъ театромъ въ подробностяхъ его исторіи, эстетики и традиціонной техники, отсылаю къ нижеслѣдующему библиографическому матеріалу, собранному Б. Петровскимъ и дополненному мною:

1) Baron-Vicomte de Saint-Denis о культурѣ Китая; 2) Bazin: Le siècle des Ionen; 3) Bazin: Theatre chinois; 4) Бернштейнъ: Китайская музыка (словарь Брокгауза и Эфрона); 5) Его-же брошюра о китайской музыкѣ; 6) Bibliographie universelle; 7) Васильевъ: Исторія китайской литературы; 8) Э. Вейнбаумъ: Китайскій театр («Театръ и искусство» 1911 г. № 52); 9) Williams: The Middle Kingdom; 10) Wylie: о культурѣ Китая; 11) Grube: Geschichte des Chinesischen Nationalliteratur; 12) Грубе: Исторія духовной культуры Китая; 13) Edelstand du Meril: Histoire de la Comedie (I per); 14) Проф. Ивановскій: Китайская литература (Словарь Брокгауза и Эфрона); 15) Klaproth: Asiatisches Magazin т. I стр. 66—68 и 91—97; 16) Klein: Geschichte des Drama's, т. III, стр. 373—498; 17) Lay: The Chinese as they are, стр. 98—108; 18) Legge: Chinese classics; 19) М. Н. Левитскій: Китайскій театр («Театръ и искусство» 1908 г. №№ 24—28); 20) П. Петурно: Литературное развитіе различныхъ племенъ и народовъ, стр. 140—148; 21) П. Немровдовъ: Китайскій театр и артисты; («Театръ и искусство» 1911 г. № 13); 22) П. С. Поповъ о китайской культурѣ; 23) Д-ръ Пясецкій: Путешествіе по Китаю; 24) Steint: О китайской культурѣ; 25) Victor Strauss—о китайской культурѣ; 26) А. В. Тузилъ: Современный Китай, т. II, стр. 317—323; 27) Foreker: о китайской культурѣ; 28) Zottoli: о китайской культурѣ; 29) Шерръ: Всеобщая исторія литературы, т. I, стр. 24—27; 30) Geschichte d Chinesisch. Kunst.; 31) Журналы: «The China Review» и «Chinese Messenger».

Отдѣльныя драмы: 32) Voltaire: «L'orpheline de la Chine»; 33) Th. Danis: The sorrows of Pan. 1830; 34) Prémare: «L'orpheline de Tehad». 1731; 35) Saint Julien: «Исторія мѣлового круга».

Н. Е.

зато въ журналѣ не только серьезномъ и честномъ, но что еще важнѣе—своемъ собственномъ, ибо «La Revue Bleue» принадлежит Полю Фла, какъ редактору и издателю.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ нашъ критикъ собралъ рядъ своихъ этюдовъ, тѣхъ, которые онъ посчиталъ имѣющими не только эфемерное значеніе, и издалъ ихъ въ видѣ отдѣльнаго томика подъ названіемъ—«Фигуры современнаго театра».

Въ прошломъ году, къ удовольствію всѣхъ искреннихъ друзей театра, слѣдящихъ за французской критической литературой, Фла издалъ второй томикъ сборника того же типа, имѣющій немалое значеніе. Въ самомъ дѣлѣ—въ томъ этотъ входятъ характеристики такихъ драматурговъ, какъ Бріе Гervье, Мирбо, де Кюрель, Фабръ, Бернштейнъ и Капюсъ. Это главнѣйшія имена французской драматургіи нашихъ дней.

Раздѣляя драматурговъ на группы, Фла отнесъ Бернштейна вмѣстѣ съ Капюсомъ къ числу дѣятелей «театра, рассчитаннаго на успѣхъ».

Если Капюсъ является дѣйствительно типичнымъ «успѣшникомъ», то этого отнюдь нельзя сказать о Бернштейнѣ, отнесеніе котораго къ «пренебрежительной рубрикѣ»—остается необоснованнымъ самимъ критикомъ. Конечно Бернштейнъ имѣетъ почти непрерывный и, быть можетъ, не совсѣмъ заслуженный въ своей исключительности успѣхъ. Правда и то, что онъ прекрасно знаетъ всѣ трюки, которыми можно такого успѣха добиться. Но кромѣ этихъ трюковъ у Бернштейна слишкомъ много чисто театральнаго достоинствъ, чтобы ему можно было отказать въ правѣ стоять въ одномъ ряду съ драма-

Вилли Ферреро—8-лѣтній ребенокъ-дирижеръ.

Вилли Ферреро въ качествѣ дирижера оркестра передаетъ самыя сложныя вещи и обнаруживаетъ пониманіе музыки, подѣляя серьезному музыканту.

(Къ предстоящимъ концертамъ въ Россіи).

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО.

«Опрометчивый турка». Кузьмы Пруткова.

Крутило-Завалдайскій (г. Грановскій).

тургами серьезными и подлинными, какимъ главнымъ образомъ посвящена книга Фла.

Къ числу общихъ тенденцій, опредѣляющихъ собою эту книгу, относится прежде всего его искреннѣйшее отвращеніе къ господствующему французскому театральному жанру, благословенному Сарсе и дающему вѣрный доходъ театральнымъ промышленникамъ. Типичный, какъ «articles de Paris»—онъ наводняетъ даже нѣкоторыя иностранныя сцены.

Къ нему Поль Фла безпощаденъ, въ то время какъ его такъ любятъ «падать» даже лучшіе здѣшніе критики.

«Приходишь въ ужасъ, говоритъ онъ, когда сообразишь всю глубину того «аматерства», которое принижаетъ наше искусство въ романѣ и которому такъ подстать скандальный успѣхъ Капюсовъ и подкапюсиковъ въ театрѣ.

Все это развитіе невыносимо слащавыхъ «свѣтскостей», отъ которыхъ вянутъ уши... Уговоримся же, наконецъ, какихъ ощущеній ищемъ мы въ театрѣ? Хотите вы мыслить тамъ, хотите видѣть драматическую интерпретацію жизни?—Или улобно совершить актъ пищеваренія?—О, въ этомъ случаѣ вы имѣете въ Парижѣ двадцать залъ, способныхъ васъ вполне удовлетворить».

Постоянно возвращается онъ къ «ничтожеству, чтобы не сказать низости современнаго театра». Естественно, что тѣ пять-шесть драматурговъ, къ которымъ онъ относится съ уваженіемъ, кажутся ему безконечно возвышающимися надъ среднимъ уровнемъ. Да они и на самомъ дѣлѣ возвышаются.

Но у Поля Фла есть какая то ограниченность, какая то робость, не позволяющая ему понять, что глубина и волнующая значительность произведеній этихъ драматурговъ неразрывно связаны съ дерзостью мысли и нѣкоторой грубостью формы. Правильно окрещивая ихъ «драматургами социальными»—онъ не понимаетъ, что при

нынешнихъ условіяхъ они могутъ быть только протестантами и памфлетистами.

Я понимаю его упреки Бріе въ нарочитости и бѣлыхъ ниткахъ, въ элементарности его эффектовъ. Этотъ чрезвычайно тенденціозный писатель не имѣетъ къ тому же оправданія и въ размахѣ своей общественной критики. Но Фла повторяетъ упрекъ въ грубости Мирбо, словно не видитъ, какъ связана грубость эта съ самой сутью имъ самимъ признаваемыхъ огромныхъ достоинствъ этого писателя. Относительно де Кюреля онъ опять говоритъ, что его «жадность къ новымъ мыслямъ сплошь и рядомъ приводитъ его къ рѣзкимъ парадоксамъ». Эмиль Фабръ кажется ему слишкомъ лишеннымъ граціи, хотя онъ и говоритъ со вздохомъ: «Сильный рѣдко отличается граціей!» Какъ будто мирясь съ этой мыслью, онъ все же бросаетъ: «Эффекты Фабра слишкомъ часто соприкасаются съ мелодрамой». Присклоняясь передъ Эрвье, онъ ровняетъ фразу—«Мощный до того, что полчасъ бываетъ грубъ». Что ужъ и говорить о Вернштейнѣ!

Не обясняется ли этотъ страхъ почтеннаго критика передъ рѣзкими положеніями самой социальной точкой зрѣнія его? Свое credo онъ высказываетъ въ такихъ строкахъ: «Я неизменно вѣрю, что если буржуазія потеряла часть своей руководящей силы, послѣ того какъ достигла власти, то это потому, что она забыла свой долгъ и свои функціи, соскользнувъ въ болото матеріальныхъ наслажденій, изнѣживающихъ человѣка. Она переживаетъ декадансъ, похожій на декадансъ побѣжденной ею знати».

Самъ очень богатый человѣкъ и благожелательный республиканецъ, Фла хочетъ отъ социальной драмы изыскаго и врачующаго вскрытія пороковъ господствующаго класса, къ которому себя причисляетъ. Художники же, не говоря о полномъ отщепенцѣ Мирбо, въ своей страстной критикѣ невольно заходятъ гораздо дальше и не столько врачуютъ, сколько ранятъ буржуазію своимъ скальпелемъ.

Перейдемъ теперь къ тѣмъ характеристикамъ, которыя съ большой проникновенностью и точностью даетъ нашъ критикъ толкуемымъ имъ писателямъ.

1. Г-жа Павлова. 2. Г-жа Волховская. 3. Г. Навиковъ;
(На курсахъ Далькроза въ Галлеру).

А. М. Пасхалова.
(Къ концертному турнэ).

Бріе. «Ни по концентрированности идей, ни по дару давать квинтъ-эссенцію жизни, столь характерному для театра, ни по качествамъ своего діалога—Бріе вовсе не является драматургомъ. Это—ораторъ, трибунъ, журналистъ. Онъ обладаетъ, вслѣдъ за учителемъ своимъ Дюма сыномъ—яснымъ сознаниемъ популяризирующей силы театра. Къ тому же онъ полонъ воли переуслѣвать. Но онъ совершенно не умѣетъ создавать души. Этотъ родъ театральной литературы невозможно любить, но нельзя отрицать силу его дѣйствія на толпу».

Эту характеристику, собранную мною (какъ и другія) разсмѣ въ посвященной Бріе главѣ,—Фла блестяще подтверждаетъ анализомъ его произведеній.

Мирбо. «Признаюсь моя натура сопротивляется ему, его преднамѣренному насилию и грубости, его желанію надвинуть меня, скандализировать; мнѣ не нравится жажда успѣха, большого шума. Мирбо—фигура очень крупная, но смѣшанная, мутная; энергичная, но подозрительная. Я не боюсь вложить палецъ въ его язву, потому что признаю его блестящія качества: силу, интенсивность, столь рѣдкія въ наши дни».

Фла называетъ Мирбо замѣчательнымъ ученикомъ Бальзака и фигуру Исидора Леша считаетъ достойной занять мѣсто рядомъ съ лучшими дѣтьми генія «Наполеона литературы».

Де Кюрель. «Онъ касается вопросовъ наиболѣе серьезныхъ, наиболѣе мучительныхъ и, къ сожалѣнію, наименѣе разрѣшимыхъ, если хотите метафизическихъ. Онъ полонъ глубокой убѣжденности и говоритъ голосомъ подлиннаго мыслителя, вынуждающаго уваженіе. Къ тому же языкъ его соченъ и образенъ».

Отрицая за де Кюрелемъ дарованіе подлиннаго драматурга, Фла восклицаетъ: «Надо ли говорить, что я отдамъ всѣ превосходно построенныя пьесы нынѣшняго года за эту—идейную, почти несуществующую, какъ драма (дѣло идетъ о «Дикой дѣвушкѣ»), но подымающую въ насъ такую бурю страстей и мыслей?»

Какъ извѣстно, всѣ пьесы де Кюреля проваливались подъ ударами враждебной критики и равнодушной публики. Но что то измѣнилось въ атмосферѣ, и сейчасъ послѣ долгаго добровольнаго молчанія де Кюрель возвращается къ сценѣ по золотому мосту, построенному Герцемъ и Кокленомъ, подъ согласный хоръ критиковъ, поющихъ ему Осанну. Вообще въ этомъ сезонѣ директора, быть можетъ подъ вліяніемъ такихъ голосовъ, какъ Фла, столь круто повернули курсъ на театръ «литературный», что остроумный Эрнестъ Шарль написалъ: «Театръ на этотъ разъ крѣпко сжичаетъ въ своихъ объятіяхъ литературу: ужъ не хочетъ ли онъ задушить ее?» Во всякомъ случаѣ театральная мастеровщина этимъ крайне недовольна.

Мы будемъ имѣть въ этомъ сезонѣ и новыя и возоб-

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ АРТИСТЫ.

А. А. Сумароковъ.

(Антрепренеръ нижегородск. гор. театра).

повлеченны пьесы Эмиля Фабра, о котором Фла говорить такъ: «Его произведенія—мощная сатира на современные нравы, по будучи моралистомъ, онъ въ то же время первоклассный мастеръ сцены. Мысль его совершенно независима, темпераментъ же бесспорно драматическій». Вѣрно подмѣчаетъ Фла глубокую социальность Фабра; «Фабръ, говоритъ онъ, мыслимъ группами, социальными категориями, онъ создаетъ не характеры, а представителей общественныхъ средъ».

Эрвье. Этотъ драматургъ, къ сожалѣнью, столь осрамившійся жалкой пьесой «Пустяки», которую Петербургъ скоро увидитъ въ Михайловскомъ театрѣ,—является тѣмъ не менѣ несомнѣнно крупнѣйшимъ дарованіемъ современной французской драматургіи, для Фла же это почти божество. «Энергичный темпераментъ съ мощной способностью синтезировать жизнь, огромная психологическая образованность, умѣніе бросить яркій свѣтъ въ таинственныя глубины души. Эрвье первоклассный психологъ и первоклассный моралистъ, это честнѣйшій изъ идейныхъ писателей, никогда не позволяющій себѣ коверкать жизнь ради своей задачи. Его природа требуетъ отъ него безстрашно вступать въ борьбу съ вопросами наиболѣе жгучими... Простота его формы справедливо завоевала для его драмъ названіе—современныхъ трагедій. Драматическій логикъ онъ можетъ сказать своимъ критикамъ: Моя задача не отражать жизнь, а транспонировать ее, заставляя ее служить моей идѣ, такъ однако, чтобы вы получили впечатлѣніе глубокой жизненной правды».

Содержательная книга Фла заслуживала бы, на мой взглядъ, перевода.

А. Луначарскій.

Режиссеры.

Пародія Ревизора въ «Кривомъ Зеркалѣ» оттого имѣла такой успѣхъ, что попала какъ разъ въ точку, въ наболѣвшую злобу дня. Разныя бываютъ современные постановки, но одно въ нихъ общее есть—при всѣхъ ихъ пьеса дѣлается «рѣшительно неузнаваемой». И ко всему подлець человѣкъ привыкаетъ. Къ этому ужъ стали относиться какъ къ чему-то должному,

обыденному. Pereat mundus, весь міръ вѣковыхъ поэтическихъ сокровищъ, fiat режиссеръ. Мы вступили въ эру просвѣщеннаго гандализма. Возьмите прежняго нигилиста Писаревского толка, отрицавшаго Шекспира и Пушкина, возьмите нынѣшнихъ футуристовъ, дѣлающихъ то же—и съ другой стороны режиссеровъ, истолковывающихъ по своей твореніи вѣтхъ гениевъ; придется предпочесть первыхъ. Шиллеръ, Гете, Шекспиръ—самыя святыя имена. Что же съ ними сдѣлали? А вотъ:

Шиллеръ. «Вильгельмъ Телль». На немъ впервые испытать свои силы въ качествѣ режиссера самъ Гауптманъ. И вотъ отрывокъ изъ хвалебнаго отчета: «Онъ исключилъ все реторическое, все, что придаетъ персонажамъ Шиллера характеръ сценическихъ героев... Правда, для этого Гауптману пришлось вычеркнуть много стиховъ и монологовъ, для этого ему пришлось отнять у Шиллера его пафосъ и его бурный ритмъ, для этого онъ уложилъ пламеннаго Шиллера въ рамки болѣе узкія, въ которыхъ тѣсно могучему потоку стиховъ». Хорошо? Режиссеръ, укладывающій пламеннаго Шиллера чуть не на обѣ лопатки и во всякомъ случаѣ на Прокрустово ложе, гдѣ надо обрубить много монологовъ и стиховъ. Мы видѣли недавно постановку «Фауста», гдѣ великій въ своемъ безстрастнѣй олимпіецъ Гете превращенъ былъ въ порнографомодернъ. Вѣдь тутъ споръ вовсе не о «принципѣ» оголенія. Въѣ споръ то, что всему свое мѣсто. Вѣдьма у Гете старая и никакого матча съ нею Мефистофель не танцуетъ. А Вальпургіева ночь у Гете большая сатирическая сцена, по стилю примыкающая уже ко второй части. Тамъ, точно въ обзорѣ, проходятъ разные персонажи, ученые, придворные, ничего общаго съ Вальпургіевою ночью неимѣющие и говорящіе каждый по четьре стиха. И вдругъ изъ всего этого сдѣлано пѣтѣ такое, отъ чего Гете, вставъ изъ гроба, вѣрное отплевывался-бы много и долго. Такой вандализмъ ни передъ чѣмъ не останавливается, ему ничто не свято—даже чудная, классическая пьеса Маргариты о кубкѣ Оульскаго короля. Изволите видѣть, Гете не понималъ, что пишетъ: Маргарита полна воспоминаніями о Фаустѣ, а потому надо пѣсно разрѣзать какъ червяка и поднести ее публикѣ такъ, чтобы изъ нея нельзя было понять ни единого слова. Однако же сознаетъ-ли такой режиссеръ, что когда его кости сгниютъ, пьеса о Оульскомъ королѣ останется? «Краски чуждыя съ лѣтами спадаютъ ветхой чешуей». Можно-ли отнестись равнодушно къ такому черчению беззаконныхъ рисунковъ на твореніи гения? И все это—въ лучшихъ театрахъ. Въ распоряженіи режиссеровъ артисты, создающіе превосходные образы Маргариты, Юлія Цезаря, всѣ эти ухищренія рѣшительно ненужны, но помилуйте, кто же безъ нихъ будетъ помнить о режиссерѣ? И мы видѣли, что было сдѣлано хотя-бы изъ Шекспировскаго «Юлія Цезаря» на сценѣ Московскаго Художественнаго театра. У Шекспира сцена немедленно послѣ убійства, написанная съ потрясающимъ трагизмомъ. Народъ волнуется, не знаетъ, на чью сторону стать. Кассій и Брутъ стремятся поднять его и имъ это уже удастся, когда Антоній все опрокидываетъ силою своего краснорѣчія... какая захватывающая борьба! И что же? Все это режиссеръ превратилъ въ похороны Цезаря по первому разряду. Плачутъ плакальщицы, тутъ же вдова въ настоящей римской прическѣ, а надъ трупомъ Цезаря говорятъ надгробныя рѣчи его убійцы! И такая нелѣпость никому не бросается въ глаза; мы идемъ въ театръ, классически незнакомые съ текстомъ классическихъ пьесъ, и это, конечно, облегчаетъ режиссерскія эксперименты. По ироніи судьбы это иллюстрировалъ тоже режиссеръ, только оперный, въ интервью о томъ же «Фаустѣ»; говоря, насколько публика привыкла къ опернымъ персонажамъ, онъ изрекъ: «Я съ наслажденіемъ слушалъ гениальную прозу Гете». Гениальная проза гетевского «Фауста»!.. Гениальная проза грибоѣдовскаго «Горя отъ ума», пушкинскаго «Каменнаго гостя»! Тутъ

ШЕДЕВРЫ СОВРЕМЕННОЙ ЖИВОПИСИ.

Символическая картина «Плодородіе».

мало не знать подлинника, тутъ надо не знать, что были переводы Холодковского, Фета. А каково было талантливымъ артистамъ бороться съ этою «гениальною прозою», которую режиссеръ подмѣнилъ гетевіе стихи! Въдѣ стихи — не капризъ, это — органическая форма даннаго произведенія и переложите ихъ въ прозу—выйдетъ напыщенность, фальшь, настоящая вивисекція, отнимающая нужнѣйшіе органы, выливающая изъ произведенія его кровь. И если такъ поступаютъ съ Шиллеромъ, Гете, Шекспиромъ, надо-ли ужъ говорить просто объ авторахъ? Что ужъ говорить о постановкѣ «Периколы» въ криволипахъ, а «Прекрасной Елены» въ пудренныхъ парикахъ?»

Такъ писалъ пылкій бороникъ классицизма и его рукопись прочелъ холодный, умудренный опытомъ театраль—и лишь покачалъ головой.

— Другъ мой, вы слишкомъ увлекаетесь. Поменьше проклятій и побольше объективности. Взгляните на дѣло съ исторической точки зрѣнія и вы будете справедливѣе къ работникамъ сцены, двигающимъ театр въпередъ.

— Какое тамъ «впередъ»? Это не впередъ, а въ болото! Какая тамъ еще историческая точка зрѣнія?

— А вотъ какая. Когда Петръ Великій совершилъ свою реформу, многое на его ассамблеяхъ было смѣшно и языкъ, перегруженный иностранными словами, казался варварскимъ. А все же мы были оторваны отъ Азіи. Такъ и теперь мы оторваны отъ того времени, когда одно дерево сошло справа, или слѣва во всѣхъ актахъ, происходившихъ въ разныхъ странахъ, а суфлеръ надрывался изъ будки. Да что тамъ! Герой Андерсеновскихъ волшебныхъ калошъ превозносилъ доброе, старое время. Онъ его и перенесъ туда—и онъ свѣту не взвидѣлъ. Хотите, отправимся?

И театраль провелъ пылкаго классика тоже въ большой столичный театр. Шли изящная итальянская комедія и одноактный историческій амбодотъ.

— Ну, вотъ вамъ и показательство отъ противнаго. Въ этой постановкѣ извѣсно лишь то, что знали при нашихъ бабушкахъ. Это—наше, расейское нутро. Какъ вамъ понравится эта легкая, какъ мылечекъ, пьеса, репертаря режиссеромъ на языкъ родныхъ осинъ? Видите—влюбленные вернулись въ свое гнѣздышко, на всѣ лады восхищаются имъ, а гнѣздышко, вотъ оно: по казенному разставленная желтая мебель. Вамъ скучно? Вы хотите бѣжать? Нѣтъ, погодите. Вотъ вамъ на сценѣ король—и всѣ постоянно стоятъ къ нему затылками. Слышите, мельникъ говоритъ ему: «У меня не вѣтрена мельница, а водяная». И тутъ же водружена на сцену громадная вѣтрена мельница. Не находите-ли вы, мой другъ, что не мѣшаетъ иногда чуточку и продумать надъ тѣмъ, что ставишь?

Но классикъ въ ужасѣ уже бѣжалъ и простоналъ, падѣвая пальто:

— Сцилла и Харибда! Режиссеры, не знающіе ничего и режиссеры слишкомъ много знающіе.

Когда же придетъ настоящій день, когда мы увидимъ театральное небо въ алмазахъ и отдохнемъ!

А. В. Бобрищевъ-Пушкинъ.

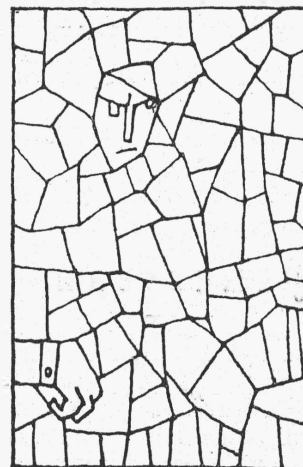

Замѣтки.

Въ дополненіе къ словамъ А. В. Бобрищева Пушкина, я не могу не сказать нѣсколько словъ по поводу «огорчительной», если можно выразиться, статьи Э. Э. Коммисаржевскаго «о замыслѣ исполненія и постановки» (см. № 5 «Маски»). Статья эта только на-дняхъ попала въ мои глаза и явилась полной для меня неожиданностью. Э. Э. Коммисаржевскаго я считалъ однимъ изъ немногихъ новыхъ режиссеровъ, которые, естественно стремясь ввести извѣстные реформы и духъ обновленія въ театральныя постановки, въ то же время далеки отъ самонадѣянности режиссеровъ-самодержцевъ. Между тѣмъ и этотъ «умѣренный» трагуетъ вопросъ о режиссерскомъ «замыслѣ» такимъ образомъ, что воистину вселяетъ отчаяніе въ душу. Если таковъ духъ «умѣренный», то чего же ждать отъ крайнихъ и рѣшительныхъ режиссеровъ, кромѣ самыхъ невѣроятныхъ фантазій-попурри на темы великихъ авторовъ!..

«Пьеса всегда лишь предлогъ»—выразился Мунэ-Сюлли. Цитируя этотъ афоризмъ, Э. Э. Коммисаржевскій добавляетъ: «И это не парадоксъ». Для актера? Да, и для актера, и для режиссера.. Но мало крылатаго слова Мунэ-Сюлли. Э. Э. Коммисаржевскій идетъ дальше: «И пародія на то, какъ бы поставили разные режиссеры «Ревизора», въ петербургскомъ «Кривомъ Зеркалѣ», осмѣиваетъ только то, что на самомъ дѣлѣ должно дѣлаться въ театрѣ».

Такимъ образомъ анархическая свобода отъ автора и его стиля есть то, что должно дѣлаться въ театрѣ. Это звучитъ парадоксомъ и по отношенію къ актеру—тѣмъ болѣе странно и непонятно, что Э. Э. Коммисаржевскій проповѣдуетъ эту анархію въ отношеніи режиссера, который, во всякомъ случаѣ, даже съ точки зрѣнія Э. Э. Ком-

Кубист. портретъ или разбитое стекло.

мисаржевскаго есть не болѣе, какъ собиратель, установщикъ, высшій руководитель и архистратигъ театра, но не художникъ въ томъ смыслѣ, какъ мы понимаемъ это слово въ отношеніи творческихъ искусствъ.

Сказать, что «песа» есть только предлогъ для актера, какъ выразился Мунэ-Сюлли — значитъ, въ сущности, сказать очень мало. Разумѣется, предлогъ, точно такъ же, какъ жизнь есть предлогъ для автора написать пьесу, какъ ландшафтъ есть предлогъ для живописца проявить свое индивидуальное отношеніе къ природѣ, т. е. угадать ее, раскрыть ее, проявить. Музыкантъ играетъ сегодня Баха, завтра Листа, послѣзавтра Дебюсси. Оставаясь во всѣхъ этихъ случаяхъ индивидуальнымъ (если у него есть талантъ), онъ все же и индивидуальность свою проявляетъ различно, въ зависимости отъ того, кого онъ играетъ. Это будетъ Бахъ, Листъ, Дебюсси, пропущенные черезъ призму виртуоза исполнителя. То же самое по отношенію къ актеру: Гете, пропущенный черезъ актера, Гюго, помноженный на актера, Гоголь въ передачѣ актера. Мы должны узнавать каждый разъ актера, ибо неузнаваемый, т. е. безличный, онъ не имѣетъ цѣны, но точно также мы должны узнавать Гете, Гюго, Гоголя. Какъ же иначе-то? Здравствуйте, актеръ! А это кто же, кого вы играете? Гоголь? Ну, очень пріятно, что Гоголь, а впрочемъ, это все равно...

Если таковы требованія къ актеру т. е. полнѣйшее проникновеніе стилемъ и замысломъ автора, путемъ чего только и могутъ обнаружиться личный даръ и личный стиль актера, то что же должно сказать относительно режиссера, который личность-то свою лично проявить не можетъ, а только можетъ выразить въ цѣломъ и общемъ разные пониманія и стили подъ угломъ синтеза авторской личности. Его первая задача, его единственная задача — уловить личность автора, его стиль, и установить гегемонію его стиля и его личности среди многообразныхъ транскрипцій. Чѣмъ режиссеръ тоньше, глубже и отзывчивѣе, тѣмъ лучше онъ выразитъ стиль и замыселъ автора, и тѣмъ легче мы ихъ узнаемъ.

То, что позволяютъ себѣ дѣлать нынѣшніе режиссеры — это настоящій ужасъ театра, потому что вмѣсто пристального изученія авторовъ, они пристально изучаютъ свои собственные шевеленія, и вмѣсто идей великихъ людей, они даютъ собственные идеи. А вѣдь извѣстно еще изъ «Книги идей» Гейне, что «идея — это всякая глупость, которая приходитъ въ голову» Мѣщанская транскрипція у мѣщанина-режиссера всегда неизбѣжна, но степень мѣщанства этой транскрипціи зависитъ отъ степени самообожанія и самолюбования. Авторъ, вмѣсто того, чтобы своимъ дыханіемъ очистить мѣщанскую душу режиссера, который, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, есть просто плохой актеръ или какой-нибудь неудавшійся дилетантъ-эклектикъ, — загрязняется нечистымъ дыханіемъ мѣщанина въ режиссерствѣ и режиссера въ мѣщанахъ...

Вѣдь диву даешься, когда читаешь газетныя замѣтки о томъ, что готовится въ театрахъ и т. п. Ну, зачѣмъ тамъ говорить о Гете, Гоголѣ и пр.? Вотъ собираются въ Москвѣ въ пресловутомъ «Свободномъ театрѣ» ставить «Прекрасную Елену». Ясно, что задача — перереингардтить Рейнгардта. У Рейнгардта постановка хороша тѣмъ, что, вникая въ стиль Оффенбаха, онъ совершенно ясно уловилъ какую-то мелодію второй Имперіи, какой-то волапъ или кринолинъ этой «Елены» —

разумѣется, не спарганки, а женщины изъ свиты княгини Меттернихъ и Евгеніи Монтихо. Рейнгардтъ стилизовалъ нѣсколько этотъ букетъ второй Имперіи, и далъ, дѣйствительно, интересную постановку — и стильную, и историческую вмѣстѣ съ тѣмъ. Во всякомъ случаѣ, какъ бы ни относиться къ его постановкѣ «Елены», никакъ нельзя сказать, что въ ней имѣются черты, противорѣчащія Оффенбаху или не проистекающія изъ него. Но когда вамъ говорятъ, что «Елену» переносятъ въ вѣкъ Людовика XV, а потомъ въ Кисловодскъ (!), то вѣдь это просто балаганъ, и эти три Елены, вродѣ трехъ Ивановъ и трехъ Костыльковыхъ, какъ у старика Кукольника, — ничѣмъ кромѣ балагана быть не могутъ. Ну, да, если пьеса есть только предлогъ — то почему бы и нѣтъ? Но пьеса не есть предлогъ — пьеса есть прежде всего единое и неразложимое произведеніе красоты, которое гг. режиссеры разбиваютъ на кусочки, сочиняя какую-то чепуху собственного приготовленія.

Это ужасно, что О. О. Коммиссаржевскій такъ неосторожно проповѣдуетъ скиѣскую анархію — кому? Скиѣамъ!

Въ наше время понятіе «стиля» такъ помутилось, такое роково господствуетъ въ театрѣ, такая безвкусица признается «художественнымъ откровеніемъ», что подобныя выступленія, даже въ цѣляхъ самооправданія, даже въ полемическихъ цѣляхъ, — въ высшей степени печальны. Я совсѣмъ не говорю, что режиссеры должны повторять «зады» — пусть «обновляютъ» постановки, но пусть всегда остаются на почвѣ исторіи, пусть всегда пользуются исторической перспективой, и пусть ихъ новое будетъ переизданіемъ стиля автора въ условномъ зрѣніи нашей красоты.

Иногда хочется вздохнуть по свободной жизни. Но не среди бродягъ, непомявшихъ родства, не правда ли? Можно и поворотать на несправедливость гражданской собственности — однако не среди экспроприаторовъ. Всему свое время и мѣсто. Звать сейчасъ режиссеровъ, распустившихся, подобно Никитѣ изъ «Власти тьмы», къ превращенію «пьесы въ предлогъ» — это большая, очень большая неосторожность. Режиссеры и безъ того какой ногой хотятъ въ избу ступаютъ и куражатся на порогѣ театра — ни дать, ни взять Никиту Чиликинъ, но безъ послѣдующаго раскаянія.

Нотто новус.

Малехъкая хрохика.

*** По поводу исполнившагося 25-лѣтія Императорскихъ драматическихъ курсовъ хотѣли бы вспомнить о первыхъ частныхъ драматическихъ курсахъ. Основала ихъ въ семидесятыхъ годахъ артистка Императорскихъ театровъ, въ то время уже покинувшая сцену, Вѣра Васильевна Самойлова, въ мужествѣ Мичурина.

Въ числѣ ея ученицъ были теперь извѣстная поэтесса И. А. Гриневская, впоследствии выступавшая на сценѣ подъ фамиліей Тамарина, А. П. Апенкова-Бернаръ, про которую какой-то досужій поэтъ сложилъ такое стихотвореніе:

Быть можетъ звать тебя иль Сарра или Сурра
Фамилія Бернаръ, я знаю это вѣрно,
Быть можетъ у тебя и страстная натура;
Но Сарою Бернаръ не быть тебѣ навѣрно.

О. Ф. Эвальдъ, потомъ вышедшая замужъ за знаменитаго виолончелиста Вержбиловича. Учениковъ у В. В. было всего три: Лосевъ, Воробецъ-Сперапскій и безвременно сошедшій въ могилу ея сынъ Николай Аркадьевичъ, талантливый артистъ, въ 80-хъ годахъ пользовавшійся громкимъ успѣхомъ во многихъ крупныхъ городахъ провинціи.

В. В. подготовила къ сценѣ и дочь свою Вѣру Аркадьевну, нынѣшнюю премьершу Александринскаго театра.

*** В. Лондонъ: умеръ 39 лѣтъ отъ роду исвѣстный комическій артистъ Пелисье, основатель и директоръ труппы «Les Folies», имѣвшій большой успѣхъ не только въ Англіи, но и на континентѣ. Театръ «Фоліесъ» былъ театромъ пародій преимущественно, въ томъ, въпрочемъ, незатѣйливомъ смыслѣ, какъ онъ изображаются въ «Обозрѣніяхъ». Но всегда были изящны и полны вкуса постановки Пелисье. Любопытно, что самый жанръ театра исчезъ вмѣстѣ съ болѣзью Пелисье: настолько индивидуальнымъ было его дѣло...

*** Для характеристики московскаго театра сороковыхъ годовъ интересна переписка управлявшаго имъ композитора Верстовскаго съ директоромъ театра А. М. Геденовымъ.

«Хотя московская публика и любитъ Мочалова, но бенефисъ его сдѣлалъ всего 813 р. сер. сбору, что его въ продолженіе всего спектакля бѣсило, и отъ чего я полагаю, онъ снова запѣеть».

Опасенія Берстовскаго сбылись. Великій трагикъ запылъ. «Мочаловъ поступилъ какъ русскій холопъ: взялъ свое и послѣ бенефиса на другой же день лежалъ, какъ стелька пьянъ! Вчера еще съ какими-то студентами пилъ мертвую чашу. Перебурывалъ весь репертуаръ нынѣшней недѣли и разрушилъ всѣ предположенія мои на масленицу. Нынче, говоря, очеловѣчилъ, но едва ли это прочно!»

*** Зоологическій садъ на сценѣ или въ погонѣ за сенсацией.

Режиссеръ оперы Зимина Оленинъ жалуется передъ открытіемъ сезона.

— Вѣрите ли, — рассказываетъ онъ, — день и ночь работаю, остается два часа свободныхъ, по вмѣсто отдыха въ семьѣ я занимаюсь... дрессировкой поросенка для во обновляемаго «Цыганскаго барона».

Въ Харьковѣ дирекція Новой оперы рѣшила вывести въ большомъ шествіи въ «Аидѣ» живыхъ верблюдовъ. До сихъ поръ — говоритъ съ гордостью мѣстная газета, — насколько извѣстно, на русскихъ оперныхъ сценахъ живые верблюды не участвовали.

Въ Москвѣ, на репетиціи «Свободнаго театра» появились другіе гастролеры — нѣсколько паръ воловъ, выписанныхъ изъ Малороссіи. Волы будутъ играть въ «Сорочинской ярмаркѣ», съ расчетомъ на то, какъ слишкомъ сильно выразились «Од. Новости», что и въ публикѣ окажется нѣсколько паръ ословъ, которыхъ это прельститъ.

*** «Петербург. Газ.» обратила вниманіе на то обстоятельство, что В. Н. Давыдовъ сидитъ безъ дѣла. Завѣдывающій репертуаромъ Н. А. Котляревскій объяснилъ г. интервьюеру, что у В. Н. Давыдова всего 4 роли въ репертуарѣ и что репертуаръ такъ сложился, что ему нечего играть. Отвѣтъ В. Н. Давыдова значительнѣе своей краткостью и ясностью: «Г. Котляревскій совсѣмъ не знаетъ меня, да я думаю, онъ ничего изъ насъ, артистовъ, не знаетъ!»

*** «Шутки» Шалаяпина. Недавно у Ф. И. Шалаяпина собралась компанія друзей. Одинъ изъ присутствующихъ рассказывалъ о Собиновѣ, который заявилъ дирекціи, чтобы во время его гастролей на афишахъ печатали въ красную строку:

«Съ участіемъ заслуженнаго артиста и солиста»...

Шалаяпинъ, выслушавъ рассказъ, шутя заявилъ:

— Я сейчасъ по телефону скажу въ режиссерскую, чтобы обо мнѣ на афишахъ писали — съ участіемъ солиста и «любимца лондонской публики».

При общемъ смѣхѣ Шалаяпинъ, если вѣрить «Ранн. Утру», привелъ въ исполненіе свое намѣреніе.

Въ отвѣтъ раздалось:

— Будетъ исполнено! — Слушаемъ!..

По пробукціи.

Архангельскъ. Намъ присланъ отчетъ лѣтняго сезона Гагаринскаго сквера, дирекція П. П. ст. Минаева.

Съ 8 мая по 8 сентября было дано 116 спектаклей, изъ нихъ 32 по уменьшеннымъ цѣнамъ отъ 15 к. до 1 р. 25 к. 116 спект.

На кругъ прошли по 244 р. 74 к. Валовой оборотъ за 4 мѣсяца и 1 день 28380 р. 50 к. Прибыли осталось 7400 р. 39 к.

Лучшіе сборы дали бенефисы администратора И. Ф. Лихачева («Царь Борисъ» А. Толстого) 639 р. 26 к. Бѣлина-Бѣлиновича («Акробаты» «Загадка и разгадка») 524 р. 99 к. Главнаго режиссера Г. К. Невскаго («Царь Эдипъ») 623 р. 32 к.

Владивостокъ. Намъ телеграфируютъ: «Лѣтній сезонъ мини-тюръ закончила съ прибылью, зиму держу во Владивостокѣ драму, Харбинъ — мини-тюръ. *Нина Петина*».

Екатеринославъ. Въ театрѣ Коммерческаго собранія составлена оперетта подъ управленіемъ Ф. Д. Августова и И. Рафаѣлевскаго, гарантірованная Коммерческимъ собраніемъ. Начало сезона 26 сентября. Составъ труппы: Сарра-Линъ, Иванова, Полупина, Разказова, Градова, Пошеникова, Августовъ, Рафаѣльскій, Любовь, Горевъ, дирижёръ — Родгольцъ.

Елисаветградъ. Драма и художественныя мини-тюръ. Дирек-

ція гг. Розанова и Владимірова. Пока приглашены гг. Петровъ Краевскій, Басмановъ, г-жа Горская.

Казань. Сезонъ въ гор. театрѣ (дирекція В. В. Образцова) открылся 15 сентября пьесой «Коварство и любовь» при полномъ сборѣ. Послѣдн. репертуаръ: «Блестящая карьера», «Генрихъ Наварскій», «Погибшіе люди» Карѣева, «Старый закалъ», «Сказка про волка» Мольера.

Каменецъ-Подольскъ. А. И. Крымовымъ сформирована драматическая труппа; г-жи Ю. Л. Саратовская, Н. Я. Чистякова, Муравьева, Калашникова, Искра Оедосова, Барсанова, Садовская, Бойанова, Лилина: гг. В. Н. Барскій, Л. М. Мичуринъ, Южанскій, Борисовъ, Млицкій, Андреевъ, Никитинъ, Иртеневъ, Богдановъ, Оедоровъ, Лавровъ и Городецкій. Начало сезона 29 сентября.

Кисловодскъ. 1-го октября открытіе зимняго курортнаго сезона. Составлена драматическая труппа: гг. Гарибальди, Гогинъ, Ленскій, Верестовскій, Морозовъ, Польскій, Ридаль, Ушаковъ, Искандровъ, Салинъ, Литовцевъ, Лавровъ и Макіевскій: г-жи: Завьялова, Васильчикова, Васирская, Сорохтина, Платонова, Вѣрипа, Вейконе, Ролеръ, Строева, Ангарская, Акимова.

Кіевъ. Въ городскомъ театрѣ состоялось засѣданіе артистовъ опернаго театра, дѣйствительныхъ членовъ театрального о-ва, и на которомъ рѣшено открыть мѣстный отдѣлъ при кіевскомъ городскомъ театрѣ. Предсѣдателемъ отдѣла избранъ А. И. Улухановъ, секретаремъ И. Н. Летичевскій.

Н. Новгородъ. Совѣтъ канавинскаго общественнаго собранія сдать театральныя залы подъ спектакли драматической труппы подъ управленіемъ г. Валентинова. Въ виду того, что сформированіе труппы специально для Канавина — дѣло новое, г. Валентинову клубомъ предоставлены нѣкоторыя льготы, дающія ему возможность отказаться отъ постановки спектаклей въ любое время. Г. Валентиновъ формируетъ труппу въ Москвѣ. Имъ приглашены уже г-жи Симановская, Лидина, Альская, Немирова, Аярова, Рѣшкова и Марусина и гг. Востоковъ, Треппинъ, Боровиковъ и Вадимовъ.

Одесса. Намъ пишутъ: «Едва только открылся драматическій сезонъ въ русскомъ театрѣ, какъ извѣстный своей неуживчивостью г. Глаголинъ заявилъ аппрепризъ о своемъ уходѣ изъ состава труппы. Конечно, зная своеправный характеръ артиста, его избалованность и запосчивость, это можно было заранѣе предвидѣть. Въдѣ и прошлагодній сезонъ у насъ не обошлось благодаря ему безъ нѣсколькихъ скандаловъ. Того же можно было, конечно, ожидать и въ настоящемъ. Но на этотъ разъ г. Глаголинъ заапризничалъ съ мѣста въ карьерѣ». Мотивомъ послужило недовольство ролями. Сначала артистъ отказался отъ роли поручика Шварца въ «Дамѣ изъ Торжка». На силу уломили его играть ее и въ видѣ компенсаціи поставили для него «Тайфунъ». Задумали поставить «Господъ Мейеръ», и опять г. Глаголинъ отказался отъ предложенной роли на томъ основаніи, что она не доминирующая. Словомъ, артистъ повелъ себя, какъ настоящій гастролеръ и въ отношеніи репертуара и распределенія ролей захотѣлъ вершать все единолично.

На этой почвѣ и возникъ у него острый конфликтъ съ антрепренеромъ г. Арнольдowym, который, воплигъ основательно, не захотѣлъ отказаться отъ своихъ правъ. Въ результатѣ г. Арнольдъ освободилъ отъ контракта г. Глаголина и его жену г-жу Валерскую, которые приняли предложеніе въ Саратовъ къ Струйскому.

Первые нѣсколько спектаклей драматической труппы г. Арнольдова еще недостаточно выяснили общую фیزیомію дѣла и совсѣмъ мало дали пока матеріала для оцѣнки дарованія отдѣльныхъ силъ труппы. Подробно о томъ и другомъ въ слѣдующемъ писемѣ.

✱ Открытіе сезона русской оперы въ гор. театрѣ отложено съ 15-го на 17-е сентября. На генеральной репетиціи выяснилось, что электрическое освѣщеніе театра и сцены, вновь переустроенное городомъ, не вполне исправно. Задержка эта, въпрочемъ, антрепренеру на руку, т. к. театръ по договору долженъ ему быть данъ 15-го сентября и за каждый просроченный день онъ получаетъ неустойку въ 2400 рублей.

Е. Г.—с

Омскъ. Сезонъ въ гор. театрѣ (дирекція П. О. Зарѣчнаго) открылся 15 сентября пьесой Сумбатова «Мужъ знаменитости». Репертуаръ первой недѣли: «Мужъ знаменитости», «Барышня съ фіалками», «Чортъ» Мольера, «Женщина и палецъ» и «Въ старые годы».

Составъ труппы: г-жи Арижевская А. Е., Бронницкая О. О., Владина А. А., Гарина Е. С., Иридина С. Н., Невѣрова О. Н., Олесова М. В., Уаммербергъ Е. П., Шубина М. Н., Шувалова Е. И. Гг. Аггѣевъ В. И., Асмоловъ В. Ф. Башкировъ К. И., Вельскій Л. А., Дидрихсъ Н. А., Зарѣчный П. О., Кумельскій В. В., Мальскій А. Н., Мищенекъ Л. Я., Освѣцимскій В. И., Родиковъ В. А., Степинъ А. Н., Хохловъ И. М., Шестовъ Н. Н. Режиссеры: гг. Кумельскій и Шестовъ. Пом. реж. П. М. Семеновскій и Н. А. Дидрихсъ. Суфлеръ — С. Ф. Морозовъ.

Рига. Въ новомъ латышскомъ театрѣ представленіе 10 сентября не состоялось изъ-за конфликта между директоромъ Т. Амтмапомъ и труппой, вызваннаго тѣмъ, что директоръ сталъ давать суфлершѣ О. Швембергъ отвѣтственные роли. Обѣ отміны спектакля было объявлено послѣ третьяго звонка. Рас-

проданы были почти все мѣста. Въ состоявшемся затѣмъ собраніи вся труппа, за исключеніемъ двухъ актеровъ, постановила не выступать, если въпредъ суфлершей будетъ состоять означенная О. Швембергъ.

Создавшееся положеніе на слѣдующій день обсуждалось въ засѣданіи театальной комиссіи, длившемся съ 10 до 4 час. вечера. Примиреніи сторонъ не послѣдовало. Труппа театра въ количествѣ 19 человекъ (5 человекъ солидарны съ директоромъ) ультимативно потребовала отставки дирекціи и увольненія артистическаго директора Т. Амтмана. Конфликтъ привелъ къ временному закрытію театра. Для обсужденія создавшагося кризиса созывается на 29 сентября общее собраніе Латышскаго сценическаго о-ва.

— Сезонъ русской драмы (дир. Н. Н. Михайловскаго) открывается 20 сентября «Горемъ отъ ума». Составъ труппы: г-жи Бенедетти Н. А., Будисевичъ Н. А., Венцовская М. А., Волжская Н. Д., Воронина М. В., Егорова Л. В., Ильина К. Г., Карташева Е. П., Любимова М. Д., Мравина А. И., Милина Л. Ф., Нечаева О. В., Нудольская Е. К., Оленичъ В. В., Платонова Н. А., Плетнева Е. А., Преображенская О. И., Чеховская В. В., Г. Бухъ В. К., Гольдфаденъ В. И. Городецкій Ю. В., Громадовъ П. И., Гурскій В. Х., Емельяновъ А. В., Калининъ Г. М., Крамольниковъ В. И., Лентовскій П. И., Лоранскій Ф. Ф., Любинъ Д. Р., Михайловскій Н. Н., Мухомовъ Н. И., Орскій С. Д., Ратомскій Л. К., Ремезовъ Б. В., Роголевъ М. Н., Строгаловъ О. А., Тейфель А. А., Хандамировъ А. Н., Шаровъ П. Г., Шмитъ Б. П., Яковлевъ П. П. В., Яковлевъ 2-й В. Я. Режиссеры: Г. П. Гаевскій, Н. Н. Михайловскій, О. А. Строгановъ. Помощи. режиссеровъ: Н. И. Мухомовъ, В. Я. Яковлевъ. Суфлеры М. А. Дарскій, и С. И. Черновъ.

Репертуаръ первой недѣли: «Горь отъ ума» (открытіе), «Гедда Габлеръ», «Не все коту масленица» (утро), «Флорентійская трагедія», «Мечта любви», «Нахлебники» и «Провинциалка», «Осада про волка», «Кулисы», «Старческая любовь».

Рыбинскъ. 26-го сентября открывается зимній театральный сезонъ. Дирекція Музыкально-лит.-драматическаго кружка. Составъ труппы: М. Б. Азаревская, М. П. Купдасова (служитъ въ кружкѣ 3-й сезонъ), В. И. Миклушина, М. И. Мурина, О. Ю. Ольменская, М. П. Руфина, К. Д. Южина, С. М. Богдановъ, В. Г. Вороновичъ, Е. И. Десяткинъ, С. М. Добролюбовъ, А. Ф. Каратаевъ, С. И. Курскій (2-й сезонъ), Г. И. Мирскій, В. Г. Никитинъ, С. Н. Ручьевъ, Хованскій.

Режиссеръ М. П. Купдасова. Помощникъ режиссера А. Н. Красавцевъ. Суфлеръ Луковниковъ Н. Н. Декораторъ И. М. Орлюкъ. Кассирша К. Г. Богданова.

Саратовъ. Въ театрѣ Очкина организовано товарищество артистовъ оперы подъ управленіемъ П. П. Россолимо. Открытіе 28 сентября. Составъ труппы: тенора: гг. Секаръ-Рожаевскій (гастроли), Лукасовъ, Гаффе, Корчмаревъ, Лариль, Милославскій; баритоны: гг. Максаковъ (гастроли), Никольскій, Каневскій, басы: гг. Гаргуевъ, Цыгочевъ, Шереметь, Чигневъ; сопрано: г-жи Осинова, Милова, Мешеръ, Францева, Павлова, Берестовская; меццо-сопрано: г-жи Ардъ, Днѣпрова, Лосева, Долженкова. Главнымъ режиссеръ П. П. Россолимо. Режиссеръ и учитель сцены А. А. Попплавскій. Балетмейстеръ Михаловичъ.

Смоленскъ. 29-го сентября въ театрѣ Народнаго дома начнутся спектакли драматической труппы г-жъ Поль и Сталь-Рудницкой. Составъ труппы по алфавиту: г-жи Груббе, Красовская, Любавина, Понизовская, Сталь, Фатова и Поль. Гг. Анисѣвъ, Баталитъ, Бѣлокопъ, Дрисскій, Колосовъ, Милонидовъ, Никольскій, Павловъ, Томскій и Шульга. Главнымъ режиссеромъ приглашенъ И. М. Бѣлокопъ.

Главнымъ руководителемъ дѣла является А. Г. Милонидовъ. **Ташкентъ.** Труппа «Миниатюръ» въ лѣтнемъ городскомъ театрѣ (съ 20-го іюля по 3 сентября) подъ управленіемъ К. И. Вапченко и Н. І. Чарипова закончила дѣло съ убыткомъ въ 2000 р. Актерамъ заплачено сполна. Труппа «Миниатюръ» отправляется въ турнѣ по Ферганѣ и Закаспію.

Харбинь. Намъ пишутъ: «Владивостокская антрепренерша М. Н. Нишина-Петина подписала на зиму условіе съ харбинскимъ о-вомъ служащихъ, подѣ театрѣ миниатюръ». Сезонъ начинается 15 сентября. Зиму театръ Данилова и театръ Коммерческаго собранія, очевидно, будутъ пустовать: нѣтъ антрепренера. Разъ въ мѣсяцъ у насъ играетъ еврейская труппа подѣ управленіемъ г. Лебензона.

Въ городѣ заканчивается постройкой громаднѣйшій театръ Каспе. Внѣшній театръ почти готовъ. Три яруса. Партеръ на шестьсотъ человекъ. Богатая, обширная фойе. Самое зданіе находится въ центрѣ города на главной улицѣ. Театръ выстроенъ на акціонерныхъ началахъ.

Печально, въ матеріальномъ отношеніи, закончился лѣтній сезонъ въ харбинскихъ садахъ «Палермо» съ открытія и закрытой сценой. Валового сбора взято 66 тысячъ, въ то время, какъ въ прошломъ году, за этотъ же сезонъ выручено было свыше 90 тысячъ!

Въ желѣзнодорожномъ театрѣ въ настоящее время ставятся «Кудряки» спектакли подѣ руководствомъ бывшей артистки петербургскаго фарса О. П. Мельнишковой. Спектакли охотно посещаются юной публикой. Поговариваютъ о томъ, что съ

половины зимы въ городѣ ожидается оперетка Ахматова, но насколько это вѣрно, пока сказать нельзя. Дѣла Дюнина на выставкѣ въ Хабаровскѣ съ его труппой «миниатюръ», какъ сюда пишутъ, идутъ не плохо.

— Намъ телеграфируютъ: «Предъявленныя мѣстной администраціей техническія требованія Даниловымъ выполнены, театръ отремонтированъ, снова открытъ. 15-го начался спектакли малороссовъ Кармилукъ-Кампескаго. Пробудутъ мѣсяцъ. Маркъ Волоховъ».

Харьковъ. Гор. театръ открылся «Женитьбой Фигаро» Бомарше (г-жа Карелина-Ранчъ и г. Мурскій). Репертуаръ первой недѣли: «Маскарадъ» «Барышня съ фиалками», «Орлеанскъ», «Дядя Ваня».

— Въ театрѣ Вольчини открылись спектакли фарса — «труппы комедійныхъ артистовъ» подѣ управленіемъ І. А. Смолякова. Для открытія шелъ фарсъ «Любовники по телефону».

Череповецъ. Лѣтній сезонъ закончился съ дефицитомъ около 1500 рублей. Антрепризой В. А. Каргѣва жалованье артистамъ уплачено сполна.

Провинціальная лѣтопись.

Псковъ. 1 сентября закончился драматическій сезонъ въ лѣтнемъ театрѣ въ Сергѣевскомъ саду. Антрепризу держалъ у насъ первый сезонъ П. П. Медвѣдевъ, переселившій театръ у И. А. Орлова, антрепренерствовавшего три года.

Составъ труппы былъ слѣдующій: Азаревская (драмат. героиня), Волховская (граждѣ-дама), Грандская (эпикей), Кремнева (молод. героиня и юкетъ), Миклульская (старуха), Хвалынская (характ.), Барановскій (невраст.), Георгіевскій (характ. и ком.), Лаврецкій (резонеръ), Медвѣдевъ (комикъ-резонеръ), Слоновъ (герой-любовн.), Тамаровъ (фатъ), Угрюмовъ (герой-резонеръ), Бахтиаровъ (простакъ), Аристовъ, Долева, Лѣсновская, Зинина, Баліевъ, Дарьяльскій, Нерадоизъ, Харламовъ (ансамбл. роли). Пом. режис. Островскій. Режиссеръ Тунковъ. Суфлеръ Гавриловъ.

Въ женскомъ персоналѣ пользовались успѣхомъ г-жи Кремнева и Грандская. Первая — пріятная комедійная артистка, хорошо справлялась такъ же и съ ролями салонныхъ молодыхъ героинь, не требующихъ глубокаго драматизма. Для сильныхъ героинь, роли которыхъ ей также поручались, артистка не доставало темперамента и голоса.

Г-жа Грандская производила хорошее впечатлѣніе интеллигентностью толкованія ролей, отбѣлкой ихъ и большою работоспособностью. Артистка вредила иногда излишняя манерность въ чтіи и жести.

Г-жу Азаревскую, артистку игравшую «путромъ» сильно драматическія роли и обладающую большимъ сценическимъ опытомъ, но нѣсколько рѣзкимъ голосомъ и склонную къ мелодраматизированію ролей, мало выпускали въ первую половину сезона. Лишь съ отъѣздомъ г-жи Кремневой, покинувшей труппу 1 августа, г-жа Азаревская стала играть чаще, выступая въ отвѣтственныхъ роляхъ.

Для г-жи Миклульской, артистки старой школы, репертуаръ сложился такимъ образомъ, что ей часто было мало работы, при томъ неподходящей ея дарованію. Удовлетворительно справлялась съ бытовыми и характерными ролями г-жа Хвалынская. Г-жа Волховская эффектная, но очень однообразная по лону артистка. Г-жа Долева была недурна въ комедіи и плоха въ драмѣ. Г-жа Аристовъ бойко играла подростка.

Въ мужскомъ персоналѣ пользовался обычнымъ успѣхомъ нашъ старый знакомецъ Слоновъ, сохранившій свои артистическія достоинства: нервность, искренность, задумчивость тона и огромный темпераментъ. Почти равный успѣхъ завоевалъ у публики г. Угрюмовъ, артистъ яркаго и рельефнаго дарованія, оставившій во многихъ исполненныхъ имъ роляхъ законченное и нѣрѣдко художественное впечатлѣніе. Вполнѣ хорошимъ актеромъ показалъ себя и г. Георгіевскій, перенравившій въ сезонъ огромное количество ролей и всегда ровно, выдержанно, вдумчиво. Несомнѣнное дарованіе чувствовалось у перваго г. Барановскаго, только поставленъ онъ былъ у насъ въ невыгодное положеніе, часто выступая въ несоотвѣствующихъ его индивидуальности роляхъ. Очень способнымъ артистомъ на роли характерныя и резонеровъ заявилъ себя г. Лаврецкій. Большимъ фаворитомъ, особенно у дамъ, пользовался г. Тамаровъ, безспорно даровитый исполнитель ролей фатовъ и салонныхъ любовниковъ, хотя для послѣднихъ онъ нѣсколько тяжеле по вѣщности. Къ сожалѣнію, г. Тамаровъ, утвердившись въ успѣхѣ, особенно послѣ удачной роли Мельера въ «Хорошо считомъ фракъ», прошедшемъ четыре раза, сталъ съ половины сезона довольно неряшливо относиться къ дѣлу: не училъ ролей, импровизировалъ въ тексты, позволялъ себѣ трюки часто клоунаго, балаганнаго характера. Громаднымъ успѣхомъ пользовался Медвѣдевъ. Все лѣто публика роптала, что онъ рѣдко

появляется на сцену. Къ концу сезона г. Медвѣдевъ сталъ играть чаще.

Въ общемъ первая силы труппы были подобраны хорошия и всѣ ампуа были замѣнены, что бывало раньше не всегда. Но огромнымъ дефектомъ въ труппѣ былъ очень слабый составъ ансамблевыхъ персонажей. Изъ-за этого очень часто страдалъ ансамбль.

За сезонъ было дано съ утренниками около 110 спектаклей. На долю очень добросовѣстно относившагося къ своему дѣлу режиссера г. Тушкова всегда такимъ образомъ было очень много работы.

Спектакли въ общемъ обставлялись удовлетворительно. Мебель и костюмы у г. Медвѣдева хороши. Плохо обстояло дѣло съ декоративной частью. Декорации вообще обветшали и количество ихъ было къ тому же весьма ограниченное. Новыхъ декораций не писали вовсе.

Обвиняли въ этомъ и муз.-драм. о-во и Медвѣдева. Но намъ кажется, что послѣдняго винить не приходится. Бюджетъ у г. Медвѣдева для нашего города былъ и такъ достаточно великъ и если онъ дѣло закончилъ съ прибылью, то благо, даря главнымъ образомъ августу, сплошь стояла когда прекрасная погода. А это бываетъ не всегда. Августъ далъ антрепризѣ что-то около девяти тысячъ рублей. Цифра для нашего города за мѣсяцъ весьма внушительная. Но безъ этого мѣсяца г. Медвѣдевъ въ лучшемъ случаѣ только свелъ бы концы съ концами, ибо июль далъ небольшой убытокъ. При такомъ положеніи дѣла, когда солидно поставленное во многихъ отношеніяхъ театральное предпріятіе рискуетъ не только не заработать, но потерпѣть дефицитъ, требовать отъ антрепренера повыше и стильныхъ декораций, когда новики проходятъ по одному разу, является дѣломъ затруднительнымъ. О-во, получая три съ половиной тысячи за одиѣ стѣны, пожалуй, скупѣе могло-бы расщедриться...

Въ началѣ сезона было обѣщано давать не болѣе пяти спектаклей въ недѣлю (включая воскресные утренники), но вскорѣ перешли на практиковавшуюся раньше систему, ставить еще шестой спектакль по средамъ (общедоступный). Чаще всего ставились, правда, для этихъ спектаклей повторныя пьесы, но при ограниченности артистическихъ силъ, приходилось работать слишкомъ много и не хватало времени на репетиціи. Чаще всего недостаточность репетицій сказывалась на повинкахъ, которыхъ ставили довольно много. Впрочемъ эта погоня и подхлестываніе публики безпрестанными новинками, часто сомнительной художественной цѣнности, стало обязательнымъ и постояннымъ зломъ провинціального театра.

Все же, что касается репертуара, антреприза упрека не заслуживаетъ. Составлялся онъ толково, разнообразно и чисто.

Въ этомъ сезонѣ замѣчалось обиліе бенефисовъ. Многие изъ первыхъ персонажей мужского персонала праздновали свои именины и на Антона и на Онуфрія. Антреприза увѣряла, что и вторые бенефисы не «поминальные». Въ публикѣ же полагали, что это дѣлается для сборовъ, однако и на вторые бенефисы шли охотно.

Въ бенефисы ставили: г-жи Азаревская «Татьяну Рѣшину», Грандская «Принцессу Грезю», Кремнева «Герцогиню Подуапскую», Микуйльская «Цѣпи», Георгиевскій «Новое поколѣніе», и «Господа Мейеры», Слоповъ «Крылья смерти» и «Безъ вины виноватые», Тамаровъ «Жулики» и «Пріютъ Магдалины», Угрюмовъ «Богъ войны» и «Отцы и дѣти» (Бара), Медвѣдевъ «Жизнь изъ пожевой лици». Наиболѣе удачны въ матеріальномъ отношеніи были бенефисы Слопова, Медвѣдева, Угрюмова, Тамарова и второй бенефисъ Георгиевскаго. Менѣе удачны были бенефисы женскаго персонала, выпавшіе, впрочемъ, въ наиболѣе глухое время сезона.

Въ общемъ первый сезонъ антрепризы П. Медвѣдева оставилъ вполне хорошее впечатлѣніе солидной и планомѣрной постановкой дѣла. И у насъ очень довольны, что театръ и на будущій сезонъ сдастъ ему. Г. Медвѣдевъ, какъ слышно, обещалъ на будущій годъ привести еще болѣе сильную труппу.

Конкуренціи лѣтнему театру, какъ и раньше не было почти. Циркъ г. Медвѣдеву заарендовалъ на все лѣто, чтобы онъ не мѣшалъ театру. Въ дѣльномъ курзалѣ Кургново подвизалась было въ началѣ сезона жалкая труппа «миніатюр» вталѣвъ подъ управленіемъ нѣкогого Карашука, а потомъ Соломина, переименовавшаго миніатюръ на «Мозаику». Но и раньше и послѣ публикѣ совсѣмъ не ходила въ театръ, между прочимъ педурно оборудованный. Единственный, кажется, разъ, когда тамъ было достаточно публики, это въ концертъ Райсовой съ Троицкимъ. Остатокъ кинематографы (лѣтомъ два изъ пяти зимнихъ), по лѣтомъ они театру не страшны.

Городской театръ имени А. С. Пушкина, послѣдніе годы эксплоатируемый самими городами, на предстоящій сезонъ сдастъ на одинъ годъ товариществу Токаевъ, Лерманъ и Рабринъ. Въ настоящее время происходитъ капитальный ремонтъ зданія главнымъ образомъ по внутренней отдѣлкѣ и прокладкѣ новыхъ трубъ парового отопленія. Ремонтъ театра закончится къ 20 сентября.

Открывается сезонъ 25 сентября. Пріѣзжаетъ на 10 гастроль оперная итальянская труппа Гонсалесъ.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. Итакъ антреприза Лезина закончилась у насъ очень печально. Ничто не предвѣщало такого конца. Правда, дѣла были не блестящи, но все же казалось, что закончится дѣло мирно и благородно. Такое впечатлѣніе производилъ на всѣхъ г. Лезинъ. Только 31-го вся труппа чествовала Лезина: адресомъ въ день его бенефиса, лобызалась съ нимъ и не подозрѣвала, что онъ готовитъ имъ такой негласивый финалъ. Г. Лезинъ взялъ въ Екатеринодарѣ 13400 р., да въ Новоросійскѣ 7500 руб. За 40 дней бюджетъ труппы 18000 руб. Не взирая на всѣ расходы, Лезинъ могъ бы расплатиться со всѣми. Всего онъ не доплатилъ 2400 р. Главнымъ образомъ, пострадали хоръ, оркестръ и вторые персонажи. Премьеры недополучили очень мало. Больше всѣхъ не дополучили г-жа Нестеренко (160 р.), Горленко (140 р.) и др. Такимъ образомъ: г. Лезинъ обидѣлъ самую неимущую часть труппы, которая не имѣла чѣмъ выѣхать изъ города.

Лезинъ бросилъ контору, бібліотеку и управляющаго Саковнина, которому не далъ никакихъ инструкцій и тѣмъ поставилъ его въ тяжелое положеніе.

Дѣло въ томъ, что г. Лезинъ платилъ все время и задержалъ деньги за послѣднюю недѣлю, когда сборы были хороши. Въ эту-же недѣлю онъ отправилъ г. Саковнина въ Армавиръ, Ставрополь, Майкопъ, гдѣ были выпущены афиши и открыта предварительная продажа, которая шла очень удачно. Вездѣ г. Саковнину были открыты кредиты, такъ какъ имя Лезина было гарантіей. Въ вечеръ послѣдняго спектакля г. Лезинъ объявляетъ вдругъ Саковнину, что онъ можетъ заплатить по 60 коп. за рубль, о чемъ проситъ сообщить труппѣ. Вся, молъ, надежда на побѣдсу. Труппу удалось убѣдить послѣ долгихъ усилій и всѣ согласились ѣхать. Объ этомъ было объявлено Лезину депутаціей отъ труппы во главѣ съ г. Саковнинымъ. Лезинъ остался доволенъ результатомъ переговоровъ и приказалъ упаковывать все и утромъ ѣхать. Отдѣльный вагонъ 3-го класса дала Владикавказская дорога по тарифу четвертаго. На утро всѣ собрались и стали ждать Лезина, который однако не появлялся. Когда терпѣніе ожидающихъ истощилось, тогда опять депутація отправилась на квартиру Лезина. Тамъ сначала сказали, что г. Лезинъ, напившись кофе, ушелъ гулять. А затѣмъ выяснилось, что онъ ночью уѣхалъ. Залогъ, находившійся въ полиціи, былъ раздѣленъ (500 р.) между всѣми пропорціонально. Затѣмъ оставшіеся артисты во главѣ съ г. Ярославскимъ и при благосклонномъ участіи г-жи Ирминой-Эргановой (лирич. сопрано) устроили два спектакля, которые дали 500 р. Городъ не взялъ за театръ, при чемъ отчисления за послѣдніе два спектакля, т. е. за 31 и 1-е въ размѣрѣ 144 р. тоже раздѣлили поровну. Городская управа имѣла отъ Лезина 500 р. задатку за театръ съ 1 сентября по 12-е, по такъ какъ вести дѣло Лезинъ дальше не могъ, онъ оставилъ бумагу, въ которой отказывался отъ этихъ 500 р. въ пользу труппы. Но городъ почему то не нашелъ возможнымъ это сдѣлать.

Главный ужасъ для маленькихъ тружениковъ заключается въ потерѣ зимняго сезона. За вторую половину мѣсяца шли тѣ-жѣ оперы. Были поставлены еще «Жидовка» и «Прекрасная Елена». Интереснымъ спектаклемъ былъ «Евгеній Онѣгинъ», поставленный въ бенефисъ С. В. Осиповой.

Осипова очень интересная Татьяна. Онѣгина пѣлъ г. Ярославскій (кстати—г. Ярославскій за участіе въ послѣднихъ двухъ—впервые (послѣ краха) спектакляхъ платы не взялъ), выступившій послѣ болѣзни. Голосъ артиста звучалъ великолепно. Если артистъ не всегда даетъ постоянный образъ Онѣгина въ сценическомъ смыслѣ, за то вокальная сторона партіи передается изящно и красиво. Успѣхъ артистѣ имѣлъ большой. Были и цвѣтучныя подношенія.

Съ такимъ же успѣхомъ г. Ярославскій выступилъ въ «Паляхъ» (Тоніо) и въ послѣдней сценѣ «Демоно». Я общался въ прошломъ письмѣ сказать нѣсколько словъ объ исполнителяхъ. Изъ женскаго персонала особенно выдѣлялась г-жа Осипова. Она дѣйствительно интересная пѣвица. Но напрасно она исполняетъ чисто колоратурныя вещи (аріо королевы въ «Гугенотъ» и аріо съ колокольчиками («Лакме»), онѣ у нея совершенно не выходятъ. Г-жа Нестеренко несла репертуаръ лир. сопрано съ успѣхомъ. Всѣ партіи драм. сопрано исполняла опытная пѣвица г-жа Асланова. По прежнему, хорошая «Аида», Валентина и др. Г-жа Черненко интересная графиня въ «Пиковой дамѣ», Далила, Амперсъ и малоинтересная Карменъ. Г-жи Довренкова и Мартова весьма полезныя артистки.

Г. Савновъ—лир. теноръ. Голосъ небольшой. Игра шаблонная. Г. Михайловъ обладаетъ большимъ драматическимъ теноромъ красиваго тембра. Но какъ игра, такъ и пѣніе мало культурны. У пѣвца много данныхъ, но они требуютъ хорошей шлифовки. Г. Арцамовичъ выступилъ всего три раза. Время наложила свой отпечатокъ на голосъ почтеннаго артиста. Но его пріятно слушать и смотрѣть, такъ какъ все исполненіе проникнуто интеллигентностью. У г. Томскаго большой красивый баритонъ, но поетъ неровно. Мѣстами звукъ полный, красивый, мѣстами шипящій, глухой. Играетъ очень прилично. Г. Горленко симпатичный лирический баритонъ. Держится на сценѣ красиво. Г. Тарновскій публикѣ понравился. Голосъ тяжелый. Игры никакой. Изъ басовъ надо отмѣтить г. Кар-

латова и г. Сергѣева. У первого большой красивого тембра, поэт не всегда красиво. Не хватает мягкости, изящества. Зато г. Сергѣевъ бастъ болѣе музыкальный (интересный Мефистофель). Вторые персонажи были очень приличные. Дирижеры Залевскій и Таль. Оба молодые и недостаточно опытные. Привычка г. Талья вести оркестръ громко и заглушать пѣвцовъ.

Въ драматическомъ зимнемъ театрѣ начались репетиціи. Всѣ съѣзжались. Антреприза идетъ на встрѣчу болѣе бѣдному классу населенія и устраиваетъ утренники по цѣнѣ отъ 60 к. до 10 к. и разъ въ недѣлю по вечерамъ по цѣнамъ отъ 10 к. до 1 р. Спектакли утренние ничѣмъ не будутъ отличаться отъ обычныхъ.

Къ составу труппы принадлежатъ еще г. Чужой (драм. любовникъ) и г. Григоровичъ (любовникъ). М—скій

НИКОЛАЕВЪ. Въ началѣ сентября закончились спектакли «Современнаго театра». Послѣ нѣсколькихъ спектаклей въ театрѣ труппа перекочевала въ циркъ, гдѣ и играла около двухъ недѣль.

Впечатлѣніе отъ «Современнаго театра» самое комическое: за кратковременное свое существованіе онъ перепробовалъ всѣ жанры. Началъ съ классическихъ «Разбойниковъ», поставилъ Рышкова, сбился на переводную еврейскую мелодраму и кончилъ опять-таки фарсомъ «для взрослыхъ». И все-таки спектакли почти не посѣщались.

Художественные итоги «Соврем. театра», конечно, жалки и мизерны.

Былъ А. С. Любощъ, интересный актеръ и бездѣльный режиссеръ. Спектакли шли при такомъ убійственномъ ансамблѣ, безжизненными, деревянными статистами, на такомъ сплошномъ сѣромъ фонѣ, какого николаевцы и не запомнятъ.

Эльстонъ, недурной неврастеникъ, послѣ первыхъ спектаклей уѣхалъ и труппа осталась съ пробѣломъ на роли его амбула. Вообще, актеры собирались на скорую руку, никакъ не могли сыгратъ, припоровиться другъ къ другу, все время играли вразбродъ.

И приходится констатировать, что «была безъ радости любовь нашей публики къ труппѣ и потому—разлука была безъ печали»...

Обычно въ это время уже пачинается зимній сезонъ, въ текущемъ году онъ не подаетъ еще почти и признаковъ жизни.

На зиму театрѣ спятъ антрепренерами Викторowymi и Кашириними, которые только теперь уѣхали въ Москву набирать труппу.

ВОРОНЕЖЪ. Кончился лѣтній сезонъ... Изъ всѣхъ театральныхъ предпріятій, которыхъ у насъ этимъ лѣтомъ было особенно много, недобрымъ словомъ помянетъ минувшій сезонъ наше Общественное Собраніе, которое понесло на антрепризѣ драматической труппы г. Ордынского изрядный убытокъ. Если бы не миниатюры на открытой сценѣ, къ постановкѣ которыхъ прибѣгла труппа, убытокъ грозилъ разростись въ кругленькую сумму... Зато очень хорошо шли дѣла въ лѣтнемъ городскомъ

театрѣ, гдѣ играла драматическая труппа г. Казанскаго. Г. Казанскій за два мѣсяца своей антрепризы здѣсь взялъ хороший заработокъ. Составъ труппы г. Казанскаго, въ общемъ, былъ довольно приличный. Среди мужскихъ выдѣлялся яркій и довольно разнообразный актеръ г. Берке. Очень хороший Рапортъ въ «Убоѣ» Гордива, Пруцъ въ «Приватъ-доцентѣ» Готвальда, недурной проф. Сторицъ, Левинъ въ «Вѣковой стѣнѣ» и пр. Хорошій резонеръ г. Карепинъ: Волотовъ во «Власти плоти», Червонецъ въ «Душѣ, тѣлѣ и платѣ», проф. Келленгеймъ въ «Приватъ-доцентѣ»...

Любовникъ г. Руппчъ—Глуховцевъ въ «Дняхъ нашей жизни», Метцель въ «Хорошо спитомъ фразѣ», Орленокъ; г. Казанскій, какъ и героиня труппы, г-жа Колосова старые знакомые нашей публики по прежнимъ сезонамъ и о нихъ мы уже не разъ высказывались... Молодыми общающимися силами въ труппѣ являются гг. Волгинъ и Петровскій.

Къ полезнымъ силамъ труппы отнесемъ гг. Алмазова, Кишлагова, Извольскаго и Полетова. Отмѣтимъ еще успѣшно выступившаго въ началѣ сезона въ роли Эдиша провинціального актера г. Юрьева...

Въ женскомъ персоналѣ замѣтно выдѣлялась молодая героиня и экижену г-жа Самсонова: Симбирцева (Дама изъ Горнака), Пешпа («Пешпа»), Маринька («Обрывъ») и Лиза («Дворянское гнѣздо»). Недурная комическая старуха г-жа Бабшпина. Хорошее будущее сейчасъ еще у молодой актрисы г-жи Неровой. Полезными силами въ труппѣ являлись г-жи Юрева, Колябко-Коренная, Гергардъ и Фешпина... Г. Балаховскій.

ТАГАНРОГЪ. Съ 30 августа въ городскомъ театрѣ начались спектакли украинской труппы подъ управленіемъ артиста-автора П. В. Прохоровича, охотно посѣщаемые публикой, такъ какъ труппа, кромѣ хорошаго ансамбля, насчитываетъ въ своемъ составѣ прекраснаго комика г. Прохоровича, очень хорошую старуху г-жу Шевченко и недурную героиню г-жу Туманову, имѣетъ очень хорошіе хоры и приличный оркестръ. До сихъ поръ малороссы дѣлаютъ на кругъ по 320—330 р. 25-го сентября малороссы уѣзжаютъ и 30-го открывается зимній сезонъ драматической труппы Н. К. Шатлеппъ, въ составъ которой входятъ гг. Любощъ (герой-любовникъ), Красовъ (резонеръ и главный режиссеръ), Георгиевскій, уже игравшій здѣсь въ сезонѣ 1911—12 гг. и пользовавшійся большимъ успѣхомъ (характерный комикъ) и друг., а также г-жи Гордонъ (героиня), Амосова (нижену), Долева (вторая героиня), тоже выступавшая здѣсь не безъ успѣха въ сезонѣ 1911—12 гг.

Въ электробиографѣ «Модернъ» уже второй мѣсяцъ подвизается недурная труппа подъ управленіемъ Я. Должинскаго, ставящая миниатюры. Въ составѣ ея можно отмѣтить г-жъ Лякинну, Волковскую и Берголетти, которую таганрожцы помнятъ, какъ прекрасную каскадную пѣвицу, въ опереттѣ Крылова 1С—12 лѣтъ тому назадъ, и гг. Морозовскаго и Бенскаго. Не смотря на прекрасныя дѣла, труппа по понедельникамъ ставитъ спектакли «для взрослыхъ», которые не имѣютъ ничего общаго съ искусствомъ. В. О—вичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Прошу П. Н. ОРЛЕНЕВА

сообщить мнѣ свой адресъ. Прошу писать: А. В. Геккеру (A. W. Gekker) c/o. Lyceum Association of Teachers. 64. Haymarket. London S. W.

ПИНСКЪ

(45.000 жителей).

Театръ **КОРЖЕНЕВСК. АГО** въ центрѣ города, вмѣщающій 850 чел.

СДАЕТСЯ гастрольнымъ труппамъ, концертантамъ, лекторамъ и по-сезонн.

Принимаю на себя устройство гастролей, лекцій и концертовъ, могу гарантировать сборы по соглашенію.

Обращаться: Пинскъ. Корженевскому.

Въ г. ГРОДНѢ

устроиваетъ концерты, гастроли, лекціи и т. п.

На весьма выгодныхъ условіяхъ.

Книжный и нотный магазинъ **З. ИБЕРСКАГО.**

Сообщаетъ все необходимыя свѣдѣнія по театральному дѣлу.

г. СИМФЕРОПОЛЬ.

Завѣдующій городомъ, садомъ и лѣтнимъ театромъ. **И. З. ШТЕЙНБОКЪ** беретъ на себя устройство концертовъ, лекцій и гастрольныхъ спектаклей какъ въ Симферополѣ такъ и во всѣхъ городахъ Таврической губ. Адресъ для писемъ: Городская Управа **И. З. ШТЕЙНБОКУ**, для телегр. Симферополь. Штейнбокъ.

ТЕАТРЪ ВЪ ЯЛТѢ СВОБОДЕНЪ.

Обращаться къ С. Н. Новикову, Ялта, собст. дача.

БѢЛОСТОКЪ. СДАЕТСЯ

сезоннымъ и гастрольнымъ труппамъ и подъ концерты **новый ПАЛАСЪ** театр въ центрѣ города свыше 1000 м. Новая декорация, паров. отопл., электрич. осв. Принимаю на себя также устройство спектаклей и концертовъ. Обращаться: Бѣлостокъ, театр, Гурвичу.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ АКТЕРЪ Ю. А. ЮЛИНЪ

(Комикъ - протакъ, характерный и водевили съ пѣніемъ). 8-ми лѣтняя практика въ солидныхъ дѣлахъ.

СВОБОДЕНЪ съ 15-го октября.

Адресъ: Вильна, Стефановскій форштадтъ д. Нарушевича, кв. Кракановской.

Въ г. ВильнѢ

устроиваетъ концерты, гастроли, лекціи и т. п. **НА ВЕСЬМА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.**

Книжный и музыкальный магазинъ **Я. Г. СТРАНУНА.** Вильна Большая, 36.

Сообщаетъ всѣ необходимыя свѣдѣнія по театральному дѣлу.

Уманскій Городской театр

свободенъ на предстоящіе осенній, зимній и вѣдикопоотный сезоны.

Сдается на % драмъ, оперѣ, опереткѣ, малороссамъ и подъ концерты.

Подный сборъ 900 рублей.

Справки: Умань. Арендатору Городского Театра.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“.

Танцевальная руна. Комедия въ 3 дѣйств. Фредъ Амн и Жакъ Марселъ, авторизованный переводъ съ французскаго, М. А. Потапенко. Пьеса сдѣлана очень искусно, интрига очень занимательна и въ духѣ бывшихъ нѣкоторое время въ большой модѣ похожденияхъ Арсена Люпенна. Для режиссера въ пьесѣ много интереснаго матеріала, такъ какъ въ многочисленныхъ «трикхъ» требуютъ большого мастерства и, что называется, чистой работы. Пьеса въ отношеніи ролей является скорѣе пьесой ансамбля, хотя роль графини Мирандолы всетаки доминируетъ и психологически и сценически. Для артистки на ампула гр. coquette это блестящая, эффектная роль. Декорации—три, 1-го д.—въ высшей степени элегантный салонъ, 2-го дѣйств.—палуба на лѣтѣ гр. Мирандолы, 3-го д.—терраса моднаго отеля на морскомъ берегу. Ролей въ пьесѣ: женскихъ—6, мужскихъ—11; главные—по ампула: гр. Мирандола—гр. coquette, Женевиѣва—ing. com., Биландиш—coquette, Эдитъ—мол. гр. dam., м-сь Мурдигтонъ—характерная, Корали—ком. стар., Гермаръ—драм. резонеръ, Андре—любовникъ, Джорджи—мол. резонеръ-комикъ, Круквелъ—комикъ, Перси—резонеръ-фатъ, Долисонъ—2-й комикъ. Костюмы современные, лѣтніе. Продолжительность пьесы около 3-хъ часовъ, безъ антрактовъ. Возможны сокращенія, хотя предпочтительно—болѣе быстрый общій темпъ исполненія.

Книга женщины. Ком. въ 3 д. Лотаръ Шмидтъ, авторизов. переводъ съ рукописи С. Валдекъ и Ф. М. Пьеса въ жанрѣ легкой комедіи, въ смыслѣ исполненія требуетъ общаго дружнаго ансамбля, роли въ очень благодарны. По ампула распределяются такъ: Гертруда—гр. coquette, Лили—ing. dram., г-жа Габерландъ—комич. стар.

Генрихъ—гр. dame, Либуръ—молодой комикъ-резонеръ, Зейдель—люб. простака, Шлифштейнъ—2-й резонеръ. Очень хороши роли дѣтей: Клауса (9 л.) и Геты (11 л.). Есть еще двѣ 2-я роли горничныхъ Берты и Иды. Костюмы городскіе, лѣтніе. Декораций три: 1-го дѣйствія—гостиная; изящно меблированная, 2-го дѣйствія—столовая и 3-го д.—садъ. Продолжительность пьесы безъ антрактовъ около 2½ час.

Прасковья Мусорина. Пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ, Е. Владимировой. Заглавная роль—богатый и интересный матеріалъ для артистки на ампула молодыхъ героинь. Пьеса вообще очень сценична и въ роли очень благодарны. Всего ролей въ пьесѣ: женскихъ—10, мужскихъ—9, и главные по ампула онѣ распределяются такъ: Анна Михайловна—пожил. бытов. героиня, Прасковья—молодая героиня, Татьяна—ing. dram. бытов., Тропинина—гр. dam., графиня Мари—гр. coquette, Ксенія Агапова—ingen. dram., Аристархъ—характ. простака, Семеръ—бытов. комикъ, Володской—фатъ, Коко—jeun. comiq., Сизыхъ—характ. резонеръ, Березинъ—2-й любовникъ, докторъ—комикъ. Декораций—три: 1-го дѣйствія—комната въ деревенскомъ домѣ, 2-го дѣйствія—полянка въ лѣсу, 3-го и 4-го дѣйствія кабинетъ въ петербургской квартирѣ Мусориной, меблированный солидно и со вкусомъ. Въ режиссерскомъ отношеніи особенныхъ трудностей не представляетъ, хотя 2-е дѣйствіе—пикникъ въ лѣсу, хорошо поставленный и живо разыгранный, всецѣло на отвѣтственности режиссера. Продолжительность пьесы безъ антрактовъ около 2½ часовъ.

Лабиринтъ. Пьеса въ 4 д. С. Л. Полякова. Удостоена премии имени А. Н. Островскаго. Репертуаръ Императорскаго Александринскаго театра въ Спб. и театра К. Н.

Незлобина въ Москвѣ. Ролей: женскихъ—2, мужскихъ—4. По ампула: Варвара Алексѣева—молодая героиня, Наталія Дмитриевна—coquette, Филиппъ Александровичъ—любовникъ-фатъ, Борисъ Владимировичъ—любовникъ, Сергій Петровичъ—характерная роль, или молодой резонеръ-герой, Сергій Ивановичъ—2-й резонеръ. Костюмы современные, городскіе. Декораций двѣ—богатые павильоны: 1, 2 и 3 дѣйствія—изящно съ большимъ вкусомъ меблированный салонъ, 4-го дѣйствія—хороший, дорогой номеръ гостиницы. Продолжительность пьесы безъ антрактовъ около 2-хъ часовъ.

Перуанка. Пьеса въ 3 д. Габр. Запольской, пер. съ польск. Бедоровича. Жанръ современная комедія съ преобладаніемъ драматическаго элемента. Роль Перуанки по является главной въ пьесѣ, по тѣмъ не менѣе положеніе ея выгодно и поставлена она оригинально. Ролей главныхъ и необходимыхъ: женскихъ—7, мужскихъ—3. Остальные роли—аксессуары и число ихъ можетъ быть значительно сокращено. По ампула: Марія—молодая героиня, Осмольская—ing. dram., Перуанка—характ. coquette (куртизанка), Мотруца—драмат. старуха, Горничная—2-я ing. (обязат. владѣть франц. языкомъ), Франковскій—любовникъ, фатъ, Романскій—драмат. резонеръ, Казавецкій—комикъ, Дальке—характерная роль, Управл. гостиницы—2-й резонеръ. Костюмы—современные, лѣтніе, модные. Дѣйствіе пьесы въ Монте-Карло. Декораций двѣ: 1 и 3 д.—богатый номеръ первоклассной гостиницы въ Монте-Карло, 2-го д.—игорный залъ въ Монте-Карло. Постановка 2-го акта требуетъ особой тщательности отъ режиссера, за то даетъ ему возможность создать колоритный фонъ, не заслonya самой картины. Продолжительность пьесы безъ антрактовъ около 2½ часовъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

ЗА ВСѢМИ СВѣДѢНІЯМИ
г. гор. **АЛЕКСАНДРОВСКЪ**Екатеринос. губ.
ВСѢ артисты, концертанты и лекторы
обращаются къ самой большой и популяр-
нѣйшей въ городѣ фирмѣ:Торговый
Домъ „И. А. ЛАВУТЬ“,которая зарекомендовала себя честнымъ и
симпатичнымъ отношеніемъ къ дѣлу устрой-
ства концертовъ, спектаклей и лекцій и про-
дажи билетовъ на нихъ.Адресъ: Александровскъ — Екатеринос.
г. Лавуту.

ПРЕДЛАГАЮ
составить товарищество
на два мѣсяца хорошей дра-
мы и опереты. Дамъ театр и
въ расходы. На процентахъ.
Могу дать на подъемъ. Обра-
щаться письменно:
Пинскъ, Корженевскому.

НУЖНЫ НЕМЕДЛЕННОвъ драматическую труппу
артистки и артисты.**Поѣздка по Царству**
Польскому.Предложенія съ условіями
адресовать: Варшава, по-
чтамтъ, до востребованія
Реневу.**БРЕСТЬ-ЛИТОВСКЪ.****Лѣтній и зимній театрЪ ШАПОВАЛОВА**
свободенъ съ 30 Августа 1913 г.**СДАЕТСЯ** подъ концерты, гастролы всевозможныхъ труппъ. Театръ вмѣщаетъ 1250 мѣстъ.**Дирекція**
Л. ВАВИНА.**КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ**
6. артистки Императорскаго Маріинскаго
театра

Пенза, Самара, Оренбургъ, Ташкентъ, Кокандъ, Скобелевъ, Андижакъ—Самаркандъ, Ашхабадъ.

А. М. ПАСХАЛОВОЙ**К О Н Ц Е Р Т Ы****Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ.**

Сентябрь—Ялта, Кіевъ, Житомиръ; Октябрь—Вильно, Витебскъ, Двинскъ, Рига, Варшава, Петербургъ.

Уполномоченный **В. АФАНАСЬЕВЪ.**

За справками обращаться: Москва, Арбатъ 44, квартира 78. Телефонъ 346-74.

ДИРЕКЦИЯ
Барона,
МАК.
С Е З О Н Ъ
1913 и
1914 г.г.

К О Н Ц Е Р Т Ы Маріи Александровны КАРИНСКОЙ

Октябрь и Ноябрь С.-Петербург и Москва Большой Зал Дворянского Соборанія.
Постоянный адрес: С.-Петербург. Ямская ул. д. № 2. кв. 15. Телеф. 239-54 2-ой под. от
Кузнечного переулка.

Концерты

Маріи Петровны КОМАРОВОЙ

Октябрь 4-го Юрьевъ, 9-го Двинскъ, 21-го Брестъ-Литов., 27-го Могилевъ, 29-го Смоленскъ.
Ноябрь 3-го Гомель, 7-го Киевъ, 10-го Житомиръ, 14-го Кшинель, 15-го Одесса, 17-го Херсонъ,
21-го Екатеринославъ, 24-го Полтава, 26-го Харьковъ. Декабрь С.-Петербургъ.

Дирекція: Кн. Л. П. Трубецкой.

МОСКВА
Никитский
театръ.

НИКИТСКИЙ ТЕАТРЪ.

МОСКВА—Б. Никитская д. 19. Тел. 4-40-35.

МОСКВА
Никитский
театръ.

Съ конца Сентября—гастроли оперетты
во главѣ съ Е. В. Потопчиной, подъ упр.
Б. Евелюнова и гл. реж. К. Грекова.

ВЕЛИКИЙ ПОСТЪ
гастроли театра
«Кривое зеркало».

ПАСХА
гастр. театра
Сабурова.

Съ ФОМИНОЙ
гастроли театр.
«Миниатюр».

Въ ансамбль оперетты вошли: Г-жи Потопчина, Барвинская, Валентинова, Лабунская, Вольская, Лосунская, Щетинина, Развадовская, Рашевская, Валдиская, Лилля, Марусина и др. Г-г. Грековъ, Зелинскій, Сабининъ, Орловскій, Фокинъ, Эсене, Горанскій, Россовъ, Елисаветскій, Азровъ, Ильсаровъ, Торскій, Соболевъ, Федоровскій и др.

Гл. режиссеръ—К. Грековъ—режиссеръ—А. Васильевъ—Гл. дирижеръ Г. Зельцеръ;
дирижеръ В. Сирота—Гл. декораторъ—В. Сирохтинъ—Гримъ И. Тургеневъ.
Мебель, бутафорія, костюмы собственныхъ мастерскихъ.

По Воскр. и праздникамъ общедоступные спект. для учащихся—комическія оперы и фееріи.
Кассы: При Никит. театрѣ. (Тел. 4-40-35) и при магаз. FLEURS (Петровка д. 12. Тел. 3-16-88).

Въ репертуаръ первыхъ гастролей вошли «Матео», «Шалунья», «Моторъ любви» «Пупсикъ»
и новинки Легара, Жильбера и др.

Комед. въ 4-хъ дѣйств. и 5 картин.

АССАМБЛЕЯ

П. П. ГИЗДИЧА

Безусловно доведена цензурой къ пред-
ставленію

Цѣна одинъ рубль.

Складъ изданія при Конторѣ Т-ва А. Ф.
Марксъ.

СПБ., ул. Гоголя, 22, редакция «Нива».

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО

шаржи и пародіи

А. А. ИЗМАЙЛОВА.

Цѣна 1 руб.

Изданіе журнала

„Театръ и Искусство“.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ARS

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

15-го октября т. г. поступитъ въ продажу во всѣхъ книжныхъ мага-
зинахъ Россіи и на граничныхъ курортахъ

новая книга М. СУКЕННИКОВА:

ТЕАТРЪ КАКЪ ВОЛЯ И ПРЕДСТАВЛЕНІЕ. Цѣна 1 руб.

Печатается и выйдетъ въ декабрѣ т. г.

М. Сукенниковъ: ЖЕНЩИНЫ, романъ.

Цѣна 2 руб.

ПОМѢЩЕНІЕ

для кружка или Общества. Есть залъ и па-
мольная сцена, свободно на пѣю, разъ въ мѣс.
Калашник. пр. 4, кв. 11. Телеф. 234-53.

На-дняхъ выйдетъ
изъ печати

СОБРАНИЕ ДРАМАТИЧЕ- СКИХЪ СОЧИНЕНІЙ

въ 3 томахъ,

ВИКТОРА РЫШКОВА.

Съ критико-биографическимъ очеркомъ
А. И. Измайлова и портретомъ автора.

По подпискѣ за три тома 5 руб.

Подписка принимается въ конторѣ жур-
нала „Театръ и Искусство“, СПб.,
Вознесенскій пр. № 4.

1-я Спб. музык.-театр. библиотекa В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 443—01

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, издавали—

продажи и проката.

Шеръ полиціи. Нов. оп. въ 3 д.

Ваура. Огромный успѣхъ за-
граничней. 65 р.

Дьяволина оп. въ 3 д. 65 "

Гри-Гри (Король мажоритки) . . . 65 "

Веселый нападъ 60 "

Пупсикъ, Оузи 60 "

Чертова дюжина (нов. 3 ак.
Обозъ) 55 "

Моторъ любви — Флиртъ се-
моторъ 60 "

Наша — Юный титанъ 55 "

Полетное хозяйство 35 "

Кровати съ балдахиномъ . . . 35 "

Генер. репетиція Дарница ночи Суде-
наде Фриной 8—10 р.

Всѣ новинки ОПЕРЫ. Цѣны недорогія.

Миниатюры.

Пьесы для театровъ „МИНИАТЮРЪ“

Изданія журнала
„Театръ и Искусство“.

ТАЙНЫЙ ВЗДЫХАТЕЛЬ. Гюн де-

Моппасана, ц. 60 к.

БРАСЛЕТЪ, ц. 60 к.

ШИКАРНЫЙ МУЖЧИНА, ц. 60 к.

БОЛЬШАЯ СТАНЦІЯ, ц. 60 к.

БАРЫШНЯ-ВДОВА Фульда, ц. 60 к.

УШАТЬ Реп. Тлопцъ, т. п. 60 к.

СБОРНИКЪ ЗЛАТОУДРОВА, ц. 2 р.

ОПИСАНІЯ КРОВАТЬ или МУЖЪ

НАНИХЪ много. Пародія на

фарсезъ (Реп. Лит. т.), ц. 1 р.

РОКОВАЯ ЗАГАДКА, ц. 60 к.

БОЯРЫШНЯ МАМА и СЕНЬКА РАЗ-

БОЙНИКЪ микровича (Реперт.

Лит. т.), ц. 1 руб.

НЕ БЕЗЪ ПРИЧИНЫ (13-ый), ц. 60 к.

СБОРНИКЪ ЧУЖЪ-ЧУЖЕННИНА,

ЗАВОЮЮ МЕНЯ, ц. 60 к.

КОРСЕТЪ Мазуркевича, ц. 60 к.

ДВОЙНИКЪ, Н. А. З. ц. 60 к.

СЛОЖНАЯ НАТУРА Н. А. З. ц. 60 к.

Хамелеонъ, ц. 60 к.

АРГОНАВТЫ Николаева, ц. 60 к.

Презы старого замка, ц. 60 к.

ВЕНЕРА МИЛОССКАЯ, ц. 60 к.

Компикъ ком. Черешнева, ц. 60 к.

Морская болѣзнь, ц. 60 к.

Въ полѣзу бѣднѣхъ, ц. 60 к.

Буря въ кофейнѣ, ц. 60 к.

Нашлась (Курортъ, идиллія), ц. 60 к.

Параллели, М. Потапенко, ц. 60 к.

Красныя банты Н. А. З. ц. 60 к.

Сорвалось, ц. 60 к.

Княгиня Дудельская, ц. 60 к.

Дамскій портной. (Лит. т.), ц. 60 к.

Сказка объ Ахромѣ, 2 рубля.

Фарфоровые Куранты, 2 рубля.

Княжна Азьяковна, 2 рубля.

Король, дама и вазель, ц. 2 р.

Ночная идиллія, ц. 60 к.

Они забавляются, ц. 1 р.

Кого изъ двухъ? Реп. Тр. т. ц. 1 р.

Сюрпризъ, Н. А. З. ц. 60 к.

А не опуститъ ли занавѣску, ц. 60 к.

Вогема, ц. 60 к.

Мальчишникъ, ц. 60 к.

Еврейское счастье Юшкенича, ц. 1 р.

Жоржъ живъ, ц. 60 к.

Гувернантка Реп. Лит. т. ц. 60 к.

Первый день творенія Сем. Юш-

кенича, ц. 1 р. Р. В. № 281.

Женщина все можетъ, ц. 60 к.

Съ глазу на глазъ, ц. 60 к.

Маленькая хитрость, ц. 60 к.

Въ минуту откровенности, ц. 60 к.

Вздохъ, ц. 60 к.

Вражья ночь. Реп. т. Лит. т. ц. 60 к.

Особа первого класса, ц. 60 к.

Ночная работа Реп. Лит. т. ц. 60 к.

По случаю, ц. 60 к.

Устрицы. Реп. Лит. т. ц. 60 к.

Какая наглость! Реп. Лит. т. 60 к.

Врачскій флиртъ, ц. 60 к.

Открытъ, ц. 60 к.

Ночь любви, ц. 60 к.

Маленькія руки, ц. 60 к.

Женить въ полночь, ц. 60 к.

Игра съ болваномъ, ц. 60 к.

Свадьба, ц. 60 к.

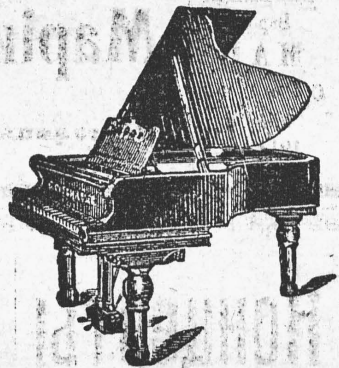
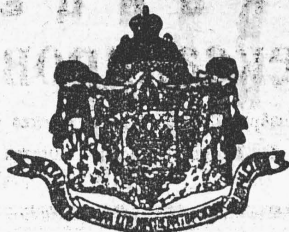
Разбитая лампа, П. В. № 172, ц. 60 к.

На мѣстѣ преступленія, ц. 60 к.

Потеряна подвязка, Н. А. З. ц. 60 к.

На примѣ, Валентинова, ц. 60 к.

РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Театральные предприниматели!

По всемъ вопросамъ оборудованія сцены обращайтесь въ первое на югъ Россіи художественно-декоративное ателье

М. БАСОВСКАГО. Одесса, Греческая, 7 Телефонъ 39-29.

Ателье существуетъ съ 1902 г. Оборудовано свыше 400 театровъ.

Декорации М. Басовскаго Вы найдете въ лучшихъ театрахъ Россіи.

Клубы, заводы, фабрики, обратившись къ М. Басовскому, въ самый короткий срокъ и за самую доступную плату обзаведутся прекрасными, оригинальными сценами, дешевле и выгоднѣе всякихъ декораций, писанныхъ въ дешевенькихъ, низкопробныхъ мастерскихъ.

При требованіи скинть, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.

ВЫРѢЗАЙТЕ на ПАМЯТЬ—ПРИГОДИТСЯ!!

Кто изъ артистокъ

Желаешь одѣваться дешево и модно? Имѣется большой выборъ малоподерж. мод. круж. блестящ. и шел. платьевъ, костюмовъ верх. вещей. Москва, Петровка, Богословскій п., д. 3, кв. 26. Во дворѣ послѣдній подъездъ направо.

ПЕРЕС.
НАЛОЖ.
ПЛАТ.

БАНКА
1р.90к.

„ГНѢВЪ ДІОНИСА“

Инсценировка романа Нагродской — Е. Герна (автора «Страстной женщины») и А. Смирнова. Ц. 2 р.

Выписывать изъ «Театръ и Искусство»

ПРОДАНЫ МИЛЛІОНЫ БАНКОКЪ

КРАСОТУ и МОЛОДОСТЬ
ПРИДАЕТЪ КАЖДОЙ ЖЕНЩИНѢ

КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА

РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВСКУШКИ, ЗАГАРЪ
ПЯТНА, УГРИ, МОРИЩИНЫ и ДРАКЕНТЫ ЛИЦА.
Casimir Уго Дидант. Торг.-Мониторъ 4623.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ ПАРИЖѢ
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ РОСТОВѢ-НА-ДОНУ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримёръ и Театральный Парикмахеръ С.П. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II
остальныхъ 5-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Вуффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ, Тумпакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гильель.
Театральнаго клуба, Нового Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, С.П. Зоологическаго сада, театра Эдель, Шато-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверскій пр., 61 Телефонъ 6378.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
(входъ съ стѣннаго подъезда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды въсѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.